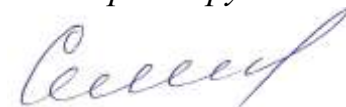

ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ»
(АКАДЕМИЯ ФСИН РОССИИ)

На правах рукописи

СЕЛИВЕРСТКИНА Анна Юрьевна

**СТРУКТУРА ЛИЧНОСТИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ
ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАРКОЗАВИСИМЫХ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОСУЖДЕННЫХ
К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ УСЛОВНО**

Специальность 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности
(психологические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:

доктор психологических наук, доцент

Ганишина Ирина Сергеевна

Рязань – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ДЕТЕРМИНАНТ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАРКОЗАВИСИМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ УСЛОВНО	
1.1. Общая характеристика противоправного поведения личности наркозависимых несовершеннолетних в современной юридической психологии....	18
1.2. Подходы к изучению структуры личности наркозависимых несовершеннолетних с противоправным поведением в отечественной и зарубежной психологии.....	30
1.3. Теоретический анализ психологических детерминант противоправного поведения наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно	50
Выводы по главе 1.....	59
Глава 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ДЕТЕРМИНАНТ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАРКОЗАВИСИМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ УСЛОВНО	
2.1. Организация, методы, методики и этапы исследования.....	62
2.2. Диагностика личностных особенностей наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно.....	72
2.3. Анализ психологических детерминант противоправного поведения наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно.....	95
2.4. Типология личности наркозависимых несовершеннолетних с противоправным поведением, осужденных к лишению свободы условно.....	101
Выводы по главе 2.....	103
Глава 3. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НАРКОЗАВИСИМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ПРОТИВОПРАВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ УСЛОВНО	
3.1. Теоретическая модель психологической коррекции наркозависимых несовершеннолетних с противоправным поведением, осужденных к лишению свободы условно.	107
3.2. Использование программы психологической коррекции наркозависимых несовершеннолетних с противоправным поведением, осужденных к лишению свободы условно.....	111
3.3. Результаты применения программы психологической коррекции наркозависимых несовершеннолетних с противоправным поведением, осужденных к лишению свободы условно.....	114

Выводы по главе 3.....	128
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	131
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	133
Приложение А. Программа психологической коррекции наркозависимых несовершеннолетних с противоправным поведением, осужденных к лишению свободы условно.....	155
Приложение Б. Статистически значимые различия наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, и право послушных несовершеннолетних	163
Приложение В. Статистически значимые различия контрольной и экспериментальной групп наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, до эксперимента.....	166
Приложение Г. Статистически значимые различия контрольной и экспериментальной групп наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, после эксперимента	169
Приложение Д. Статистически значимые различия несовершеннолетних контрольной и экспериментальной групп до эксперимента.....	172
Приложение Е. Статистически значимые различия несовершеннолетних контрольной и экспериментальной групп после эксперимента	173

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России), за последние семь лет наблюдается тенденция к незначительному снижению числа преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии: 2015 г. – каждое 20-е (4,9 %); 2016 г. – каждое 22-е (4,5 %); 2017 г. – каждое 25-е (4,1 %); 2018 г. – каждое 25-е (4,0 %), 2019 г. – каждое 25-е (3,9 %); 2020 г. – каждое 27-е (3,7 %), 2021 г. – каждое 32-е (3,1 %) [123]. Это обусловлено тем, что в последнее десятилетие в Российской Федерации в отношении несовершеннолетних правонарушителей стали реже применяться уголовные наказания в виде лишения свободы.

В ч. 4 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации отмечается, что несовершеннолетние «являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей... обеспечивая приоритет семейного воспитания...».

Одним из основных направлений государственной деятельности в отношении наркозависимых несовершеннолетних является профилактика их противоправного поведения. Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 года № 240 в нашей стране объявлено Десятилетие детства (2018–2027 годы), в рамках которого реализуется система мероприятий психологического, социального и правового характера. Политика нашего государства в отношении несовершеннолетних, выраженная в Стратегии развития воспитания Российской Федерации до 2025 года, делает акцент на развитии социальной ответственности личности несовершеннолетних, профилактике их противоправного поведения [122].

Согласно ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) «уголовно-исполнительное законодательство основывается на принципах законности, гуманизма, индивидуализации исполнения наказаний»

[175, с. 5], поэтому изучение противоправного поведения наркозависимых несовершеннолетних, базирующееся на индивидуальном подходе к осужденным в виде лишения свободы условно, имеет важное значение.

В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года «высокую актуальность имеет исправление осужденных, предполагающее обеспечение исполнения наказаний в условиях, соответствующих законодательству РФ и международным стандартам, совершенствование психологической, воспитательной, социальной работы с ними, направленное на формирование уважительного отношения к обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общества» [64, с. 6].

Противоправное поведение несовершеннолетних характеризуется отклонением от принятых нравственных и правовых норм. Оно проявляется в мелком хулиганстве, кражах, приобщении к асоциальным группам. К противоправному поведению несовершеннолетних относят деяния, за которые применимы альтернативные виды наказания. По данным официальной статистики РФ, в 2015 году на учете в уголовно-исполнительных инспекциях (далее – УИИ) состояли 19 870 несовершеннолетних осужденных, в 2016 г. – 19 888; 2017 г. – 18 158, 2018 г. – 17 028, 2019 г. – 15 518, 2020 г. – 13 415, в 2021 г. – 12 217 [180]. Следовательно, в нашей стране в последние годы все реже назначаются наказания в виде лишения свободы условно в отношении несовершеннолетних.

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 марта 2017 г. № 520-р «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года и плана мероприятий по ее реализации» необходимы разработка и внедрение комплекса социально-психологических программ, направленных на коррекцию их противоправного поведения, а также на работу по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, состоящих на учете в учреждениях уголовно-исполнительной системы [113].

Особую опасность, на наш взгляд, представляет противоправное поведение наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно. В последние годы в нашей стране наблюдается некоторое снижение количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: 2015 г. – 234,8 тыс. (50,2 %); 2016 г. – 201,2 тыс. (50,0 %); 2017 г. – 208,7 тыс. (51,5 %); 2018 г. – 200,3 тыс. (56,3 %), 2019 г. – 190,2 тыс. (59,2 %); 2020 г. – 189,9 тыс. (59,1 %), 2021 г. – 179,7 тыс. (57,6 %) [123]. Однако доля наркозависимых несовершеннолетних имеет тенденцию к увеличению, что детерминирует рост преступности в данной среде.

В соответствии со Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации необходимо проведение работы по раннему выявлению незаконного потребления наркотиков у несовершеннолетних. Важными направлениями являются реализация мер по развитию форм и методов первичной профилактики незаконного потребления наркотиков и совершенствование методик профилактики противоправного поведения несовершеннолетних, проведение профилактических мероприятий с несовершеннолетними, формирующих устойчивое неприятие незаконного потребления наркотиков [115].

Достижение целей обеспечения безопасности общества, отраженных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, осуществляется посредством реализации государственной политики, направленной на борьбу с противоправными действиями. Данные задачи решаются путем предупреждения и пресечения преступлений по организации незаконного распространения наркотических средств и психотропных веществ [116]. Поэтому в настоящее время требуются: комплексное изучение личности наркозависимых несовершеннолетних с противоправным поведением, осужденных к лишению свободы условно; разработка подходов к изучению структуры их личности; совершенствование системы психологической коррекции; исследование психологических детерминант противоправного поведения; также создание и апробация программ психологической коррекции личности наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно.

Степень разработанности проблемы исследования. Психологическому изучению личности и поведения несовершеннолетних правонарушителей посвящено значительное количество исследований (Т. В. Калашникова (1990), И. П. Башкатов (1992), С. А. Беличева (1994), И. С. Ганишина (2004), В. М. Литвишков (2004), О. А. Падун (2005), Т. В. Серебрякова (2005), С. В. Березин, К. С. Лисецкий (2005), В. Л. Цветков (2005), В. Ф. Пирожков (2007), Л. Н. Костина (2010), Л. В. Ковтуненко (2011), А. С. Душкин (2014), А. И. Ушатиков (2015), Е. Б. Кириллова (2019), В. Zouini, M. Senhaji, N. Kerekes (2019), И. А. Горьковая (2020), И. В. Лаврентьева (2021)).

Структуру личности преступника, в том числе подросткового возраста, изучали Н. С. Лейкина (1978), Г. М. Миньковский (1989), П. В. Кащенко (1994), Ю. А. Пучкова (2006), Ю. А. Малюшина (2009), В. Л. Васильев (2010), Ю. М. Антонян (2018). Особенности противоправного поведения наркозависимых представлены в работах С. М. Кондрашовой (2005). Профилактический аспект противоправного поведения несовершеннолетних исследован в работах Н. В. Гончарова (1998), С. А. Кулаковой (2021), И. В. Чечиковой (2022).

Взаимосвязь противоправного поведения с расстройствами личности изучалась в работах клинических психологов В. В. Горинова (2010), В. Г. Булыгиной (2016), Р. С. Тугер, R. Mulder, Y. R. Kim (2019), О. Ф. Савиной, Е. В. Макушкина, М. В. Морозовой, А. А. Дубинского (2020), Е. С. Шеховцовой (2021).

Противоправное поведение несовершеннолетних в пенитенциарных учреждениях исследовано М. В. Головуниной (2005), Р. В. Чиркиной (2008), N. Pyle, A. Flower, J. Williams (2020), А. В. Вэтра (2022). Юридический аспект противоправного поведения несовершеннолетних рассмотрен в работах В. И. Рекке, А. М. Хужина (2000), Е. М. Ильчиковой (2004), Т. Г. Антонова (2010). Изучению соотношения законопослушного и противоправного поведения посвящены труды Е. Л. Ковалевой (2002).

Исследованию личности несовершеннолетних с противоправным поведением, а также криминологических аспектов их поведения посвящены

работы Н. Д. Гомонова (1999), Т. В. Ивановой (2002), Е. И. Симончик (2006), К. А. Hernandez, S. Ferguson, T. D. Kennedy, G. Badasa (2019), A. Gameda, B. Gaduda, B. Wondimu (2019), R. Mwangangi (2019), M. Rahman (2020), A. Walsh, J. Wells, S. M. Gann (2020), A. D. Zelechowski, R. Lindsay, L. Heusel (2020), О. Д. Гуриной (2020), И. А. Горьковой (2022), А. В. Микляевой (2022).

Однако анализ этих работ показал, что, несмотря на проведенные исследования, изучение структуры личности и выявление психологических детерминант противоправного поведения наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, в современной юридической психологии изучено недостаточно подробно.

В настоящее время существуют следующие **противоречия**, определившие необходимость изучения особенностей личности и противоправного поведения наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно:

– между необходимостью исследования структуры личности и психологических детерминант противоправного поведения наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, и отсутствием научно обоснованного комплекса психодиагностических методов и методик для их выявления;

– между необходимостью проведения психологической коррекции личностных особенностей наркозависимых несовершеннолетних с противоправным поведением, осужденных к лишению свободы условно, и отсутствием разработанных и апробированных психологических программ коррекции личности наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно.

Научная **проблема исследования** состоит в определении структуры личности и психологических детерминант противоправного поведения наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно.

Цель исследования – изучение психологических особенностей структуры личности наркозависимых несовершеннолетних, установление психологических детерминант противоправного поведения и разработка комплексной

психокоррекционной программы для наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно.

Объект исследования – личность и поведенческие особенности наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно.

Предмет исследования – структура личности и психологические детерминанты противоправного поведения наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно.

Гипотезы исследования:

1. Структура личности наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, – сложно организованная система, состоящая из нескольких взаимосвязанных подструктур, имеющих определенные психологические корреляты.

2. Психологическими детерминантами противоправного поведения наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, являются интерпсихические и интрапсихические детерминанты.

3. Психологическая коррекция противоправного поведения наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, разработанная на основе авторской типологии поведенческих типов личности, позволит оптимизировать психологическую работу с ними.

В соответствии с объектом, предметом и целью были определены следующие **задачи исследования:**

1. Изучить основные теоретико-методологические подходы к исследованию структуры личности и психологических детерминант противоправного поведения наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно.

2. Подобрать и обосновать комплекс методов и методик по оценке противоправного поведения наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно.

3. Эмпирически исследовать личностные особенности наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, составляющие структуру их личности.

4. Определить психологические детерминанты противоправного поведения наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно.

5. Выявить типологию личности наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно.

6. Разработать теоретическую модель психологической коррекции личности наркозависимых несовершеннолетних с противоправным поведением, осужденных к лишению свободы условно.

7. Создать программу психологической коррекции наркозависимых несовершеннолетних с противоправным поведением, осужденных к лишению свободы условно.

8. Апробировать программу психологической коррекции наркозависимых несовершеннолетних с противоправным поведением, осужденных к лишению свободы условно, и доказать ее эффективность.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

– разработан авторский подход к исследованию структуры личности наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно;

– выявлены интерпсихические и интрапсихические детерминанты, влияющие на формирование противоправного поведения наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно;

– выделены и обоснованы взаимосвязанные подструктуры личности наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно: когнитивно-поведенческая, нравственно-целевая и эмоционально-волевая;

– разработана типология поведенческих типов личности наркозависимых несовершеннолетних с противоправным поведением (защитно-экстравертированный, аггравационно-конформный, интернально-поведенческий типы);

– определены психологические особенности личности наркозависимых несовершеннолетних, детерминирующие структуру противоправного поведения осужденных к лишению свободы условно;

– разработана, научно обоснована и экспериментально апробирована программа психологической коррекции личности наркозависимых несовершеннолетних с противоправным поведением, осужденных к лишению свободы условно.

Теоретическая значимость работы заключается в следующем:

– изучены психологические особенности личности наркозависимых несовершеннолетних с противоправным поведением, осужденных к лишению свободы условно;

– выделены и проанализированы интерпсихические и интрапсихические детерминанты противоправного поведения несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно;

– разработана типология личности наркозависимых несовершеннолетних с противоправным поведением, осужденных к лишению свободы условно, с учетом их психологических особенностей.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты используются в практической деятельности психологов уголовно-исполнительных инспекций и направлены на совершенствование работы психологических служб УИИ ФСИН России с наркозависимыми несовершеннолетними, проявляющими противоправное поведение. Разработанная авторская программа психологической коррекции личности наркозависимых несовершеннолетних с противоправным поведением, осужденных к лишению свободы условно, внедрена в деятельность УИИ УФСИН России по Рязанской области, УФСИН России по г. Москве, УФСИН России по Московской области, что подтверждается актами внедрения в практическую деятельность.

Методология и методы исследования. В основу диссертационного исследования положены: методологические принципы детерминизма (Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев и др.); единства сознания и деятельности (С. Л. Рубинштейн); деятельностный подход (А. Н. Леонтьев); личностно-ориентированный подход (П. П. Блонский, П. Ф. Каптерев, С. Л. Рубинштейн, Л. И. Божович, А. А. Бодалев, К. Роджерс, А. Маслоу);

системный подход (Б. Г. Ананьев, Б. Ф. Ломов, В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев); субъектный подход (К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский, В. В. Знаков, Е. А. Сергиенко); принципы ресоциализации и гуманизации личности (М. Н. Гернет, Ю. Ю. Бехтерев, М. И. Еникеев, В. Ф. Пирожков); целостности процесса исправления (А. Д. Глоточкин, О. Г. Ковалев, К. К. Платонов); дифференциации и индивидуализации (В. Ф. Пирожков, А. С. Новоселова); концепция психологической профилактики наркотической зависимости личности (И. С. Ганишина).

Для решения поставленных задач был использован следующий психодиагностический инструментарий: опрос, анализ личных дел и учетных карточек, обвинительных приговоров, наблюдение, экспертный опрос, психологический эксперимент, тестирование (16-факторный личностный опросник – 16 PF С (Р. Кеттелл); «Личностный опросник нравственно-правовой надежности» (Е. Ю. Стрижов); «Смысложизненные ориентации» (Д. А. Леонтьев); «Мини-мульти»; «Морфологический тест жизненных ценностей» (В. Ф. Сопов, Л. В. Карпушина); «Готовность к риску» (Г. Шуберт); «Диагностика социально-психологической адаптации» (К. Роджерс)). Для обработки полученных данных были использованы методы математической статистики (факторный, кластерный, корреляционный анализ, метод структурно-функционального анализа А. В. Карпова), компьютерные психологические программы Statistica (версия 10.0) и Psychometric Expert (версия 9.0.2).

Эмпирическое исследование было проведено нами в три этапа (2019–2022).

В процессе первого этапа (аналитический) рассмотрены теоретические подходы к исследованию структуры личности наркозависимых несовершеннолетних с противоправным поведением, определены объект, предмет, цель, задачи, гипотезы исследования.

На втором этапе (эмпирический) обоснован выбор методов и методик исследования, проведено исследование структуры личности и психологических детерминант противоправного поведения наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно. Обработаны и интерпретированы

полученные диагностические данные, создана авторская типология личности наркозависимых несовершеннолетних с противоправным поведением.

В рамках третьего этапа (экспериментальный) разработана авторская программа психологической коррекции личности наркозависимых несовершеннолетних, проявляющих противоправное поведение, осужденных к лишению свободы условно, дана оценка ее эффективности, осуществлен анализ полученных результатов, сформулированы выводы.

Организация и эмпирическая база исследования. Эмпирическое исследование было проведено на базе ФКУ УИИ ФСИН России (УФСИН России по Рязанской области, УФСИН России по г. Москве, УФСИН России по Московской области, УФСИН России по Республике Мордовия, УФСИН России по Ивановской области, УФСИН России по Нижегородской области, УФСИН России по Тамбовской области).

Всего было обследовано 306 несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, из них 153 наркозависимых с противоправным поведением, осужденных к лишению свободы условно. Большинство несовершеннолетних (70 %) осуждены по ст. 158, 162 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Среди исследуемой категории встречаются несовершеннолетние, осужденные условно по нескольким уголовным статьям. В большинстве случаев эти лица состоят на учете в уголовно-исполнительных инспекциях в течение срока от одного года до двух лет (67 %). Преимущественно воспитываются в неполных семьях одним родителем (54 %), обучаются в школах (52,6 %), колледжах (38,6 %).

Правопослушную выборку составили 153 учащиеся муниципальных бюджетных общеобразовательных учреждений г. Рязани, не имеющих наркотической зависимости и не проявляющих противоправного поведения.

Экспериментальное исследование проведено в ФКУ УИИ УФСИН России по Рязанской области (Московский и Октябрьский межмуниципальные филиалы г. Рязани, а также Касимовский, Михайловский, Ряжский, Сасовский, Скопинский, Ухоловский, Шиловский межмуниципальные филиалы ФКУ УИИ

УФСИН России по Рязанской области), ФКУ УИИ УФСИН России по Московской области, ФКУ УИИ УФСИН России по г. Москве.

Положения, выносимые на защиту:

1. Структура личности наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, – сложно организованная система, состоящая из следующих взаимосвязанных подструктур: когнитивно-поведенческой, нравственно-целевой и эмоционально-волевой.

2. Каждая из выделенных подструктур имеет собственные психологические корреляты: 1) когнитивно-поведенческая – непонимание необходимости соблюдения норм права, склонность к риску, конформность, поверхностность в общении, асоциальное поведение; 2) нравственно-целевая – низкая нравственно-правовая надежность, незнание моральных норм, внешний локус контроля; 3) эмоционально-волевая – эмоциональная неустойчивость, повышенная тревожность, высокая импульсивность, повышенная агрессивность, низкий самоконтроль эмоциональных реакций.

3. В качестве ведущих характеристик личности наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, выступают «поверхностность в общении» и «асоциальное поведение», являющиеся системообразующими. Поверхностность в общении взаимосвязана с непониманием необходимости соблюдения норм права, асоциальным поведением, низкой нравственно-правовой надежностью, незнанием моральных норм, внешним локусом контроля, эмоциональной неустойчивостью и высокой импульсивностью.

4. Психологическими детерминантами противоправного поведения наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, являются интрапсихические факторы (автобиографический, доминантно-поведенческий, моральной ответственности, адаптации, контроля наполненности жизни) и интерпсихические (факторы семейного неблагополучия и социального окружения).

5. У наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, установлена низкая интеграция отдельных психологических особенностей личности, их слабая организованность в единую целостную систему в отличие от группы правопослушных несовершеннолетних. Низкая интеграция системы личностных черт, а также невысокий уровень их соорганизованности проявляются в их непредсказуемости, ситуативности и противоречивости поведения.

6. Разработанная программа психологической коррекции личности наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, показала свою эффективность. После ее применения у несовершеннолетних наблюдается снижение склонности к риску; уменьшаются тревожность, импульсивность, агрессивность; наблюдается повышение уровня ответственности, эмоциональной устойчивости; возрастает контроль эмоциональных реакций.

Степень достоверности результатов исследования обеспечена опорой на фундаментальные теоретические положения и методологические принципы психологии, надежностью и валидностью результатов эмпирического и экспериментального исследований. Научно-теоретическая обоснованность положений и выводов обеспечена применением надежных, валидных, достоверных методов и методик, репрезентативностью выборки, корректным использованием методов математико-статистической обработки данных применением компьютерных программ Statistica (10.0), Psychometric Expert (9.2.0).

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования обсуждены на заседаниях кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета Академии ФСИН России и научно-практических конференциях различного уровня. Основные результаты и выводы исследования представлены на международных и всероссийских конференциях (Рязань, 2019 г., 2020 г., 2021 г., 2022 г.; Нижний Новгород, 2019 г.; Севастополь, 2020 г.; Псков, 2020 г.; Пермь, 2021 г.).

Полученные результаты отражены в 21 публикации, из них 4 – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения, отраженные в диссертации, соответствуют паспорту научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности: 2.2. Криминальная психология. Психология преступного поведения (психология преступника, преступной группы и организации). Психология подростковой преступности. Психология девиантного поведения. Психология личности преступника. Психология серийных преступников. Психология толпы и массовых беспорядков. Психология криминальной агрессии. Психология терроризма. Психология переговорной деятельности с преступниками. Психология виктимного поведения. Психология свидетеля. Психологические основы профилактики правонарушений. Психолого-юридические проблемы девиантологии. Психология криминального образа жизни. Социально-психологические особенности восприятия преступника и преступления. Психологическая профилактика правонарушающего и преступного поведения мигрантов. Психологическая профилактика виктимности; 2.4. Пенитенциарная психология. Пенитенциарная психология в системе научных отраслей знаний. Психология личности осужденных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Психология поведения осужденных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Психология возникновения негативных явлений в среде осужденных, и их психологическая профилактика в местах лишения свободы. Психология групповых процессов в среде осужденных. Психологическое обеспечение работы с различными категориями осужденных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Психология исправления осужденных. Психология ресоциализации осужденных, психологическая подготовка к освобождению и профессиональному самоопределению. Психология рецидивной и повторной преступности.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя 10 параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Материал представлен на 173 страницах. Список литературы включает 201 наименование, из них 8 – на иностранных языках. Текст диссертации содержит 5 рисунков и 14 таблиц.

**Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
ДЕТЕРМИНАНТ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
НАРКОЗАВИСИМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОСУЖДЕННЫХ
К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ УСЛОВНО**

**1.1. Общая характеристика противоправного поведения личности
наркозависимых несовершеннолетних в современной юридической
психологии**

Проблема противоправного поведения наркозависимых несовершеннолетних в последние годы представляет значительный интерес в юридической психологии. Исследуя содержание понятия «противоправное поведение», необходимо изучить его сущность.

Термин «противоправный» в толковом словаре С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой понимается как «противоречащий праву, незаконный» [119, с. 575].

Большой толковый социологический словарь понимает противоправное поведение как «социально опасное поведение индивидов или групп, подконтрольное их сознанию и воле, движимое мотивами корысти, ненависти, агрессивности, нарушающее существующие в обществе правовые нормы и влекущее юридические последствия» [15, с. 167]. В Большом психологическом словаре противоправное поведение определяется как «поведение, которое не соответствует правовым предписаниям, ущемляет субъективные права, не согласуется с возложенными на лиц юридическими обязанностями» [14, с. 83].

В социально-психологической литературе противоправное поведение понимается как «вид отклоняющегося поведения, которое заключает в себе угрозу благополучию межличностных отношений и окружения подростка. Оно может проявляться через агрессивное поведение, сексуальные девиации, вовлеченность в различные криминальные группировки, бродяжничество, иждивенчество» [38, с. 4].

В. Т. Кондрашенко указывает, что «несовершеннолетние совершают противоправные действия под воздействием наркотической зависимости, которая стимулирует желание бродяжничать, совершать противоправные поступки, асоциальные действия» [61, с. 12].

Противоправное поведение рассматривается в различных источниках нередко как синоним понятий «социально-отклоняющееся поведение» [72, с. 216] (В. Н. Кудрявцев), «девиантное поведение» (Я. И. Глинский), «асоциальное», «антисоциальное» поведение (Е. А. Альбицкий), «правонарушение» (Г. Г. Бочкарева), «трудновоспитуемость» (А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский) и др. Объединяющим фактором в каждом из рассмотренных терминов является: отклонение от социальных норм, индивидуальные личностные особенности, выражающиеся в повышенной агрессивности, желании совершать противоправные действия, некоторые особенности психики и характера.

Следует отметить, что чаще всего исследуемый термин употребляется в юриспруденции и связан с нарушениями правовых норм. Правонарушение – это «общественно опасное, противоправное деяние, наносящее вред личности, обществу, государству» [76, с. 508]. Правонарушениям присущи определенные признаки, в том числе противоправность, общественная опасность, виновность.

В юридической литературе термин «противоправный» используется как «характеристика действия, влекущего различного рода последствия: «виновное противоправное деяние деликтоспособного лица, отличающееся от преступления меньшей степенью общественной опасности», за которое предусмотрено административное, гражданско-правовое или дисциплинарное наказание, признающееся проступком» [147, с. 825]. Противоправное деяние (правонарушение) характеризуется меньшей степенью общественной опасности по сравнению с преступлением и рассматривается как «акт противоправного поведения, влекущий дисциплинарную либо административную ответственность» [5, с. 515].

По мнению И. В. Гоймана-Калинского, «противоправное поведение, не образующее состава правонарушения, – разновидность социальных отклонений,

связанная с отступлением от целей, принципов и предписаний норм права и не отличающаяся всем набором признаков, характерных для правонарушения» [31, с. 258].

Таким образом, противоправность является важным признаком правонарушения как юридическое выражение общественной опасности волевого деяния, а противоправное поведение выступает социальным и юридическим антиподом правомерного и является правонарушением, представляющим собой поведение несовершеннолетних, влекущее за собой юридическую ответственность.

Для понимания понятия «противоправное поведение» рассмотрим также значение термина «поведение». «Поведение» в Большой советской энциклопедии определяется как «система взаимосвязанных действий, осуществляемых субъектом с целью реализации определенной функции и требующих взаимодействия со средой» [13, с. 329].

В психологической литературе термин «поведение» рассматривается как деятельность индивида, имеющая цель. В психологическом энциклопедическом словаре поведение понимается как «взаимодействие с окружающей средой, опосредованное внутренней, психической активностью» [39, с. 315].

М. И. Еникеев определяет поведение как «формы и способы взаимодействия индивидов и социальных групп с окружающей средой, опосредованные индивидуальными установками, социальными нормами и социально-ролевыми стандартами» [40, с. 458].

С. С. Степанов отмечает, что «поведение представляет собой непрерывный процесс приспособления к постоянно меняющимся условиям внешней среды. Поведение человека выступает внешним выражением его внутреннего мира, системы жизненных установок, ценностей, идеалов» [164, с. 453].

А. В. Наприс, А. И. Ушатиков отмечают, что «поведение личности обладает функцией психической саморегуляции активности человека» [103, с. 249]. Авторы выделяют следующие виды поведения: «эмотивное, вербальное, актуальное, ментальное (мыслительное)» [103, с. 249].

В контексте исследуемой проблемы следует отметить, что в каждом поведенческом акте человек проявляется как целостность физиологических, психологических и социальных качеств. М. И. Еникеев считает поведение «сложным, многофакторным явлением, сущность которого сводится к стратегиям, образующим поведенческий тип личности. Поведение детерминировано системой порождающих его факторов – социальных и биологических» [40, с. 29].

Особое значение имеет рассмотрение поведения наркозависимых несовершеннолетних. А. Е. Личко отмечал, что поведение несовершеннолетнего – это «внешнее проявление сложного процесса становления его характера» [86, с. 5]. Отклонения поведения наркозависимых несовершеннолетних преступников в большинстве своем связаны с нарушениями в характере.

А. Ю. Клейберг определяет поведение как «внешнее проявление психической деятельности индивида, направленное на взаимодействие с окружающей средой» [49, с. 12]. «Деятельность – совокупность действий человека, направленных на удовлетворение его потребностей и интересов» [49, с. 12]. Потребности понимаются как основные побудители, мотивы и стимулы человеческой активности. Ю. М. Антоян связывает мотив с деятельностью. Он «определяет мотив как внутреннее побуждение к деятельности, субъективный стимул человеческих поступков, связанный с удовлетворением потребностей» [3, с. 12]. По данным А. Н. Леонтьева, «соотношение мотива деятельности и цели действия определяет смысл поступков» [81].

Исследованием поведения отечественные психологи занимались также в рамках психологической теории деятельности (А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, А. Р. Лурия, А. В. Запорожец, П. Я. Гальперин, Н. Н. Ланге, Н. А. Бернштейн). Остановимся на рассмотрении взглядов данных авторов более подробно.

А. Н. Леонтьев понимал деятельность «как систему, имеющую строение, внутренние переходы и превращения, свое развитие» [81, с. 82]. Главными понятиями теории деятельности выступают деятельность, сознание и личность. Автор отмечает, что «деятельность каждого отдельного человека зависит от его места в обществе, условий, в которых он оказался, а основной характеристикой деятельности

является предметность» [81, с. 84]. Потребности человека побуждают его к деятельности и управляют ею. Основными составляющими деятельности любого индивида служат действия – «сознательные проявления активности человека, одновременно являющиеся и актом поведения» [81, с. 126].

Согласно А. Н. Леонтьеву, действие – это «процесс, подчиненный представлению о том результате, который должен быть достигнут» [81, с. 103]. «Деятельность – динамическая система взаимодействия субъекта с миром» [81, с. 122]. По мнению автора, любая деятельность имеет «побудительные причины, которыми выступают мотивы как совокупность внешних и внутренних условий, вызывающих активность субъекта и определяющих направленность деятельности» [81, с. 122].

Таким образом, опираясь на исследования А. Н. Леонтьева, можно сделать вывод о том, что единицей поведения является поступок, но причиной выступает мотив, а основными структурными единицами – действия.

С. Л. Рубинштейн отмечал, что «психические свойства личности проявляются и формируются в ее действиях и поступках» [148], а «внешние причины действуют через внутренние условия» [149, с. 158].

А. Р. Лурия развивал идею системного строения высших психических функций, их изменчивости, пластичности, подчеркивая прижизненный характер их формирования, реализации в различных видах деятельности. Автор отмечает, что «для формирования высших психических процессов (понятийное мышление, осмысленное восприятие и др.) решающее значение имеют условия воспитания» [88, с. 102].

А. В. Запорожец исследовал проблемы «сознательного управления поведением человека, роли практической деятельности и усвоения общественного опыта в онтогенетическом развитии произвольных движений, восприятия и мышления, условий формирования эмоционального отношения субъекта к действительности» [40, с. 49].

П. Я. Гальперин раскрыл психологическое содержание поведения и показал роль предметного действия в развитии психики. По мнению автора, «психические

процессы – это формы ориентировочной деятельности субъекта в различных проблемных ситуациях, задачах, с разными средствами и орудиями их решения. Ученый подчеркивал, что «самое важное и трудное в поведении – это правильно ориентироваться в обстоятельствах, требующих действий, а также ориентировать свои действия» [21, с. 268, 269].

Н. Н. Ланге сформулировал положение о том, что «регуляция поведения осуществляется посредством обратных связей» [77, с. 49].

В контексте исследуемой проблемы нужно отметить, что важным элементом теории деятельности являются потребности – «состояние объективной нужды организма в чем-либо, что составляет необходимое условие его нормального функционирования» [141, с. 131]. Мотивы деятельности могут быть разделены на две группы: осознаваемые и неосознаваемые. Неосознаваемые мотивы проявляются через эмоции как «отражение отношения результата деятельности к ее мотиву» [141, с. 132]. «Личностные смыслы понимаются как переживания повышенной субъективной значимости предмета, действия или события, оказавшихся в поле действия ведущего мотива» [141, с. 131]. Важным аспектом деятельности служит внутренняя деятельность, «основной функцией которой является подготовка внешних действий» [141, с. 134].

Отечественные исследователи понимают поведение как «проявление психической активности, которое у осужденных нередко принимает форму показного» [45, с. 65]. При этом отмечается, что поведение осужденных легко может ввести в заблуждение относительно его истинного смысла. Действие – это «элемент деятельности, в процессе которого достигается осознанная цель» [45, с. 67], а мотив – «психическое явление, ставшее побуждением к выполнению того или иного действия» [45, с. 66].

Е. А. Ильин определяет поступок как «действие, выполняя которое человек всегда осознает его значение для других людей» [45, с. 68]. Поступки, помимо правильных и ошибочных, могут быть «хорошими» или «плохими», моральными или аморальными. Из поступков складывается нравственная деятельность. Поступок, противоречащий нравственным нормам или правилам поведения,

принятым в обществе, является одной из форм нарушения поведения и может быть рассмотрен как противоправность.

В зарубежной науке интерес к противоправному поведению личности возник еще до основания первой психологической клиники и был связан со становлением психологии как эмпирической дисциплины (Д. Глюк, С. Босс, Д. Мертон, Д. Джонстон) [78, с. 23].

Зарубежные исследователи (М. Вебер, Э. Дюркгейм, О. Конт, Р. Мертон, Т. Парсон, Э. Фромм и др.) внесли вклад в определение сущности и причин противоправного поведения, выявив готовность индивида к совершению противоправного деяния, названную предрасположенностью к отклоняющемуся поведению. Авторы рассматривают противоправное поведение индивида как «готовность к совершению преступлений, которую можно предотвратить» [78, с. 27].

Остановимся более подробно на рассмотрении противоправного поведения личности в зарубежной и отечественной психологии. С точки зрения поведенческого подхода (бихевиоризм) поведение полностью соответствует принципу адаптации. В рамках поведенческого подхода можно выделить следующие психологические теории: классическое обусловливание, оперантное обусловливание, теория инкубации, теория социального научения, когнитивная модель, модель копинг-поведения.

«Классическое обусловливание И. П. Павлова, Дж. Б. Уотсона, с точки зрения которых противоправность есть результат научения условной реакции с тремя типами эмоциональных ответов на стимулы – гнев, страх, любовь» [128, с. 21]. Согласно теории Дж. Б. Уотсона человек приспособляется к окружающей среде путем использования наследственных задатков и привычек. Стимул или предмет, который вызывает реакцию, исходит от объектов, находящихся во внешней или внутренней среде. Посредством обусловливания диапазон стимулов, на которые реагируют люди, все более расширяется.

Оперантное обусловливание Б. Ф. Скиннера – «сложное обусловливание среды как причина противоправного поведения» [128]. Ученый обнаружил, что на поведение существенно влияют его же последствия (механизм оперантного

обусловливания). В результате проб и ошибок может достигаться успех, который приводит к удовольствию или устраняет неприятности (конкретная форма поведения самоподкрепляется). Аналогичным образом может подкрепляться противоправная форма поведения.

Теория инкубации реакции тревоги (Г. Ю. Айзенк): «отклонения в поведении как результат усиления тревоги или страха при предъявлении условного стимула» [128, с. 262]. Главный акцент в теории сделан на «асоциальном, психопатическом преступнике», который являет собой пример крайней степени несоциализированности. В теории предпринята попытка объяснить, почему некоторые люди не могут подчиняться социальным нормам и правилам. Айзенк установил связь вариаций темперамента с тремя характеристиками – нейротизмом, психотизмом и экстраверсией/интроверсией и представил доказательства влияния на них генетических факторов (реактивность лимбической и автономной систем, уровень кортикального возбуждения, порог возбуждения).

Теория социального научения (А. Бандура) – «противоправное поведение обусловлено социальными причинами» [128]. В соответствии с данной теорией врожденными являются только элементарные действия. Любое поведение человека социально обусловлено, так как за ним стоят сложнейшие навыки, требующие специального научения. В соответствии с теорией социального научения основными механизмами формирования поведения, в том числе девиантного, являются научение через наблюдение (викарное научение); научение в действии (научение через опыт, влияние поведения на последствия).

Когнитивная модель (А. Бек) и рационально-эмотивная теория (А. Эллис) демонстрируют, что «в основе противоправного поведения лежат неадекватные когниции, запускающие противоправные действия» [128, с. 512]. Когниции – вербальные суждения или образы восприятия любой модальности – связаны с лежащими в их основе убеждениями, установками и представлениями; дальнейшие выводы рассматриваются как гипотезы, подлежащие проверке. Сочетание вербальных методов и техник модификации поведения

применяется для обнаружения и последующей коррекции искажающих реальность представлений, а также более общих дисфункциональных убеждений, лежащих в их основе. Источник противоправного поведения – это система индивидуальных иррациональных представлений о мире, усвоенная, как правило, в детстве от значимых взрослых. Указанные нарушения названы иррациональными установками. С точки зрения А. Эллиса, «эти жесткие связи между дескриптивными и оценочными когнициями носят абсолютистский характер, поэтому иррациональные установки не соответствуют реальности как по силе, так и по качеству этого предписания. Если иррациональные установки не реализуются, они приводят к длительным, неадекватным ситуации эмоциям, затрудняют деятельность» [128, с. 512].

Копинг-поведение (Л. Мерфи, Р. Лазарус, Е. Хэйм, В. М. Ялтонский) – люди с противоправным поведением склонны к малопродуктивным копинг-стратегиям. Термин «копинг» в отечественной психологии понимается как адаптивное, совладающее поведение. «Копинг-поведение нередко рассматривается как понятие, близкое по своему содержанию к психологической защите. Когда происходит любое стрессовое событие, то нарушается гомеостаз. Его нарушение может быть вызвано характеристиками стрессора или их восприятием. Организм человека реагирует на воспринятое нарушение автоматическими адаптивными ответными реакциями, либо действиями, целенаправленными и потенциально осознанными. К первым относят неосознанные поведенческие реакции или психологические защитные механизмы. Во втором случае имеет место осознанное поведение – совладание или копинг-поведение» [128, с. 3].

Так как преступление тесно связано с понятием правосознания, К. К. Платонов выделяет особенности правосознания личности, которые характерны для лиц с противоправным поведением. Они «...отличаются неустойчивостью внутреннего мира, совершают преступление под влиянием сложившихся обстоятельств или окружающих лиц; определяются низким уровнем правосознания, пассивным отношением к другим нарушителям правовых норм; характеризуются возможностью совершения случайного преступления» [131, с. 32–33].

Е. Л. Ковалева, изучая правомерное и противоправное поведение, выделяет следующие виды противоправного поведения: «активное (антисоциальное) поведение, устойчивое, привычное противоправное поведение, парциальное (неустойчивое) противоправное поведение, ситуативное противоправное поведение, случайное, конформное противоправное поведение, маргинальное противоправное поведение» [51, с. 21–22]. Все эти виды противоправного поведения имеют свою специфику и свои особенности.

Е. В. Змановская связывает «противоправное поведение конкретной личности с действиями, которые отклоняются от установленных в данном обществе законов, угрожают благополучию других людей или социальному порядку и являются уголовно наказуемыми в крайних своих проявлениях» [41, с. 87].

В. А. Бачинин рассматривает противоправное поведение как «крайнюю, наиболее опасную форму девиантного поведения, при котором человек демонстрирует отклоняющееся от правовых норм поведение и совершает правонарушения, за которые установлена уголовная или иная юридическая ответственность» [6, с. 17].

В рамках диссертационного исследования следует отметить, что согласно российскому законодательству «уголовная ответственность для несовершеннолетних наступает с 16 (ч. 1 ст. 20 УК РФ), а за совершение тяжких преступлений – с 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ)» [175].

О. Д. Ситковская отмечает, что «совокупность психических и личностных качеств, способность к направленному восприятию, запоминанию и логическому анализу информации, ее классификации, планированию поведения на основе личных предпочтений, социальных ориентаций и прослеживанию последствий, произвольному регулированию поведенческих актов в процессе их исполнения – основа выделения возрастного порога, в рамках которого устанавливается уголовная ответственность» [159, с. 63]. Автор полагает, что «ключевым для определения возрастного порога уголовной ответственности является наличие у подростков определенной возрастной группы способности и возможности подчиняться требованиям уголовно-правового запрета, исходя из его знания, либо

из общих нравственных ориентиров» [159, с. 63]. Таким образом, можно говорить о степени понимания несовершеннолетним норм уголовного права, о том, насколько они усвоены и выполняются. В отношении наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, совершение ими противоправных поступков является подтверждением деформации их правовой сферы.

Определяющим вектором исследования причин противоправной активности личности в юридической психологии является концепция Ю. М. Антоняна, согласно которой «формирование преступного поведения обусловлено неблагоприятными условиями развития личности в детстве в условиях родительской семьи. Эмоциональное отвергание ребенка родителями, психическая депривация приводят к формированию общей неуверенности и неопределенности социальных статусов индивида, тревожного ожидания негативного воздействия среды» [3].

По данным М. О. Мирошниченко, Г. В. Тарасенко, «у противоправного поведения есть некоторые специфические особенности. Во-первых, регулирование данного поведения происходит с помощью правовых норм – законов и нормативных актов. Во-вторых, такое поведение определяется, как один из более опасных видов девиаций, потому что несет угрозу основам устройства социума – для общественного порядка. В-третьих, такое поведение индивида однозначно наказывается и осуждается. В-четвертых, важным является присутствие конфликта между обществом и личностью – между общественными интересами и индивидуальными стремлениями» [94, с. 96].

По мнению В. И. Тимошенко, «противоправное поведение часто расценивается как правонарушение и выступает антиподом правомерного поведения, разновидностью поведения асоциального, оно нарушает запрещающую или обязывающую норму права, является общественно опасным для личных и общественных интересов, охраняемых законом» [171, с. 24].

В. М. Бехтерев полагал, что «причина, в силу которой именно это, а не другое лицо совершает преступление, определяется совокупностью условий его

существования: поступки человека являются результатом приобретенного индивидуального опыта и действия внешних непосредственных факторов». Он «акцентировал внимание и на недостатках нравственного воспитания наркозависимых несовершеннолетних, осужденных условно» [11, с. 711–723].

В. А. Бачинин отмечает: «...человек, в мотивах, ориентациях и поведении которого преобладают деструктивные компоненты, преследуемые в соответствии с уголовным законодательством, рассматривается как преступник» [6, с. 632].

Противоправному поведению способствуют определенные индивидуальные характеристики личности. Неправомерные поступки часто обеспечивают легко достижимое удовлетворение желаний. Лица, не способные к саморегуляции, тяжело переносят разочарование, они не склонны реагировать на конфликт вербально, предпочитают решать проблемы с помощью физической силы. Именно такие люди склонны к противоправному поведению.

Л. И. Кундозерова рассматривает противоправное поведение как «поведение и действия подростков, отклоняющиеся от установленных законов, угрожающие благополучию других людей или социальному порядку и уголовно наказуемые в крайних своих проявлениях» [75, с. 219].

Ю. А. Малюшина при изучении психологической структуры противоправных действий несовершеннолетних пишет, что «преступное действие – это мотивированный, целенаправленный, сознательный и управляемый акт противоправного поведения, которым достигается определенная цель» [90, с. 17]. Следовательно, «каждое действие имеет смысловое содержание и направлено на достижение целей, а мотив, побуждающий к действию, удовлетворяется при их достижении» [90, с. 17]. Ю. А. Малюшина выделяет следующие компоненты структуры личности: «1) мотив, цель действия и форма вины лица (психологические компоненты); 2) предмет действия, способ, средства и условия его реализации (физические и вещественные компоненты); 3) результат действия, т. е. последствия, которые наступили от действия» [90, с. 17].

Таким образом, проведенный анализ литературы позволил уточнить определение исследуемого понятия: противоправное поведение наркозависимых

несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, – совокупность действий, характеризующаяся устойчивой, повторяющейся асоциальной направленностью поступков, выражающаяся во внешне проявляемых поведенческих реакциях наркозависимых несовершеннолетних в виде правонарушений, за совершение которых предполагается уголовное наказание.

1.2. Подходы к изучению структуры личности наркозависимых несовершеннолетних с противоправным поведением в отечественной и зарубежной психологии

В современной психологической литературе имеется достаточное количество научных исследований, посвященных изучению структуры личности (А. Н. Леонтьев, А. Ф. Лазурский, В. Н. Мясищев, В. С. Мерлин, К. К. Платонов, А. В. Петровский, С. Л. Рубинштейн, З. Фрейд, К. Юнг и др.). Указанные подходы к изучению личности базируются на психологических теориях личности и включает различные параметры.

При изучении личностных особенностей наркозависимых несовершеннолетних с противоправным поведением, осужденных к лишению свободы условно, необходимо остановиться на определении понятия «личность» с целью оценки тех свойств и черт, которые порождают противоправное поведение.

В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой указано, что «личность – это человек как носитель каких-либо свойств, качеств» [119, с. 330].

Д. Н. Ушаков отмечает, что «личность – это отдельное человеческое Я, индивидуальность как носитель отдельных субъективных признаков и свойств» [177, с. 301]. Говоря о личности наркозависимого несовершеннолетнего, осужденного условно, следует отметить, что особенности личности данной категории лиц проявляются в характере, способностях, отношениях, интересах, формирующихся в процессе жизнедеятельности.

В юридической психологии личность несовершеннолетнего осужденного рассматривается как совокупность нравственно-правовых и социально-демографических свойств, а также отношений и характерологических особенностей лица, совершившего преступление.

Ю. А. Клейберг отмечает, что «любая теория личности – это система идей, которая объясняет, что представляет собой человек» [49, с. 61]. Согласно ст. 89 УК РФ при назначении наказания следует «учитывать условия жизни, воспитание, уровень психического развития, иные особенности личности несовершеннолетнего» [175, с. 59]. Исследование компонентов и структурных элементов, составляющих структуру личности, должно сочетаться с исследованием взаимосвязей между самими компонентами.

В психологическом словаре понятие «структура» объясняется как «совокупность устойчивых связей между множеством компонентов объекта, обеспечивающих его целостность и самоидентичность» [137]. Психологическая структура личности представляет собой «целостную модель, систему качеств и свойств, которая полно характеризует психологические особенности личности» [137, с. 62].

На современном этапе в психологии подходы к исследованию структуры личности исследуются в работах многих отечественных и зарубежных авторов.

В рамках рассматриваемой проблемы прежде всего необходим анализ работ *зарубежных исследователей*, в которых содержатся:

- психоаналитические теории (З. Фрейд, А. Фрейд, Г. Салливан, К. Хорни, К. Г. Юнг);
- идеи бихевиоризма (теории научения) (Д. Уотсон, Б. Скиннер);
- экзистенциально-гуманистическая теория (К. Роджерс, Э. Фромм, А. Маслоу);
- теория черт личности (Г. Олпорт, Г. Айзенк);
- социально-когнитивное направление (А. Бандура, Т. Роттер);
- когнитивная теория личности (Д. Келли);
- многофакторный подход (Р. Кеттелл).

Остановимся на рассмотрении каждого из этих подходов более подробно.

Одним из важных исследований в зарубежной психологии, посвященных изучению структуры личности, является *психоаналитическая теория* (З. Фрейд, А. Фрейд, Г. Салливан, К. Хорни, К. Г. Юнг, А. Адлер), выступающая примером психодинамического подхода к структуре личности. Данным подходом «поведение интерпретируется как результат взаимодействия мотивов и влечений» [175, с. 143]. По мнению З. Фрейда, «личность состоит из трех компонентов: Ид (Оно), ЭГО и Супер-эго. Ид представляет собой примитивные, врожденные и инстинктивные аспекты личности, функционирующие в бессознательном и связанные с биологическими побуждениями, наполняя поведение человека энергией. Эго (Я) – совокупность осознаваемых человеком познавательных и исполнительных функций психики, ответственных за принятие решений. Супер-эго (Сверх-Я) – носитель моральных норм, критик и цензор всех желаний человека» [181, с. 77]. Структура личности, по К. Г. Юнгу, имеет уровневую структуру: сознание – включает архетипы персоны (поверхностный слой, маски, роли) и Эго (сознание, полученное с опытом). Бессознательное представлено архетипами самость, анима, и анимус, тень. Коллективное бессознательное имеет врожденный характер и проявляется в виде архетипов – формы мышления, отпечатка коллективного опыта, находящих свое проявление в сновидениях, творчестве, деятельности. С позиции К. Юнга, любой младенец появляется на свет с двумя базовыми чувствами-стремлениями: чувством неполноценности и стремлением к совершенству как компенсации этого чувства и социальным чувством общности и стремлением к установлению значимых социальных отношений. В зависимости от компенсации, которая может происходить на «полезной» или «бесполезной» стороне жизни, идет формирование собственной ценности или неполноценности, составляющий основу невроза. В качестве важного фактора формирования личности А. Адлер «выделяет структуру семьи. Он высказывает важную мысль о том, что различное положение ребенка в этой структуре и соответствующий тип воспитания оказывают значительное, а часто и решающее влияние на возникновение девиантного поведения» [181, с. 138].

Согласно подходам *теории научения*, «всякое поведение усваивается в результате научения» [181, с. 233]. Важная роль в теории научения отводится причинам, находящимся во внешнем окружении. В центре внимания оказываются внешние стимулы – средовые детерминанты поведения. Важно отметить, что понятие структуры личности в зарубежной психологии используется для объяснения стабильности личностных проявлений и согласованности поведения индивида в разное время и в различных ситуациях.

В *экзистенциально-гуманистическом подходе* (К. Роджерс, Э. Фромм, А. Маслоу) приоритетным структурным понятием принято считать Я-концепцию – «систему восприятий и субъективного опыта», при этом самоактуализация рассматривается как «центральный мотив человеческой деятельности, предполагающая постоянную открытость опыту и способность к его интеграции в более широкое и дифференцированное ощущение себя» [181, с. 222, 223]. Заметим, что, по мнению авторов, «у аномальной личности процесс самоактуализации заблокирован и существует лишь в возможности. Искривленные представления о себе, противоречивый опыт, внутренний конфликт между потребностью в самореализации и оценок извне вызывает проблемное поведение» [181]. Э. Фромм отмечает: «противоправность поступков скрывается не в инстинктах и влечениях, а в характере и является следствием культурного и технического развития человечества. Таким образом, экзистенциально-гуманистический подход придает большое значение тому, как индивид воспринимает себя и окружающий мир, отвечая на это восприятие своими поведенческими реакциями».

Теоретики черт личности (Г. Олпорт, Г. Айзенк, Р. Кеттелл) при изучении черт личности, составляющих ее структуру, центральное место отводят обобщенным диспозициям. Г. Олпорт подчеркивал «необходимость глубинного изучения индивида, используя деление черт на кардинальные, центральные и конкретные диспозиции» [181, с. 283]. Согласно Г. Айзенку, базовые параметры личности, составляющие ее структуру, – интроверсия, экстраверсия, нейротизм и психотизм.

Автор полагает, что «индивидуальные различия черт личности имеют биологическую и генетическую основу» [181, с. 284].

Социально-когнитивное направление. А. Бандурой разработана «теория социального научения, согласно которой психологическое функционирование личности лучше понимать через непрерывное взаимодействие между тремя группами факторов: поведенческими, когнитивными и средовыми. Большое значение придается обоюдному взаимодействию поведенческих реакций и факторов, относящихся к окружению, – динамическому процессу, где когнитивные компоненты играют центральную роль в организации и регулировании деятельности человека. Автор рассматривал поведение с точки зрения принципа взаимного детерминизма, который состоит в том, что факторы предрасположенности и ситуационные факторы являются взаимозависимыми причинами поведения. Внутренние детерминанты поведения, такие как вера и ожидание, а также внешние детерминанты – поощрение и наказание являются частью системы взаимодействующих влияний, которые действуют не только на поведение, но и друг на друга. Теория социального научения Дж. Роттера подчеркивает значение мотивационных и когнитивных факторов для объяснения поведения в контексте социальных ситуаций. Автор выделяет четыре важные переменные: потенциал поведения, ожидание, ценность подкрепления, психологическая ситуация и объединяет эти переменные в основную формулу прогноза. Формула показывает, что потенциал данного поведения в специфической ситуации является функцией ожидания того, что подкрепление последует за этим поведением, плюс ценность ожидаемого подкрепления» [181, с. 283].

Концепции потребности, потенциала потребности, ценности потребности, свободы деятельности (включая минимальную цель), с точки зрения Дж. Роттера, позволяют более точно прогнозировать реальное поведение в жизни, чем это можно сделать с помощью основной формулы.

Основным конструктом в социально-научающей теории Дж. Роттера является локус контроля, или обобщенное ожидание того, в какой степени люди контролируют подкрепления в своей жизни.

Когнитивная теория личности. Главным источником развития личности, согласно Д. Келли, является среда, социальное окружение. Основное понятие теории – конструкт. Оно включает в себя особенности всех известных познавательных процессов. Конструкты, актуализирующиеся в сознании быстрее, названы автором суперординарными, медленнее – субординарными. У каждого человека имеется собственная система личностных конструктов, которая представлена двумя блоками: блок ядерных конструктов и блок периферических конструктов. Целостные свойства личности выступают как результат совместного функционирования обоих блоков. Автор также выделяет два типа целостной личности: когнитивно-сложная и когнитивно-простая. Отличие заключается в качественных наборах конструктов [181].

Многофакторный подход. Р. Кеттелл различал «бивариантный, мультивариантный и клинический» подходы к исследованию личности, отводя ведущую роль мультивариантному подходу. Поведение определяется взаимодействием черт и ситуационных переменных. По данным ученых, черты личности представляют собой постоянные тенденции. Реакции на ситуации могут выражаться определенным образом в разных ситуациях. Важную роль играет временной аспект. Р. Кеттелл пришел к выводу о том, что «основополагающая структура личности образована шестнадцатью исходными чертами» [181, с. 212]. Автор предположил, что «на поведении в конкретной ситуации сказываются мотивационные переменные, а также более кратковременные влияния состояний и ролей» [181, с. 284].

Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что каждая теория зарубежных авторов содержит понятия, относящиеся к структуре личности. Теории различаются не только по содержанию элементов структуры, но и по уровню организации. Необходимо отметить тесную связь структурных элементов личности с ее поведением. По мнению зарубежных исследователей, личностные

особенности обуславливают поведение личности, ее адаптацию в социуме, оказывают влияние на нее, детерминируют поведенческие реакции.

Далее рассмотрим основные подходы к исследованию структуры личности в отечественной психологии:

- психология отношений (В. Н. Мясищев);
- динамическая структура личности (К. К. Платонов);
- теория ведущих тенденций личности (Л. Н. Собчик);
- криминологическая теория (Г. М. Миньковский).

Согласно *В. Н. Мясищеву (психология отношений)*, «личность – высшее интегральное понятие. Она характеризуется, прежде всего, как система отношений человека к окружающей действительности. Отношения представляют собой сознательную, избирательную, основанную на опыте психологическую связь с различными сторонами объективной действительности, выражающуюся в действиях, реакциях и переживаниях, а само поведение формируется в процессе деятельности» [102, с. 200]. Доминирующие отношения личности образуют первый план характеристик личности, в которые включаются такие категории, как цели и смысл жизни. Многообразие отношений характеризует направленность жизни и структуру отношений человека. Составляющими структуры личности, по мнению В. Н. Мясищева, являются: доминирующие отношения, психический уровень (желания и достижения), динамика реакций (темперамент или особенности нервной деятельности), характер.

К. К. Платонов в динамической структуре личности выделил следующие подструктуры, тесная взаимосвязь между которыми детерминирует изменения друг в друге в случае отклонений в функционировании одной из них: «1) подструктура направленности и отношений личности (социально-психологический уровень); 2) подструктура опыта (психолого-педагогический уровень); 3) подструктура индивидуальных особенностей и процессов (индивидуально-психологический уровень); 4) подструктура биопсихологических свойств (физиологические особенности)» [131]. По мнению автора, необходимо обращать внимание на «биологически обусловленные черты (пол, возраст, темперамент), психически

обусловленные процессы (особенности памяти, мышления, речи), направленность личности (формируется в процессе воспитания), опыт (развивается в процессе жизни и обучения), интегративную структуру способностей (развитие криминальных способностей), интегративную структуру характера (криминальные привычки, алкоголизм, наркомания, половые извращения, эмоциональная тупость, акцентуации характера и др.)» [181].

Л. Н. Собчик в разработанной *теории ведущих тенденций личности* рассматривает личность как «открытую внешнему опыту саморегулирующуюся систему» [161, с. 22–23]. По мнению автора, ведущие тенденции (эмоциональные особенности, мотивация, когнитивный стиль и стиль межличностного взаимодействия) – база, на которой под воздействием окружающей среды формируются разные типы личности.

Л. Н. Собчик выделяет «восемь ведущих тенденций, они противоположны друг другу и в норме находятся в более или менее выраженном балансе. Уровень выраженности ведущих тенденций показывает неповторимость индивидуально-психологических особенностей человека. В случае, если та или иная ведущая тенденция выражена у человека заметно сильнее других, это может быть яркой особенностью, а иногда и отклонением» [161].

Структура личности, по *Л. Н. Собчик*, «включает в себя: мотивационную направленность, эмоциональную сферу (стиль переживаний), стиль мышления (интеллектуальные способности, способ постижения, переработки, воспроизведения информации), способ общения с окружающими людьми (индивидуальный стиль межличностного поведения» [161, с. 22–23].

Г. М. Миньковский в *криминологической теории личности* выделил: «1) демографические и культурно-образовательные признаки; 2) потребности, интересы и отношение к ведущей деятельности; 3) потребности, интересы и отношения быта и досуга; 4) эмоционально-волевые признаки; 5) непосредственные мотивы, характеризующие преступление; 5) особенности, интегрирующие социально-мотивационную позицию личности (направленность, ориентация)» [96, с. 24–33].

Таким образом, можно сделать вывод о том, отечественные исследователи относят к компонентам структуры личности характеристики, включающие в себя цели и смысл жизни, изменение реакций, доминирующие отношения, направленность личности, её индивидуальные особенности, физиологические особенности, особенности памяти, речи, мышления, акцентуации характера, мотивационную сферу, особенности межличностного поведения, демографические и культурно-образовательные признаки.

Большинство исследователей к структуре личности наркозависимых несовершеннолетних с противоправным поведением, осужденных к лишению свободы условно, относят процессы, свойства и состояния, которые условно можно разделить на основные компоненты: психические явления и социально-психологические факторы. Однако следует отметить, что простая совокупность структур не исчерпывает характеристику конкретного человека, но позволяет выявить существенные признаки личности с противоправным поведением. Поскольку личность несовершеннолетних может иметь множество черт и проявлений, критерии конкретной структуры личности должны выбираться исходя из возрастной группы, социальной среды, уровня семейного воспитания и психического развития.

На основе представленного анализа было выявлено, что структура личности наркозависимого несовершеннолетнего, осужденного к лишению свободы условно, состоит из следующих подструктур: когнитивно-поведенческая, нравственно-целевая и эмоционально-волевая (рисунок 1).

В когнитивно-поведенческую подструктуру входят: непонимание необходимости соблюдения норм права, склонность к риску, конформность, поверхностность в общении, асоциальное поведение. Нравственно-целевая подструктура включает в себя низкую нравственно-правовую надежность, незнание моральных норм, внешний локус контроля. Эмоционально-волевая подструктура состоит из эмоциональной неустойчивости, повышенной тревожности, высокой импульсивности, повышенной агрессивности, низкого самоконтроля эмоциональных реакций.

Рисунок 1 – Структура личности наркозависимых несовершеннолетних с противоправным поведением, осужденных к лишению свободы условно

Остановимся на рассмотрении этих особенностей более подробно.

Когнитивно-поведенческая подструктура включает пять элементов: непонимание необходимости соблюдения норм права, склонность к риску, конформность, поверхностность в общении, асоциальное поведение

Непонимание необходимости соблюдения норм права. Л. П. Кузнецова отмечает, что «у несовершеннолетних имеют место противоречия, обусловленные перестройкой механизмов социального контроля. Детские формы контроля, основанные на соблюдении внешних норм и послушании взрослым, уже не действуют, а взрослые способы, предполагающие самодисциплину и самоконтроль, еще окончательно не укрепились в сознании взрослеющей личности или не хотят ей приниматься» [73, с. 56]. Таким образом, у несовершеннолетних возникает противоречие между необходимостью соблюдения

правовых норм и желанием их выполнять, что выражается в непонимании необходимости соблюдения норм права.

Склонность к риску. Н. Б. Осипян, исследуя личностные предпосылки поведенческого риска несовершеннолетних, отметила, что «склонность к риску как личностная характеристика несовершеннолетних связана с их ролью в совершении правонарушений и преступлений, и в наибольшей степени она характерна для несовершеннолетних организаторов групповых преступлений, которые обнаруживают значительно более высокий, по сравнению с исполнителями, уровень личностной склонности к риску. Высокий уровень указанной склонности у несовершеннолетних связан с выраженной потребностью в поисках ощущений, высокой ценностью риска, независимостью, принятием «борьбы» и интернальным характером возложения ответственности» [121, с. 45].

А. В. Семенова, изучая склонность к риску в подростковом и юношеском возрасте, отмечает, что «для несовершеннолетних характерна высокая склонность к риску, которая впоследствии снижается после 20 лет, что обусловлено возрастной особенностью изучаемой категории» [154, с. 131].

Конформность. Т. В. Иванова составляющими структуры личности несовершеннолетних считает «конформность, выраженную реакцию эмансипации, склонность к делинквентности и аддиктивному поведению, маскулинный тип межличностных отношений, акцентуированные черты характера» [42].

В. В. Коваль, И. Ю. Родионова отмечают, что «очень важным для подростка является мнение о нем социальной группы, которая значима для него. К мнению членов этой группы подросток будет прислушиваться, именно в ней будет пытаться утвердиться и самореализоваться. Все это служит причиной появления конформного поведения» [52, с. 2].

Ф. Зимбардо в исследованиях социального влияния группы указывал: «...если в группе подростков доминирование приходится на отрицательные ценности, то механизмом «группового конформизма», жесткой психологической значимости, слепого следования групповым стандартам подросток постепенно втягивается в противоправное поведение» [181, с. 191].

А. В. Мудрик диагностировал «влияние значимых групп на поведение несовершеннолетних. Исследование показало, что подростки с разным уровнем конформности в разной степени подвержены влиянию со стороны референтных групп» [101, с. 74].

А. Н. Грязнов, изучая личностный профиль наркозависимых, выявил, что он «характеризуется высоким риском десоциализации, легитимностью асоциальных внутригрупповых норм и установок» [36, с. 66–70].

В контексте исследуемой проблемы важным является рассмотрение влияния на несовершеннолетних социальной группы. Отечественные ученые указывают, что одной из значимых составляющих приобщения к наркомании как следствие противоправного поведения несовершеннолетних является влияние социальной группы. Проблема рассматривается в исследованиях А. Е. Тарас, В. Е. Смирнова, С. В. Березина, К. С. Лисецкого, И. А. Мотынги, Д. В. Колесова. Значимость социальной группы в зарождении наркотического влечения настолько велика, что многие исследователи рассматривают в качестве его причины подражание или прямое принуждение со стороны окружения, сходятся во мнении, что употребление наркотиков – результат «социального научения» [188, с. 34].

Исследователи обращают внимание на то, что большинство преступлений несовершеннолетние совершают в группах. Так, по мнению А. М. Потапова и С. И. Паканича, «в настоящее время отмечается заметное увеличение числа преступных групп несовершеннолетних со следующими признаками: длительная и устойчивая преступная деятельность; строгое распределение ролей; иерархия внутривидового построения подростковых группировок; рост преступного профессионализма» [132, с. 2–9].

По наблюдениям врачей-наркологов, большое влияние на возникновение наркотической зависимости и последующего противоправного поведения у несовершеннолетних оказывает их уровень конформности: «до 90 % наркоманов начинают употреблять наркотики в компаниях сверстников» [188, с. 142].

А. Б. Сахаров считает, что «человек не рождается с задатками коллективиста или индивидуалиста, честного человека или преступника, взгляды

и установки вырабатываются у него под влиянием окружающей действительности, конкретных условий, в которых он живет» [153, с. 85]. В соответствии с этим можно сделать вывод, что наркозависимые несовершеннолетние усваивают нормы поведения, характерные для той группы, в которой эти нормы одобряются.

По мнению С. М. Николаева, конформизм несовершеннолетних оказывает влияние на совершение противоправных действий: «...групповой способ совершения преступлений характерен для несовершеннолетних и обусловлен психологическими характеристиками их личности, которые выражаются в потребности общения и важности занимаемого положения в группе» [109, с. 40].

Поверхностность в общении. Ю. С. Шумкова отмечает, что в общении несовершеннолетних, совершивших противоправные действия, «часто можно наблюдать бестактность, отсутствие сочувствия и взаимопонимания, равнодушие и эмоциональную отгороженность по отношению друг к другу» [188, с. 37].

По данным И. А. Коноваловой, несовершеннолетние характеризуются неразборчивостью в общении в группе с асоциальной направленностью. Такая характеристика обусловлена психологическими особенностями подросткового возраста [62, с. 48].

Асоциальное поведение. По мнению В. А. Петровского, несовершеннолетние «легко попадают под влияние асоциальной личности, а к совершению аморальных поступков может привести повышенная склонность к риску, стремление к необычному, новому» [126, с. 74].

А. Н. Сулейманова, изучая основные мотивы асоциального поведения несовершеннолетних, отмечает «неустойчивость ценностных ориентаций, размытость суждений, сужение сферы потребностей и интересов» [166, с. 31]. По мнению автора, это главные черты сознания несовершеннолетних с асоциальным поведением.

В. Ф. Пирожков подчеркивал влияние «асоциального поведения группы на типы поведения несовершеннолетних, а также на отрицательное действие криминальной субкультуры в подростковой среде» [130, с. 38].

Большинство несовершеннолетних, характеризующихся асоциальным поведением, имеют семьи, где родители употребляют алкоголь и наркотические

вещества, не работают. Согласно исследованию А. А. Сержантовой «у 60 % семей несовершеннолетних правонарушителей кто-либо из родителей имел судимость, злоупотребляет алкоголем и наркотиками» [156, с. 34].

В зарубежном исследовании В. Zouini, М. Senhaji, N. Kerekes отмечается, что агрессивное асоциальное поведение несовершеннолетних детерминировано негативным опытом, связанным с воспитанием в семье, при этом отмечено, что риск асоциального поведения у несовершеннолетних мужского пола выше, чем у несовершеннолетних женского пола [199].

А. И. Савельев, А. А. Урусов в своем исследовании психологических особенностей несовершеннолетних отмечают, что им свойственна склонность к асоциальному поведению. Авторы выделяют такие особенности несовершеннолетних: «постоянная демонстрация пренебрежения к нормам поведения; пристрастие к спиртным напиткам, наркотикам, бродяжничество, проявление озлобленности, мстительности, грубости; создание конфликтных ситуаций, частые ссоры в семье, культивирование вражды к иным группам несовершеннолетних, отличающихся успехами в учебе, дисциплинированностью» [151, с. 55].

Нравственно-целевая подструктура включает в себя: низкую нравственно-правовую надежность, незнание моральных норм, внешний локус контроля.

Низкая нравственно-правовая надежность. Э. П. Котова полагает, что «несовершеннолетние правонарушители характеризуются несформированностью нравственных ценностей, которые отражают отношение индивида к окружающим, не способны учитывать интересы других людей, что является одним из важнейших факторов в формировании противоправного поведения. Данная особенность способствует тому, что в состоянии нравственного конфликта выбор модели поведения осуществляется в пользу аморальных поступков» [68, с. 78].

По мнению А. А. Сержантовой, «формирование позитивной системы ценностных ориентаций в жизни несовершеннолетнего способно предотвратить

совершение преступления на самом раннем его этапе – в процессе мотивообразования» [156, с. 34].

С позиции А. В. Руднева, «современная система ценностей общества на сегодняшний день не является вызревшей постепенно, в среде социальных групп ее формирование носит стихийный характер, обходя проверку временем «на прочность и качество», как это было раньше» [150, с. 35].

Т. В. Серебрякова видит основной причиной противоправного поведения несовершеннолетних «пропаганду установок на материальное благосостояние, которая приводит к деформации системы ценностей подрастающего поколения и формированию у них отрицательных антиобщественных взглядов, целей и ценностей» [157, с. 21].

По данным О. А. Падун, противоречивость системы ценностей, низкий уровень самопринятия не соответствуют реальной и рефлексивной самооценке делинквентных подростков, что определяет особенности их отношения к совершению противоправного деяния» [124, с. 43].

Согласно исследованию, проведенному С. А. Беличевой, «для подростков-правонарушителей характерно признание одних и тех же ценностей (верность, смелость, решительность и т. п.), а различие заключается в содержательном смысле, который они вкладывают в них. Как правило, правонарушители примитивно и поверхностно трактуют данные понятия, искажают их смысл» [7, с. 134].

Незнание моральных норм. А. А. Истомин при изучении криминальной направленности несовершеннолетних отмечает, что «нежелание следовать морально-этическим нормам приводит к отрицательным формам поведения. Недостаток социального опыта, слабо развитая волевая сфера, импульсивность, слабость самоконтроля, неумение управлять своими эмоциями способствуют тому, что несовершеннолетние с трудом сдерживают себя, регулируют свои потребности, конфликтуют со сверстниками и взрослыми, что в конечном итоге приводит к деформации личности» [47, с. 34].

С. А. Беличева считает, что «социальная дезадаптация проявляется в нарушении норм морали и права, асоциальных формах поведения

и деформации системы внутренней регуляции, референтных и ценностных ориентаций, социальных установок» [7, с. 21].

Ю. А. Шумкова делает вывод о том, что «у большинства подростков потребности ограничены стремлением удовлетворить свои примитивные нужды. Низкий уровень этического развития несовершеннолетних осужденных связан с бедностью их духовных запросов. Для значительной части как младших, так и старших правонарушителей (почти для двух третей) характерно отсутствие или слабость нравственных мотивов [188, с. 99].

Внешний локус-контроль (управляемость жизни). По данным Р. В. Овчаровой, «по уровню развития морального сознания социально и педагогически запущенные подростки находятся на предконвенциональном уровне в отличие от своих сверстников, достигших к подростковому возрасту конвенционального уровня. Для первых характерен внешний контроль нравственного поведения, а для вторых – внутренний. Подростки-правонарушители характеризуются низкой степенью уважения к этическим требованиям, недостаточностью развития чувства долга и ответственности. В сравнении со своими сверстниками им сложнее осуществлять самоконтроль и следовать моральным принципам. У данной категории подростков наблюдается низкий уровень субъектности (самосознания, общения и деятельности), указывающий на объектную позицию личности» [117, с. 40].

И. С. Ганишиной у наркозависимых несовершеннолетних осужденных был выявлен «высокий показатель локуса контроля собственной жизни (ее управляемость), ориентация на жизненные цели, жизненный процесс» [22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30].

Эмоционально-волевая подструктура включает в себя: эмоциональную неустойчивость, повышенную тревожность, высокую импульсивность, повышенную агрессивность, низкий самоконтроль эмоциональных реакций.

Эмоциональная неустойчивость. Л. Н. Костина к комплексу психологических характеристик несовершеннолетнего относит «неуважение к закону, неготовность следовать ему и соблюдать его, стремление к наживе аморальным или преступным

способом, желание праздности и безделья, потребность в общественном признании, неразвитые механизмы целеполагания, неумение контролировать свои поступки, эмоциональную неустойчивость, агрессивность» [55].

М. А. Алемаскин к содержанию комплекса характеристик личности несовершеннолетних нарушителей относил «лживость, грубость, агрессивность, слабОВОлие, безответственность, вспыльчивость, неуравновешенность» [2].

К. С. Лисецкий, С. В. Березин указывают следующие «психологические особенности, характерные для несовершеннолетних, которые могут быть отнесены к личности, употребляющей наркотические либо психоактивные вещества: эмоциональная неустойчивость; трудности адаптации; тревожность и, вместе с тем, повышенная самоуверенность; безапелляционность в суждениях; резкие колебания настроения; высокая потребность в общении со сверстниками, внешней оценке и потребность в уединении» [9, с. 32; 82].

На взгляд Д. В. Сочивко, «данные особенности формируют у несовершеннолетнего ущербное развитие личности, повышенную эмоциональность, неадекватность самооценки, юношеский максимализм, что в дальнейшем может приводить к совершению правонарушений» [163, с. 74].

Повышенная тревожность. И. В. Пекарь отмечает наличие высокого уровня тревожности у несовершеннолетних с противоправным поведением: «тревожность, приводящая к противоправному поведению, состоит не только в том, что она включает в себя беспокойство, ощущение незащищенности, уязвимости, но и в том, что она определяет специфическое восприятие окружающей среды как чуждой и враждебной» [127, с. 76].

А. Ф. Федоров, рассматривая особенности несовершеннолетних осужденных и методы работы с ними, отмечает «высокий уровень тревожности и связывает повышенную тревожность с ситуацией неопределенности и страхом перед своим будущим» [179, с. 19].

Высокая импульсивность. Отечественные и зарубежные ученые отмечают, что с началом употребления наркотических средств у личности прежние

ценности, интересы, отступают и могут полностью исчезнуть. Развивается психопатизация личности.

По мнению Г. Айзенка, «индивид с высоким уровнем нейротизма характеризуется восприимчивостью к отрицательным эмоциям и аффектам, таким как тревога, враждебность, раздражительность, импульсивность, депрессивные реакции и др. Дети и подростки с высокой степенью нейротизма часто описываются авторами как тревожные, уязвимые, напряженные, пугливые, склонные испытывать чувство вины, капризные, с низким уровнем устойчивости к фрустрации, неуверенные в межличностных взаимоотношениях и склонные легко впадать в невротические состояния под воздействием стресса» [181, с. 262].

Ю. А. Пучкова в структуре личности несовершеннолетнего выделяет «эмоциональную нестабильность, стремление к доминированию, самоуверенность, закрытость, низкий уровень осмысленности жизни и сниженную способность контролировать себя и свою жизнь» [144], что детерминирует импульсивные реакции.

Личности несовершеннолетнего свойственна реакция гиперкомпенсации. Она проявляется в стремлении добиться успеха в той области, где он недостаточно компетентен. Учитывая давление со стороны сверстников и неадекватный уровень самооценки, можно заключить, что подобные поступки заканчиваются нервными срывами или актами членовредительства [26].

Повышенная агрессивность. В исследованиях И. С. Ганишиной отмечается, что у несовершеннолетних наркозависимых осужденных выявлены: «низкая стрессоустойчивость; повышенная тревожность и конфликтность; повышенная суггестивность; высокая агрессивность, раздражительность; низкий уровень коммуникативной компетентности; утрата смысла собственной жизни; наличие личностных расстройств, акцентуаций характера и психопатий; заострение преморбидных черт характера (морально-этическое снижение, обеднение чувств, суждений, ослабление активности, понижение трудоспособности, эмоциональная опустошенность, общее падение активности и энергетического потенциала, социальная дезадаптация); интеллектуально-мнестические расстройства (памяти,

мышления, интеллекта), деформация эмоционально-волевой сферы, вытеснение обычных потребностей тягой к наркотику, доминирование отрицательных эмоциональных состояний (апатия, депрессия, скука)» [24, с. 17].

Е. Т. Тавкин в своем исследовании особенностей личности несовершеннолетних выделяет «скрытую агрессию, повышенную тревожность, и чувство одиночества, выраженность которых часто определяется стилем семейного воспитания» [167, с. 342].

В конфликтных ситуациях у наркозависимых несовершеннолетних возможно проявление острых аффективных реакций, агрессивных поступков. Характерна потребность в признании своего авторитета в глазах окружающих.

Д. И. Пономарева отмечает, что «у несовершеннолетних правонарушителей, в сравнении с правопослушными сверстниками, отмечается значимо более высокий уровень личностных качеств, определяющих противоправную направленность их поведения: агрессивность, подозрительность, враждебность, негативизм, склонность к проявлению асоциальной агрессии» [134, с. 43].

В. Л. Цветков диагностировал у подростков «тенденцию к проявлению агрессивности, жестокости, асоциального поведения, вследствие отсутствия адаптивных копинг-стратегий, не позволяющих им адекватно реагировать на средовое воздействие, что обуславливает бессознательность поведенческих реакций» [182, с. 56].

Н. С. Трофимова выявила, что «большинство испытуемых характеризуются повышенным уровнем физической агрессии (64 %), гнева (70 %) и враждебности (60 %)» [173, с. 188]. Автор указывает: «Некоторые несовершеннолетние правонарушители агрессивны, ожесточены и не испытывают чувства вины. Они не скрывают своей враждебности почти к каждому, неоправданно жестоки в обращении со своими жертвами, и некоторых из них боятся даже члены собственной шайки» [173, с. 487–488].

Низкий самоконтроль эмоциональных реакций. К. Е. Игошев отмечал, что «несовершеннолетние правонарушители высоко ценят решительность, смелость,

характеризуются низким самоконтролем эмоций, отсутствием целеустремленности» [44, с. 27].

По данным В. Л. Васильева, «при раннем приобщении несовершеннолетних к психоактивным веществам у них быстро формируется установка на дальнейшую наркотизацию и одновременно останавливается личностный рост, разрушаются ценностные ориентации, нарушаются семейные отношения. У несовершеннолетних, имеющих наркотическую зависимость, разрываются или деформируются связи с их ближайшим нормативным социальным окружением и появляется реальная угроза оказаться в социальной изоляции или быть поглощенными криминальными группировками» [17].

В. Ф. Пирожков диагностировал, что «выбор стратегии поведения несовершеннолетним в первые дни его пребывания в изоляции во многом зависит от понимания им самим смысла и необходимости правоограничений, которым он подвергается; осознания им своего нового социального статуса и серьезности своего нового положения, которое скажется на его дальнейшей жизни и планах; степени включения в новую среду и принятия ее норм и ценностей; включения в общеобразовательное и профессиональное обучение, производственную деятельность, которые могли бы «отвлечь» несовершеннолетнего от испытываемых им переживаний, незаконной деятельности, направленной на нарушения режима, в том числе в форме отклоняющегося поведения» [130, с. 415–416].

Таким образом, анализ отечественных и зарубежных психологических исследований позволил нам выявить основные психологические особенности, составляющие структуру личности наркозависимых несовершеннолетних с противоправным поведением, осужденных к лишению свободы условно: когнитивно-поведенческая подструктура (непонимание необходимости соблюдения норм права, склонность к риску, конформность, поверхностность в общении, асоциальное поведение); нравственно-целевая подструктура (низкая нравственно-правовая надежность, незнание моральных норм, внешний локус контроля); эмоционально-волевая подструктура (эмоциональная неустойчивость, повышенная

тревожность, высокая импульсивность, повышенная агрессивность, низкий самоконтроль эмоциональных реакций).

1.3. Теоретический анализ психологических детерминант противоправного поведения наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно

Поведение несовершеннолетних – сложное психологическое явление, обусловленное множеством факторов, где внешние обстоятельства преломляются в системе внутренних условий. Противоправное поведение детерминировано внешними и внутренними факторами. В психологическом словаре М. И. Еникеева детерминизм определяется как «закономерная и необходимая зависимость психических явлений от порождающих их факторов» [39, с. 441].

Применительно к диссертационному исследованию детерминизм представляет собой причинность совершаемых несовершеннолетними действий и поступков, приводящих к определенному результату. В контексте исследуемой проблемы необходимо проанализировать следующие детерминанты возникновения противоправного поведения у наркозависимых несовершеннолетних: интрапсихические и интерпсихические.

Обратимся к изучению *интрапсихических (внутренних) детерминант* противоправного поведения в научной литературе.

Для понимания детерминант противоправного поведения наркозависимых несовершеннолетних значимым является подход к проблеме преступности несовершеннолетних А. И. Долговой, которая, приняв за основу этапы криминализации личности, делает акцент на личностной деформации. Автор утверждает, что преступление вытекает из привычного стиля поведения, проявляющегося в криминогенных установках и ценностях субъекта, и предлагает следующие «степени деформации поведения несовершеннолетних, отражающие личностные деформации: 1) социально деформированное поведение (легкая степень); 2) социально-нравственно-деформированное поведение (более тяжкая);

3) социально-нравственно-правовая деформация поведения (самая тяжелая). Типы криминогенной деформации: насильственная; корыстная» [38].

В. И. Тимошенко связывает противоправное поведение несовершеннолетних с аномалиями их личности. «К ним относятся расстройства психической деятельности, которые не достигают психотического уровня и не исключают вменяемости, но приводят к таким изменениям личности, которые в конечном итоге могут привести к противоправному, преступному поведению. Психические аномалии способствуют появлению таких черт характера (или порождают их), как раздражительность, агрессивность, жестокость, снижают волевые процессы, повышают внушаемость, усложняют контрольные механизмы» [171, с. 28].

К. А. Hernandez, S. Ferguson, T. D. Kennedy, изучая факторы риска преступлений несовершеннолетних, выделяют «индивидуальные (когнитивные – IQ, аномалии мозга, неврологические расстройства и психологические аспекты – общие психиатрические диагнозы, встречающиеся у несовершеннолетних правонарушителей» [194].

А. Е. Личко выделяет 11 типов акцентуаций характера, характерных для подростков с противоправным поведением. Автор понимает их как «крайние варианты нормы, при которых отдельные черты характера чрезмерно усилены, отчего обнаруживается избирательная уязвимость в отношении определенного рода психогенных воздействий при хорошей или даже повышенной устойчивости к другим» [85, с. 385]. Так как в подростковом возрасте тип характера не сформирован, можно говорить лишь об отдельных акцентуированных чертах, проявляющихся в определенных условиях.

По данным исследования М. С. Логиновой, «большинство дезадаптированных подростков имеют пограничные нарушения и акцентуации характера, оказывающие влияние на возникновение противоправного поведения» [87, с. 28].

В. Л. Васильевым при изучении механизмов преступного поведения несовершеннолетних было выявлено, что «в структуре личности у большинства подростков диагностированы акцентуации характера с преобладанием эпилептоидного и шизоидного типов личности» [17, с. 386]. У всех

несовершеннолетних, принявших участие в исследовании, наблюдалась неадекватная самооценка.

Г. А. Аванесов в качестве детерминант противоправного поведения рассматривает: патологию биологических потребностей, что служит причиной химических зависимостей, половых преступлений, сексуальных извращений; нарушение нервно-психического здоровья, нервно-психические психопатии, повышающие возбудимость, неадекватную реакцию и затрудняющие социальный контроль за действиями; влияние наследственных заболеваний, особенно наследственности, отягощенной алкоголизмом и наркоманией, из-за чего страдает до 40 % умственно отсталых детей; органическую отягощенность либо врожденного, наследственного характера (патология беременности, внутриутробные инфекции), либо наступившую в результате черепно-мозговых травм и заболеваний центральной нервной системы, перенесенных в возрасте до 2–3 лет [141].

Таким образом, к интрапсихическим детерминантам противоправного поведения наркозависимых несовершеннолетних относятся подструктуры их психологических особенностей.

Далее остановимся на рассмотрении *интерпсихических (внешних) детерминант* противоправного поведения личности наркозависимых несовершеннолетних.

При назначении вида отбывания наказания несовершеннолетнему законом предусмотрено всестороннее изучение условий его жизни и воспитания. Для этого изучению подлежат: материально-бытовые условия, состав семьи, сведения об обучении, поведение в кругу сверстников, увлечения и интересы несовершеннолетнего.

О. Д. Ситковская отмечает, что «при изучении личности несовершеннолетнего необходимо уделять внимание сбору и анализу данных о моральной атмосфере в семье, применявшихся родителями методах воспитания и воздействия, отношениях между подростком с его одноклассниками, учителями, трудностях в учении и адаптации к школьному режиму, участии в неформальных объединениях, интересах и увлечениях» [159, с. 64].

Ключевым вопросом в возникновении противоправного поведения у несовершеннолетних является нарушение социализации. Б. Д. Парыгин указывает: «Процесс социализации есть вхождение в социальную среду, приспособление к ней, освоение определенных ролей и функций, которое за своими предшественниками повторяет каждый индивид на протяжении всей истории своего формирования и развития» [125, с. 165]. «Демонстративное несоответствие поведения несовершеннолетнего нормам, требованиям системы общественных отношений получило название «социальной дезадаптации» – неспособность индивида к окружающей среде в силу неспособности усвоить групповые нормы и групповую культуру» [125, с. 53].

В. А. Минор предполагает, что «нарушения социализации у несовершеннолетних могут быть вызваны как прямыми десоциализирующими влияниями, когда ближайшее окружение демонстрирует образцы асоциального, антиобщественного поведения, взглядов, установок, выступая в качестве института десоциализации, так и косвенными десоциализирующими влияниями, когда имеет место снижение референтной значимости ведущих институтов социализации, которыми для несовершеннолетнего являются семья и школа» [95, с. 93].

Г. Д. Бабушкин, А. Ф. Караваев, рассматривая психологический механизм зарождения формирования противоправного поведения, отмечают, что «такому поведению предшествует возникновение отрицательных черт личности, принятие решения, анализ ситуации, выбор средств и способов для осуществления противоправного поведения, прогнозирование результатов» [4, с. 98]. По мнению авторов, противоправное поведение может побуждаться различными мотивами и состоит из следующих этапов: «формирование личности с противоправной ориентацией; развитие у субъекта решения на совершение противоправного поведения; реализация принятого решения» [4, с. 99].

Большое количество исследователей полагают, что на формирование противоправного поведения у наркозависимых несовершеннолетних влияет семейное воспитание и неорганизованность свободного времени.

В контексте исследования проблемы важно отметить, что для благоприятной социализации личности большое значение имеет формирование личности несовершеннолетнего в семье. Неблагоприятные условия жизни и воспитания оказывают влияние на формирование противоправного поведения.

Н. Л. Клячкина выделяет «негативное социальное окружение, семейные конфликты, неудачную социализацию личности, внутрличностные конфликты как основные детерминанты возникновения противоправного поведения несовершеннолетних» [50].

И. А. Горьковая определяет «основные группы «семейных» причин, детерминирующих противоправное поведение: негармоничные (конфликтные, неполные) семьи, психотравмирующие факторы воспитательной практики родителей (эмоциональное отвержение, гипопротекция, повышенная требовательность), психологические проблемы самих родителей (злоупотребление алкоголем и наркотиками, судимость и др.)» [32, с. 188].

Е. В. Змановская называет среди причин исследуемого поведения: «фрустрацию детской потребности в заботе и внимании со стороны родителей; насилие, применение наказаний, физическую, психологическую жестокость, которые оказывают сильнейшее влияние на ребенка; конфликты между родителями, которые наблюдает ребенок; нежелательные личностные особенности родителей (сочетание нетребовательного отца и потворствующей матери)» [41].

В. И. Игнатенко отмечает, что «неорганизованное свободное время подростков приводит к тому, что они предоставлены сами себе и направляют свою активность на наиболее доступные, чаще всего антисоциальные, занятия» [43].

Д. И. Фельдштейн указывает, что «в основе подростковых правонарушений лежат примитивные и аномальные для подросткового возраста потребности, такие как алкоголь, курение и азартные игры (49 %), стремление испытать новые ощущения (18 %), стремление самоутвердиться (17 %)» [178].

Г. Г. Бочкарева отмечает, что «интересы и потребности подростков-правонарушителей отстают в своем развитии, в их структуре личности преобладают гипертрофированные примитивные потребности (роскошно жить,

не работать, не учиться, хорошо поесть), а познавательные и духовные потребности у них практически отсутствуют» [16].

В. И. Колесов указывает, что «в основе возникшего желания употреблять наркотики лежат психофизиологические особенности: эмоциональная незрелость, искаженные представления о системе духовных ценностей, неумение контролировать собственное поведение, соизмерять желания и возможности в удовлетворении своих потребностей, недостатки воспитания и целый ряд других мотивов. Семья является одним из существенных факторов, детерминирующих отклоняющееся поведение подростка. Алкогольный или наркотический образ жизни родителей несовершеннолетнего, падение авторитета родителей из-за недостаточного материального обеспечения, разладов в семье, развода родителей не могут не отразиться на психике несовершеннолетних» [58, с.152].

Коллектив авторов (А. Ф. Аболонин, И. А. Назарова, Н. В. Асланбекова) отмечают, что «изучение гендерных особенностей несовершеннолетних правонарушителей – потребителей ПАВ, отбывающих наказание в воспитательных колониях, показало, что подростки являются выходцами из неблагоприятной социальной среды с низким образовательным уровнем родителей, чаще всего имеющих рабочую специальность и занимающихся неквалифицированным физическим трудом [1, с. 24].

Согласно зарубежным исследованиям А. Walsh, J. Wells, S. M. Gann основными детерминантами преступности у несовершеннолетних являются «биологические (гормоны, развитие мозга и СДВГ); психологические (черты личности и «разрыв в зрелости»); окружающая среда (отношения между родителями и детьми, антисоциальные сверстники и образование) [201].

Исследование коллектива зарубежных авторов (А. D. Zelechowski, R. Lindsay, L. Heusel) подтверждает «связь противоправного поведения несовершеннолетних и семейных конфликтов. Работа с семьей, по мнению авторов, способна предотвратить негативные долгосрочные последствия преступности несовершеннолетних» [200].

В исследовании R. Mwangangi [196] отмечается, что «изучение взаимосвязи семейного воспитания и преступности несовершеннолетних показало, что несмотря на существование различных факторов, детерминирующих противоправное поведение у подростков, основным является семейное воспитание» [196].

В. Н. Кудрявцев неоднократно касался вопроса «отчуждения подростка от школы и семьи как фактора, способствующего негативно-враждебному отношению к педагогам, сверстникам и родным, а также приобщающего личность к преступной деятельности. С его точки зрения, можно отследить определенные группы подростков-правонарушителей. Так, первую группу представляют подростки, у которых вследствие ряда причин оказываются неразвитыми высшие чувства (совесть, чувство долга, ответственность, привязанность к близким) или представления о добре и зле, искажающие их эмоциональную реакцию на поступки. Ко второй группе автор относит подростков с гипертрофированными возрастными реакциями. Это указывает на преходящий характер их оппозиционного и антисоциального поведения (при прочих благоприятных условиях). Третью группу составляют те, кто устойчиво воспроизводит делинквентное поведение своего непосредственного окружения и для кого такое поведение является привычно нормальным (с отрицательным образом самого себя, отсутствием навыков самоконтроля, слабо развитой совестью, потребительским отношением к людям). В четвертую группу включены подростки с психическими и невротическими расстройствами. Наряду с делинквентным поведением у данных подростков присутствуют болезненные симптомы или признаки интеллектуальной недоразвитости. Пятая группа состоит из подростков, сознательно выбирающих делинквентное поведение (не страдающих психическими расстройствами, обладающих достаточным самоконтролем и понимающих последствия своего выбора)» [72].

А. А. Реан указывает, что семья – важнейший институт социализации личности, где человек получает первые навыки взаимодействия и общения. В большинстве случаев семья выступает фактором защиты личности, но иногда

она может быть фактором риска девиантного поведения и развития личности. К последним автор относит семьи «с проблемами алкоголизации и наркомании, асоциальными ценностями, противоправным поведением, высоким уровнем конфликтности, семьи, практикующие агрессивное поведение и насилие над ребенком, семьи с эмоциональной депривацией ребенка» [145, с. 25–28].

П. В. Пинаев, Д. Ю. Некрасов отмечают, что при изучении любых форм девиации причины следует искать именно в семье, так как именно там формируются первичные представления о мире, навыки и характер человека, семейным окружением детерминируются проблемы, комплексы и фобии. Авторы перечисляют «основные негативные отклонения в семьях, в том числе физическое и сексуальное насилие, вседозволенность, отсутствие или переизбыток родительского контроля, проблемы внутрисемейных отношений, и выделяют такие группы семейных отношений, как хорошие, искренние; безразличные, равнодушные; плохие, конфликтные» [129, с. 142–149].

Е. Р. Чернобродов делает вывод о том, что «основными детерминантами противоправного (делинквентного) поведения несовершеннолетних являются негативные эмоциональные состояния: выраженная агрессия, аффект, акцентуации характера, а также нравственная составляющая: самоактуализация, определение жизненных целей, оптимизация поведения» [184].

М. С. Яницкий пишет, что «система ценностей личности обладает двойственной природой, заключающейся, с одной стороны, в том, что она определяет побуждения человека, и с другой – сама становится источником этих побуждений» [193].

По мнению Е. Н. Кожевниковой, «недостатки в воспитании, упущения педагогических работников способствуют неблагоприятному формированию личности подростков и могут привести к развитию у них психических отклонений. Одной из причин преступности несовершеннолетних является насилие в семье, противоправное поведение самих родителей» [54, с. 101–103].

И. Э. Космакова выделяет следующие «дефекты семейной социализации, способствующие формированию противоправного поведения у несовершеннолетних:

наличие двойных стандартов в семье, деструктивный стиль семейного воспитания, отсутствие одного из родителей, низкий образовательный уровень родителей, их асоциальное поведение, противоправное поведение родителей» [65, с. 194–195].

Согласно исследованию N. Pyle, A. Flower, J. Williams, посвященному факторам социального риска несовершеннолетних правонарушителей, находящихся в исправительных учреждениях, «детерминантами противоправного поведения являются негативная школьная политика, неблагоприятное положение подростков в микрогруппе, членство несовершеннолетних в неформальных группах. Авторами доказано, что вероятность совершения противоправных действий несовершеннолетними возрастает по мере увеличения влияния на них негативного социального окружения» [195].

На взгляд R. Mwangangi, «существует несколько факторов, связанных с семьей, которые влияют на преступность несовершеннолетних: негативное отношение родителей, степень сплоченности семьи, физическое насилие и неучастие родителей в жизни ребенка» [196].

В исследованиях Ю. М. Антоняна, М. И. Еникеева и В. Е. Эминова отмечается, что причинами вступления подростков в группировки несовершеннолетних, которые совершают корыстные преступления, является отсутствие отца или же отсутствие доверительного взаимодействия с ним. Сформировавшуюся эмоциональную пустоту в семье подростки заполняют «отношениями не просто в неформальной группе сверстников, а в группе, где лидировали лица старших возрастов, демонстрировавшие свою физическую силу, уверенность, умение разрешать конфликты силовым путем» [3].

Исследования, проведенные в среде несовершеннолетних правонарушителей, показали «наличие невротических проявлений под влиянием семейного неблагополучия» [17, с. 388]. Таким образом, на примере изучения результатов проведенных исследований показана связь воспитания и социального окружения с биологическими детерминантами противоправного поведения несовершеннолетних.

Коллектив зарубежных авторов (G. Badasa, A. Gameda, B. Gaduda, B. Wondimu), обобщая исследуемые данные по проблеме противоправного поведения несовершеннолетних, считают «давление группы сверстников, семью, влияние сообщества и различий в статусе основными причинами совершения преступлений. Авторы отмечают, что воздействие на несовершеннолетних с целью коррекции их противоправного поведения должно осуществляться на всех уровнях» [195].

M. Rahman, исследуя теоретический аспект правонарушений в среде несовершеннолетних, «основными причинами совершения противоправных действий считает социальные институты, семейное неблагополучие, отсутствие религиозного контроля, формальное образование, средства массовой информации, выделяя при этом семейное воспитание как основной фактор» [197].

K. A. Hernandez, S. Ferguson, T. D. Kennedy, изучая факторы риска преступлений несовершеннолетних, выделяют «семейные факторы совершения противоправных действий несовершеннолетними – неблагополучная домашняя обстановка, жестокое обращение с детьми и наследственные факторы риска совершения преступлений» [194].

Таким образом, к интрапсихическим психологическим детерминантам противоправного поведения наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, относятся подструктуры их психологических особенностей, к интерпсихическим детерминантам – влияние социального окружения и семейное неблагополучие.

Выводы по главе 1

Итак, нами проведен теоретико-методологический анализ подходов к изучению структуры личности наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно. Изучение литературы по проблеме исследования противоправного поведения показало необходимость изучения понятия «поведение». Противоправное поведение несовершеннолетних

характеризуется отклонением от норм, принятых в обществе и имеет тесную связь с девиациями личности.

Противоправное поведение понимается как совокупность действий, характеризующаяся устойчивой, повторяющейся асоциальной направленностью поступков, выражающаяся во внешне проявляемых поведенческих реакциях наркозависимых несовершеннолетних в виде правонарушений, за совершение которых предполагается уголовное наказание.

Теоретический анализ научной литературы показал, что противоправное поведение является социальным антиподом правомерного поведения, правонарушением, представляющим собой деяние несовершеннолетних, влекущее юридическую ответственность. В. В. Лазарев считает противоправным поведение, состоящее в активном действии или пассивном бездействии. И. В. Гойман-Калинский указывает, что противоправное поведение – разновидность социальных отклонений, связанная с отступлением от целей, принципов и предписаний норм права и отличающаяся всем набором признаков, характерных для правонарушения. Представители поведенческого подхода (И. П. Павлов, Дж. Б. Уотсон) рассматривали противоправность как результат научения с тремя типами эмоциональных ответов на стимулы – гнев, страх, любовь. Согласно теории инкубации (Г. Ю. Айзенк) проявление противоправного поведения – результат усиления тревоги или страха при предъявлении условного стимула. В рамках теории социального научения (А. Бандура) противоправное поведение обусловлено социальными причинами. Авторы когнитивной модели (А. Бек) и рационально-эмотивной теории (А. Эллис) основой противоправного поведения считают неадекватные когниции, запускающие противоправные действия.

Отечественные и зарубежные авторы считают наследственно-биологические факторы (наркотическая зависимость, нервные или психические заболевания, перенесенные родовые травмы), ближайшее социальное окружение (семейное воспитание, социально-биологический статус родителей, отношения со сверстниками и учителями в школе, ценностные ориентации, социальное положение в группе), личностные характеристики несовершеннолетних

(особенности характера, темперамент, уровень притязаний, самооценка, уровень агрессивности, конфликтности, тревожности) и уровень их правосознания (знание и соблюдение правовых и моральных норм) основными причинами совершения противоправных действий.

Анализ научной литературы по проблеме противоправного поведения наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, позволил определить, что структура личности наркозависимых несовершеннолетних с противоправным поведением, осужденных к лишению свободы условно, включает в себя следующие подструктуры: 1) когнитивно-поведенческая (непонимание необходимости соблюдения норм права, склонность к риску, конформность, поверхностность в общении, асоциальное поведение); 2) нравственно-целевая (низкая нравственно-правовая надежность, незнание моральных норм, внешний локус контроля); 3) эмоционально-волевая (эмоциональная неустойчивость, повышенная тревожность, высокая импульсивность, повышенная агрессивность, низкий самоконтроль эмоциональных реакций).

Проведенный нами теоретический анализ научной литературы показал, что интрапсихическими детерминантами противоправного поведения наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, выступают их психологические особенности. Интерпсихическими детерминантами противоправного поведения являются влияние социального окружения, семейное неблагополучие.

Глава 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ДЕТЕРМИНАНТ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАРКОЗАВИСИМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ УСЛОВНО

2.1. Организация, методы, методики и этапы исследования

Изучение противоправного поведения наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, проводилось нами в период с 2019 по 2021 год на базе уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России.

Исследование структуры личности и психологических детерминант противоправного поведения наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, было организовано в два этапа.

Первый этап – теоретический, в процессе которого был осуществлен анализ походов к исследуемой проблеме, проанализирована степень ее освещенности в трудах отечественных и зарубежных психологов, сформулированы гипотезы, предмет, задачи; осуществлялась подготовка к эмпирическому исследованию, были подобраны и обоснованы методы эмпирического исследования.

Второй этап – эмпирический. Задачей данного этапа стало проведение эмпирического исследования, в ходе которого были применены психодиагностические методы для изучения структуры личности и психологических детерминант противоправного поведения наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно.

Полученные результаты обрабатывались и интерпретировались с помощью методов математической статистики (факторный анализ, U-критерий Манна – Уитни, T-критерий Вилкоксона, корреляционный анализ – коэффициент ранговой корреляции Спирмена, метод структурно-функционального анализа А. В. Карпова). Обработка данных проводилась с использованием сравнительного анализа показателей, при помощи кластерного анализа, позволившего разделить

испытуемых в группы и составить типологию наркозависимых несовершеннолетних на основе выраженности их психологических особенностей.

В эмпирическом исследовании приняли участие несовершеннолетние проявляющие противоправное поведение и состоящие на учете в уголовно-исполнительных инспекциях г. Москвы, Московской области, г. Рязани, Рязанской области, г. Иваново, г. Нижнего Новгорода, Республики Мордовия. Общее количество респондентов составило 306 несовершеннолетних женского и мужского пола в возрасте от 14 до 18 лет. Установлено, что несовершеннолетним свойственна первая и вторая стадия наркотизации, характеризующаяся начинающейся психологической зависимостью от употребляемых наркотических средств и психотропных веществ.

С целью проведения эмпирического исследования нами была составлена матрица психодиагностических методов и методик (таблица 1).

Остановимся более подробно на содержании и особенностях применения указанных методов и методик при обследовании наркозависимых несовершеннолетних осужденных к лишению свободы условно.

Для изучения *уголовно-правовых особенностей* наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, применялся метод анализа личных дел. С помощью анализа личных дел, учетных карточек, обвинительных приговоров несовершеннолетних, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, нами были исследованы статьи, по которым они осуждены, выявлены особенности совершенных преступлений, назначенный вид наказания.

С целью изучения *социально-демографических особенностей* наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, применялись методы анализа личных дел, учетных карточек и обвинительных приговоров, опроса для выявления поведенческих особенностей несовершеннолетних, условий семейного воспитания, особенностей обучения в школе, взаимодействия с окружающими, степени развития коммуникативных навыков, умения взаимодействовать с окружающими людьми.

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	
6	Личностный опросник нравственно-правовой надежности (Е. Ю. Стрижов)	II	+													
		III	+													
		ОММ					+									
		С						+								
7	«Смысло-жизненные ориентации» СЖО (Д. А. Леонтьев)									+						
8	«Мини-мульти»	Pt										+				
		D										+				
		Pa														+
		Pb										+			+	
9	«Морфологический тест жизненных ценностей» (В. Ф. Сопов, Л. В. Карпушина)	Дух							+							
		Соц					+									
		Инд											+			
10	«Готовность к риску» (Г. Шуберт)			+												
11	Диагностика социально-психологической адаптации (К. Роджерс)	A			+											
		ПрД					+									
		ЭК										+				
		ОВК										+				

Для изучения *психологических особенностей* применялся комплекс психодиагностических методик: «Личностный опросник нравственно-правовой надежности» (Е. Ю. Стрижов); «Смысло-жизненные ориентации» СЖО (Д. А. Леонтьев); «Мини-мульти»; «Морфологический тест жизненных ценностей» (В. Ф. Сопов, Л. В. Карпушина); «Готовность к риску» (Г. Шуберт); «Диагностика социально-психологической адаптации» (К. Роджерс); «16-факторный личностный опросник – 16 PF» С (Р. Кеттелл).

Исследование психологических особенностей осуществлялось с помощью диагностики трех подструктур психологических особенностей личности наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно: 1) когнитивно-поведенческой (непонимание необходимости соблюдения норм права, склонность к риску, конформность, поверхностность в общении, асоциальное поведение); 2) нравственно-целевой (низкая нравственно-правовая надежность, незнание моральных норм, внешний локус контроля); 3) эмоционально-волевой (эмоциональная неустойчивость, повышенная тревожность, высокая импульсивность, повышенная агрессивность, низкий самоконтроль эмоциональных реакций).

Для изучения *когнитивно-поведенческой подструктуры* нами был использован метод *наблюдения*. Основной задачей использования данного метода выступила оценка того, насколько в сознании наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, преобладает отрицание, неприятие существующих в обществе правовых предписаний и обязательного выполнения несовершеннолетними требований правовой культуры.

Метод *опроса* был использован путем сбора и анализа вербальной информации на всех этапах экспериментального исследования. Использование данного метода позволило проследить связь между знанием норм права и их следованием в процессе жизни несовершеннолетних с наркотической зависимостью. Опрос наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, позволил выявить: знание ими прав и обязанностей; понимание норм морали; принятие ответственности за совершение противоправных действий.

Метод *анализа личных дел, учетных карточек и обвинительных приговоров* представлял собой сбор информации о социальных явлениях и процессах в среде наркозависимых лиц с помощью документальных источников.

Метод *тестирования* реализовывался с использованием следующих методик: 16-факторный личностный опросник – 16 PF C (Р. Кеттелл); «Личностный

опросник нравственно-правовой надежности» (Е. Ю. Стрижов); «Морфологический тест жизненных ценностей» (В. Ф. Сопов, Л. В. Карпушина); «Готовность к риску» (Г. Шуберт); «Диагностика социально-психологической адаптации» (К. Роджерс).

Далее более подробно остановимся на рассмотрении структурных элементов **когнитивно-поведенческой подструктуры**.

1. Структурный элемент *«Непонимание необходимости соблюдения норм права»* изучался при помощи шкал *«Личностного опросника нравственно-правовой надежности»* (Е. Ю. Стрижов) «II – понимание необходимости соблюдения норм права» и III – устойчивость к нарушению норм». Оценке подвергались нравственное развитие и нравственная устойчивость наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно.

2. Для изучения структурного элемента *«Склонность к риску»* у несовершеннолетних с наркотической зависимостью была использована методика *«Готовность к риску»* (Г. Шуберт), которая показала готовность несовершеннолетних наркозависимых рисковать.

3. Для изучения структурного элемента *«Конформность»* использовалась шкала методики 16-факторный личностный опросник – 16 PF C (Р. Кеттелл) Q2 (конформизм – нонконформизм) – *зависимость от группы (конформность)*, следование за общественным мнением – основная характеристика наркозависимых несовершеннолетних. Низкие оценки по данной шкале характерны для ведомых, предпочитающих принимать решения совместно с другими, зависимых от мнения группы и ориентированных на социальное одобрение наркозависимых несовершеннолетних.

Методика *«Диагностика социально-психологической адаптации»* (К. Роджерс) была представлена в виде списка утверждений об образе жизни, психологическом состоянии, стиле поведения и жизни наркозависимых несовершеннолетних, осужденных условно, которые тестируемые могут соотнести со своим образом жизни.

4. Структурный элемент *«Поверхностность в общении»* был изучен с помощью методики *«Морфологический тест жизненных ценностей»* (В. Ф. Сопов, Л. В. Карпушина). Использована шкала Соц – Активные социальные контакты, высокие показатели шкалы свидетельствуют о стремлении несовершеннолетних к установлению контактов с окружающими, для них значимыми являются аспекты взаимоотношений с окружающими, так как они стремятся к общению. Низкие показатели указывают на нерешительность в общении с незнакомыми людьми, замкнутости, недоверии к окружающим.

Шкала методики *«Диагностика социально-психологической адаптации»* (К. Роджерс) ПрД – принятие других – говорит о степени (уровне) потребности личности в общении, взаимодействии, совместной деятельности.

5. Структурный элемент *«Асоциальное поведение»* изучался при помощи шкалы ООМ – отрицание обмана и мошенничества *«Личностного опросника нравственно-правовой надежности»* (Е. Ю. Стрижов). По данным автора, низкий уровень правового развития личности несовершеннолетних является главной причиной употребления ими наркотических веществ, обмана, воровства, мошенничества и других противоправных действий.

Для определения *нравственно-целевой подструктуры* были использованы следующие методы: наблюдение, опрос, анализ личных дел и учетных карточек, экспертный опрос, тестирование. Метод *наблюдения* на протяжении экспериментального исследования позволил изучить динамику формирования нравственных ценностей и уровня управляемости жизни наркозависимыми несовершеннолетними.

Опрос был проведен нами с целью выявления уровня развития нравственных ценностей и того, насколько несовершеннолетний сам управляет своей жизнью.

Метод *анализа личных дел, учетных карточек и обвинительных приговоров* применялся для изучения уголовно-правовых, социально-демографических и психологических характеристик наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно.

Метод *тестирования* был проведен нами с использованием методик: «Личностный опросник нравственно-правовой надежности» (Е. Ю. Стрижов); «Смыслжизненные ориентации» – СЖО (Д. А. Леонтьев); «Морфологический тест жизненных ценностей» (В. Ф. Сопов, Л. В. Карпушина); «Диагностика социально-психологической адаптации» (К. Роджерс).

1. Для диагностики структурного элемента «*Низкая нравственно – правовая надежность*», нравственно-целевой подструктуры была использована методика «*Личностный опросник нравственно-правовой надежности*» (Е. Ю. Стрижов), шкала С – «Общий уровень нравственной надежности» позволил диагностировать представления наркозависимых несовершеннолетних о морально-нравственных нормах общества и необходимости их соблюдать.

2. Для диагностики структурного элемента «*Незнание моральных норм*» использована шкала методики «*Морфологический тест жизненных ценностей*» (В. Ф. Сопов, Л. В. Карпушина) «Духовное удовлетворение», позволившая оценить, в какой степени наркозависимые несовершеннолетние руководствуются морально-нравственными принципами в процессе жизнедеятельности, а также насколько духовные потребности преобладают над материальными, что определило мотивационно-ценностную структуру личности.

3. Структурный элемент нравственно-целевой подструктуры «*Внешний локус контроля*» был диагностирован с использованием методики «*Смыслжизненные ориентации*» – СЖО (Д. А. Леонтьев). Методика применялась для определения *локуса контроля – жизнь* (управляемости жизни). Методика использовалась как один из ключевых факторов при диагностике склонности к употреблению наркотических веществ и совершению преступлений под их воздействием.

Шкалы позволяют оценить степень удовлетворенности жизнью наркозависимыми несовершеннолетними, осужденными к лишению свободы условно, с целью разработки программы психологической коррекции.

Дополнительно с целью диагностики структурного элемента «*Внешний локус контроля*» нами была использована шкала методики «*Диагностика*

социально-психологической адаптации» (К. Роджерс) ОВК – ожидание внутреннего контроля.

Для изучения *эмоционально-волевой подструктуры* нами использовался метод *наблюдения*, позволивший оценить уровень агрессивности, импульсивности, тревожности, самоконтроля и эмоциональной неустойчивости, отследить динамику личностной активности несовершеннолетних наркозависимых, проявление их личностных качеств в случае попадания их в те или иные жизненные ситуации.

Полученные данные ориентировали нас на учет психологических особенностей наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно и специфики наркотической зависимости для разработки программ психологического сопровождения.

Метод *опроса* использован нами с целью получения необходимой информации. Этот метод позволил получить информацию о личностных качествах осужденных условно.

Использование метода *анализа личных дел, учетных карточек и обвинительных приговоров* представляло собой изучение психологических характеристик наркозависимых несовершеннолетних.

Метод *тестирования* заключался в применении следующих методик: «Мини-мульти»; «Морфологический тест жизненных ценностей» (В. Ф. Сопов, Л. В. Карпушина); «Диагностика социально-психологической адаптации (К. Роджерс).

1. Структурный элемент *«Эмоциональная неустойчивость»*. С целью диагностики эмоционально-волевой подструктуры в структуре личности наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, использовались следующие методики: «Мини-мульти» Ра (паранойяльность). Выраженность данного параметра свидетельствовала о том, что для наркозависимых несовершеннолетних характерны односторонность мышления, злопамятность.

Шкала методики «Диагностика социально-психологической адаптации» Эк – эмоциональный комфорт – диагностировала «эмоциональную неустойчивость»

наркозависимых несовершеннолетних. Использованная шкала измеряла неопределённость в эмоциональном отношении (неуверенность, подавленность, вялость и т. п.) к окружающей социальной действительности.

2. Диагностика элемента «*Повышенная тревожность*» у осужденных к лишению свободы условно проводилась с использованием методики «*Мини-мульти*» (Ф. Б. Березин, М. П. Мирошников). Использовалась шкала D (депрессия): высокие оценки по данному фактору имеют чувствительные, сензитивные лица, склонные к тревогам. Для них характерна неуверенность в себе. Присутствует склонность следовать за авторитетным лидером. Показатели по шкале Pt (психастения) определяет несовершеннолетних с наркотической зависимостью как мнительных, тревожных, склонных к совершению необдуманных поступков под влиянием страха.

3. Структурный элемент «*Высокая импульсивность*» был изучен с помощью методики «*Морфологический тест жизненных ценностей*» (В. Ф. Сопов, Л. В. Карпушина). Была использована шкала ИНД – Сохранение собственной индивидуальности – высокие показатели данной шкалы подтверждали стремление к независимости от других людей.

4. Шкала Pв – психопатия методики «*Мини-мульти*» была использована с целью диагностики структурного элемента «*Повышенная агрессивность*» у наркозависимых несовершеннолетних. Такие подростки пренебрегают социальными нормами и ценностями, конфликтны, возбудимы, социально дезадаптированы.

5. Структурный элемент «*Низкий самоконтроль эмоциональных реакций*» диагностирован с использованием методики «*Мини-мульти*». Использовалась шкала Pa (паранойяльность). Показатели данной шкалы свидетельствуют о социальной дезадаптации, агрессивности, вспыльчивости, возбудимости и чувствительности.

Совокупность результатов по приведенным шкалам дает представление о характеристиках и качествах личности несовершеннолетних наркозависимых,

осужденных к лишению свободы условно. Каждый фактор опросника отражает реальную систему обобщенных черт личности.

Математическая обработка данных, полученных в ходе психодиагностического исследования, проводилась нами на основе сравнительного анализа результатов с использованием факторного и кластерного анализа. Кластерный анализ позволил нам сгруппировать обследуемых в определенные классы, или кластеры (группы).

Таким образом, в данном параграфе нами обоснован выбор комплекса методов и методик, направленный на диагностику когнитивно-поведенческой, нравственно-целевой и эмоционально-волевой подструктур личности наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно.

2.2. Диагностика личностных особенностей наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно

Эмпирическое исследование личностных особенностей наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, осуществлялось нами на базе уголовно-исполнительных инспекций (ФКУ УИИ ФСИН России по Рязанской области, ФСИН России по г. Москве, ФКУ УИИ ФСИН России по Нижегородской области, ФКУ УИИ ФСИН России по Московской области, ФКУ УИИ ФСИН России по Ивановской области, ФКУ УИИ ФСИН России по Тамбовской области, ФКУ УИИ ФСИН России по Республике Мордовия).

Общее количество респондентов составило 306 несовершеннолетних. Из них 153 наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно и 153 учащихся 8–11-х классов средних общеобразовательных школ. Для исследуемой группы наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, характерна вторая стадия наркотизации.

С целью изучения личностных особенностей наркозависимых несовершеннолетних были изучены их уголовно-правовые, социально-демографические и психологические особенности. Для проведения

эмпирического исследования были отобраны несовершеннолетние на основе уголовно-правовых и социально-демографических особенностей, характеризующиеся склонностью к злоупотреблению наркотиками и иными психоактивными веществами. К ним были отнесены подростки, состоящие на учете в УИИ, осужденные к лишению свободы условно, лишенные родительского попечения, ведущие безнадзорный образ жизни, не имеющие постоянного места жительства; экспериментировавшие с первыми пробами различных психоактивных веществ; имеющие проблемы в развитии и поведении, обусловленные нервно-психической неустойчивостью или сопутствующими психическими отклонениями.

В процессе исследования были использованы следующие методы: анализ личных дел, наблюдение, опрос. Совместно с этим были проанализированы обвинительные приговоры, записи в индивидуальной учетной карточке.

Изучение личных дел наркозависимых несовершеннолетних, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, результаты беседы с ними позволили проанализировать *уголовно-правовые особенности* лиц данной категории. При рассмотрении уголовно-правовых особенностей учитывались следующие данные: статья УК РФ, срок постановки на учет, рецидивность, количество лиц, поставленных на учет в подразделение полиции по работе с несовершеннолетними (ПДН) (таблица 2).

Таблица 2 – Уголовно-правовые особенности наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно

Параметры	n = 150	%
Состояли на учете в ПДН	39	25
Осуждены условно впервые	111	75
Характеристика преступлений		
Преступления против собственности	104	70
Преступления против здоровья населения и общественной нравственности	46	30
Срок постановки на учет		
От 0 до 1 года условно	34	22,7
От 1 года до 2 лет условно	67	44,6
От 2 до 3 лет условно	41	27,3
3 года и выше условно	8	6,1

Было установлено, что 25 % подростков имели приводы в отдел полиции и были поставлены на профилактический учет в подразделение полиции по работе с несовершеннолетними (ПДН). Большая часть наркозависимых – 75 % впервые осуждены условно. Малочисленность лиц, состоящих на учете в правоохранительных органах как нарушители, объясняется возрастной категорией и мягкостью наказания, применяемого к несовершеннолетним. Согласно статье 9 Уголовно-исполнительного кодекса РФ исправление осужденных ставит своей задачей стимулирование правопослушного поведения, а «средства исправления осужденных применяются с учетом вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденных и их поведения» [174].

Проанализировав статьи Уголовного кодекса РФ, по которым наркозависимые несовершеннолетние были поставлены на учет в ФКУ УИИ, мы установили, что 70 % осужденных условно совершили преступления против собственности (ст. 158–162 УК РФ), 29 % осуждены условно по ст. 228 за незаконное приобретение, хранение, перевозку и изготовление наркотических средств и психотропных веществ без цели сбыта.

Следует обратить внимание на тот факт, что среди исследуемой категории встречаются несовершеннолетние, осужденные условно по нескольким статьям УК РФ. В большинстве случаев несовершеннолетние были поставлены на учет в уголовно-исполнительные инспекции сроком от 1 года до 2 лет условно – 67 %. Следующую по количеству категорию составляют осужденные на срок от 2 до 3 лет условно – 27,3 %. Таким образом, можно сделать вывод о том, что для наркозависимых несовершеннолетних в большинстве случаев характерно совершение преступлений против собственности. Учитывая перечисленные уголовно-правовые особенности, можно заключить, что наркозависимые подростки преимущественно склонны к совершению краж, разбойных нападений, грабежей с целью получения материальных благ для приобретения наркотических средств и психотропных веществ.

Рассматривая *социально-демографические особенности личности* наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, мы изучили уровень образования и условия воспитания подростков (воспитывается в полной или неполной семье, пребывает в реабилитационном центре или детском доме, находится под опекой и др.). Остановимся на рассмотрении всех этих особенностей более подробно (таблица 3).

Таблица 3 – Социально-демографические особенности наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно

Параметры	n=150	%
Условия воспитания		
Полная семья	44	29,4
Неполная семья	81	54
Реабилитационный центр / детский дом	19	12,6
Опека	6	4
Сведения об образовании		
Среднее специальное	58	38,6
Среднее	79	52,6
Не заняты учебой	13	8,8

Анализ социально-демографических особенностей позволил нам сделать вывод о том, что 29,4 % несовершеннолетних с наркотической зависимостью воспитываются в полных семьях, 54 % – в неполных семьях (только одним родителем, преимущественно матерью), 12,6 % находятся в реабилитационных центрах или детских домах, 4 % находятся под опекой.

Изучение личных дел и учетных карточек наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, позволило установить их уровень образования: 38,6 % несовершеннолетних обучаются в колледже или получают среднее специальное образование на базе высших учебных заведений, 52,6 % – обучаются в школах, 8,8 % – не заняты трудом и учебой. На основе полученных данных можно сделать вывод о том, что основная часть несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, получают образование, обучаясь в школах. В контексте проведенного исследования важно отметить, что отсутствие занятости в школе способствует

употреблению наркотических средств и психотропных веществ, а также совершению преступлений под воздействием наркотиков.

В результате изучения социально-демографических особенностей наркозависимых несовершеннолетних установлено, что большинство из них воспитываются в неполных семьях, получают неполное среднее образование, не заняты трудом, в большинстве случаев предоставлены сами себе. Это говорит о социально-педагогической запущенности, низком социокультурном уровне, недостатке воспитания и внимания со стороны родителей или опекунов, что приводит к употреблению наркотических веществ.

В процессе изучения *психологических особенностей* наркозависимых несовершеннолетних для понимания специфических характеристик каждой подструктуры их личности психодиагностическому обследованию были подвергнуты осужденные к лишению свободы условно и правопослушные несовершеннолетние.

Сравнительный анализ составляющих элементов в структуре личности наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, и правопослушных несовершеннолетних по U-критерию Манна – Уитни представлен в таблице 4 и приложении Б.

Проведенный анализ элементов личности наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к наказанию в виде лишения свободы условно, и правопослушных несовершеннолетних позволил выявить статистически значимые различия между ними.

В *когнитивно-поведенческой подструктуре* структуры личности наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, статистически значимые различия выявлены по структурным элементам «непонимание необходимости соблюдения норм права» ($U=2762,5$; $p<0,01$), «склонность к риску» ($U=3006$; $p<0,05$); «конформность» ($U=2220$; $p<0,001$); «поверхностность в общении» ($U=2909,5$; $p<0,05$); «асоциальное поведение» ($U=2378$; $p<0,001$) (таблица 4).

Проверка статистической значимости различий с помощью U-критерия Манна – Уитни показала, что наркозависимые несовершеннолетние характеризуются более выраженным конформизмом ($U=2220$; $p<0,001$).

Таблица 4 – Сравнительный анализ особенностей личности наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, и правопослушных несовершеннолетних по U-критерию Манна – Уитни в когнитивно-поведенческой подструктуре

Структура психологических особенностей		Средние значения		U	Z	Уровень значимости p	
		Осужденные условно	Правопослушные				
Когнитивно-поведенческая подструктура	Непонимание необходимости соблюдения норм права	66,16	63,18	2762,5	2,852421	0,004339	**
	Склонность к риску	42,30	34,42	3006	2,111696	0,034713	*
	Конформность	54,93	45,84	2220	4,503726	0,000007	***
	Поверхностность в общении	41,68	35,95	2909,5	2,404846	0,016180	*
	Асоциальное поведение	45,68	38,11	2378	4,024223	0,000057	***

Примечания: * – различия на уровне значимости $p<0,05$.

** – различия на уровне значимости $p<0,01$.

*** – различия на уровне значимости $p<0,001$.

Оценки по шкале психопатии говорят о наличии у наркозависимых несовершеннолетних склонности к асоциальным поступкам ($U=2378$; $p<0,001$). При этом в благоприятные промежутки подобная эмоциональная неустойчивость и ослабление самоконтроля могут не проявляться. В зависимости от уровня активности пренебрежение к принятым общественным и правовым нормам, морально-нравственным ценностям проявляется в гневных и агрессивных реакциях или выражается более пассивно. Чаще всего поведение таких

подростков плохо предсказуемо, они не умеют планировать будущие поступки и проявляют пренебрежение к последствиям своих действий.

Статистически значимые различия между несовершеннолетними, осужденными условно, и правопослушными подростками выявлены по показателю «непонимание необходимости соблюдения норм права» ($U=2842$; $p<0,01$). Указанная характеристика имеет более низкий уровень у наркозависимых несовершеннолетних.

В целом, характеризуя такой структурный элемент когнитивно-поведенческой подструктуры, как «непонимание необходимости соблюдения норм права», можно отметить: при общем понимании необходимости соблюдения норм морали и права у наркозависимых несовершеннолетних, по сути, отсутствуют нужные «личностные инструменты» реализации этого понимания в повседневной жизни, а именно – готовность к принятию ответственности за поведение, устойчивость к негативным влияниям, отрицание обмана и мошенничества.

Результаты исследования готовности к риску показывают наличие статистически значимых различий по показателю «склонность к риску» ($U=3006$; $p<0,05$).

С учетом рассмотренных личностных характеристик можно полагать, что рискованное поведение наркозависимых несовершеннолетних мотивировано не столько внутренними импульсами и потребностью в острых ощущениях, сколько подверженностью негативным влияниям и зависимостью от группы. Так, принято считать, что с возрастом готовность к риску снижается, а в подростковом возрасте потребность в рискованном поведении носит нормативный характер и решает задачу самопознания и самоутверждения, осуществления некоторых «личностных проб» и «примеривания» разных ролей, проверки личных границ возможного. При этом в условиях группы готовность к риску, как правило, проявляется сильнее и существенно зависит от групповых ожиданий. Соответственно проявления рискованного поведения и его направленность во многом будут определяться особенностями референтной группы. С большой степенью вероятности можно утверждать, что у наркозависимых несовершеннолетних деструктивный

характер социального окружения и его влияния будет проявлен гораздо интенсивнее, и их рискованное поведение будет иметь более серьезные последствия.

Стремление к одобрению группой и получению от нее признания, слабая способность к выработке и отстаиванию личной независимой позиции в сочетании со слабо сформированными представлениями о должном, законном/незаконном, нравственном и безнравственном оказывают деструктивное влияние на формирование личности наркозависимых несовершеннолетних и их поведенческие проявления.

С учетом иных личностных особенностей предполагаем, что агрессивность наркозависимых несовершеннолетних носит защитный, компенсаторный характер и обусловлена неуверенностью в своих силах, неэмпатийностью, подозрительностью и настороженностью по отношению к окружающим.

Более активная коммуникация с окружающими, стремление к расширению круга контактов у правопослушных несовершеннолетних, с нашей точки зрения, является вполне естественной. В этот возрастной период формирование личности происходит в значительной степени через общение и идентификацию с другими, при этом наблюдается переориентация общения с родителей и других взрослых на общение со сверстниками. Ключевой потребностью становится принятие сверстниками, достижение с ними желаемого эмоционального контакта.

Следует отметить, что общительность у наркозависимых несовершеннолетних имеет определенную специфику (подозрительность, сдержанность, отчужденность, низкая эмпатия при высокой зависимости от группы), которая неизбежно отражается на избирательности контактов и их эмоциональной наполненности. Кроме того, склонность к нарушению норм права и нравственности также может отражаться на открытости наркозависимых несовершеннолетних к общению с широким кругом сверстников (страх разоблачения, недоверие, разнонаправленность интересов и стремлений).

По сравнению с правопослушными сверстниками наркозависимые несовершеннолетние, осужденные к лишению свободы условно, отличаются более низкими показателями эмоциональной устойчивости, менее выраженным

стремлением к соблюдению установленных норм и правил, сниженной ответственностью и дисциплинированностью, более низким уровнем эмпатии и сопереживания, резкостью и прямоотой в социальном взаимодействии. При этом для них характерна и более выраженная зависимость от группы, потребность в ее одобрении, необходимость в разделении ответственности при принятии решения.

Помимо этого, для наркозависимых несовершеннолетних характерны трудности с самоконтролем, планированием деятельности и принятием ответственности за их результаты и последствия. Они не предъявляют к себе высоких требований, испытывают неуверенность в своих силах, склонны бросать начатые дела в силу недостатка упорства и настойчивости.

Проверка статистической значимости различий (приложение Б) подтвердила наличие достоверных различий между группами несовершеннолетних по показателю структурного элемента «поверхностность в общении». Значимо более низкий показатель отмечен в группе наркозависимых несовершеннолетних ($U=2738$; $p<0,01$).

В составе *нравственно-целевой подструктуры* отмечаются достоверные различия по всем составляющим его элементам (таблица 5).

Так, наркозависимые несовершеннолетние характеризуются более низкой нравственно-правовой надежностью ($U=2892$; $p<0,05$), незнанием моральных норм ($U=2786$; $p<0,01$) и более выраженным внешним локусом контроля ($U=3050$; $p<0,05$). На этом основании можно констатировать низкую сформированность у наркозависимых несовершеннолетних нравственных основ жизнедеятельности. В своих решениях и поступках они руководствуются скорее ситуативными, импульсивными порывами, влияниями внешней среды и полагаются на волю случая.

Важно отметить наличие более высокого уровня незнания моральных норм у наркозависимых несовершеннолетних ($U=2786$; $p<0,01$). Это свидетельствует об обособленности и отчужденности в социальных контактах, которые сочетаются с низкой эмпатией, эмоциональной холодностью, черствостью. Отношение к окружающим чаще всего настороженное и недоверчивое, забота о других проявляется слабо, поведение носит эгоцентричный характер.

Таблица 5 – Сравнительный анализ психологических особенностей наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, и правопослушных несовершеннолетних по U-критерию Манна – Уитни в нравственно-волевой подструктуре

Структура психологических особенностей		Средние значения		U	Z	Уровень значимости p	
		Осужденные условно	Правопослушные				
Нравственно-волевая подструктура	Низкая нравственно-правовая надежность	65,42	63,29	2892	2,458530	0,013951	*
	Незнание моральных норм	43,41	35,85	2786	2,783463	0,005379	**
	Внешний локус контроля	35,56	30,76	3050	1,977157	0,048025	*

Примечания: * – различия на уровне значимости $p < 0,05$.

** – различия на уровне значимости $p < 0,01$.

*** – различия на уровне значимости $p < 0,001$.

Анализ полученных данных подтверждает сниженную нравственно-правовую надежность наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно ($U=2892$; $p < 0,05$). Наркозависимые несовершеннолетние характеризуются низким уровнем нравственно-правовой надежности, так как у них фактически не установлены или размыты устойчивые границы моральных представлений. Это не позволяет наркозависимым несовершеннолетним следовать моральным нормам в своем повседневном поведении, осознавать свою ответственность перед нравственными ценностями.

Средние значения всех показателей нравственной надежности в группе наркозависимых несовершеннолетних несколько ниже, чем в группе правопослушных несовершеннолетних.

Необходимо отметить, что все элементы личностных подструктур имеют более высокие значения в группе наркозависимых несовершеннолетних.

По структурному элементу «внешний локус контроля» нравственно-целевой подструктуры были выявлены достоверные различия ($U=3005$; $p<0,05$). Значимо менее сформированные цели в жизни в сочетании со средним уровнем ее управляемости позволяют предполагать, что в этой части нравственно-целевой подструктуры личности наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, основная проблематика заключена в том, что у них нет понимания ни нужного направления своих усилий, ни достаточной уверенности в себе и своих силах.

При изучении *эмоционально-волевой подструктуры* были получены статистически значимые различия по всем структурным элементам (таблица 6).

Таблица 6 – Сравнительный анализ психологических особенностей наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, и правопослушных несовершеннолетних по U-критерию Манна – Уитни в эмоционально-волевой подструктуре

Структура психологических особенностей		Средние значения		U	Z	Уровень значимости p	
		Осужденные условно	Правопослушные				
Эмоционально-волевая подструктура	Эмоциональная неустойчивость	39,35	33,19	2842	2,610358	0,009045	**
	Повышенная тревожность	40,38	32,78	2835,5	2,630137	0,008535	**
	Высокая импульсивность	43,95	41,34	3018	2,075594	0,037932	*
	Повышенная агрессивность	38,32	28,86	2781	2,815964	0,004863	**
	Низкий самоконтроль эмоциональных реакций	38,39	31,86	2784,5	2,786025	0,005336	**

Примечания: * – различия на уровне значимости $p<0,05$.

** – различия на уровне значимости $p<0,01$.

*** – различия на уровне значимости $p<0,001$.

Для оценки структурных элементов эмоционально-волевой подструктуры («эмоциональная неустойчивость», «повышенная тревожность», «высокая агрессивность», «низкий самоконтроль эмоциональных реакций») нами использовались шкалы психастении, депрессии, паранойяльности и психопатии.

Индикаторами тревожности выступили оценки по шкалам психастении и депрессии. Полученные нами данные свидетельствуют о высокой тревожности у несовершеннолетних ($U=2835,5$; $p<0,05$). Низкий порог фрустрации, неуверенность в своих силах и способностях, внутренняя напряженность способствуют тому, что поведение наркозависимых несовершеннолетних преимущественно регулируется стремлением избежать провала, наказания. Это, в свою очередь, усиливает трудности социальной адаптации, укрепляет ригидные установки и препятствует получению позитивного опыта и продуктивности деятельности.

В силу повышенной паранойяльности можно говорить о повышенной агрессивности наркозависимых несовершеннолетних. Они обидчивы, ригидны в своих аффектах, склонны к враждебным реакциям по отношению ко всем, кто имеет другую точку зрения, конфликтны и упрямы.

Проверка статистической значимости различий выявила достоверные различия между группами наркозависимых и правопослушных несовершеннолетних по параметру «повышенная агрессивность» ($U=2781$; $p<0,01$). Так как агрессивные проявления преимущественно состоят в неустойчивости реакций, возбудимости, импульсивности и эмоциональной незрелости, можно предположить, что во многом это связано с возрастнопсихологическими особенностями всех несовершеннолетних и может рассматриваться до определенных пределов как нормативный процесс. При этом у правопослушных несовершеннолетних подобные поведенческие проявления сочетаются с довольно конструктивными иными личностными характеристиками, а у наркозависимых несовершеннолетних склонность к психопатоподобным проявлениям сочетается также с другими осложняющими личностными предикторами. Иными словами, в данном случае важно подчеркнуть, что

значение имеет не столько выраженность психопатии, как таковая, сколько ее место в общей структуре личности, ее сочетание с другими личностными чертами.

По результатам проверки значимости различий выявлено, что на уровне тенденции к достоверности наркозависимые несовершеннолетние, по сравнению с правопослушными сверстниками, действительно характеризуются большей эмоциональной неустойчивостью ($U=2842$; $p<0,01$).

Более низкий контроль эмоциональных реакций у правопослушных несовершеннолетних, на наш взгляд, детерминирован и возрастно-психологическими особенностями и закономерностями развития ($U=2784,5$; $p<0,01$). Активное формирование личности в целом и эмоционально-волевой сферы в частности сопровождается более бурными эмоциональными проявлениями, протестными реакциями, а в силу большей жизненной активности – и более заметными сложностями саморегуляции. Употребление психоактивных веществ наркозависимыми несовершеннолетними в значительной степени тормозит нормативное развитие личности, снижая темпы формирования всех ее сфер. Жизненная активность несовершеннолетних этой группы носит редуцированный характер и направлена по большей части на поиск возможностей для удовлетворения потребности в наркоупотреблении. В итоге эмоциональные проявления наркозависимых несовершеннолетних могут становиться «стертыми» и скачкообразными.

Индикатором развития структурного элемента «повышенная импульсивность» ($U=3018$; $p<0,05$) эмоционально-волевой подструктуры также выступала ценность сохранения индивидуальности. Согласно данным, полученным по методике «Морфологический тест жизненных ценностей» (В. Ф. Сопов, Л. В. Карпушина), у наркозависимых несовершеннолетних ценность развития и сохранения своеобразия своей личности, противостояния массовым тенденциям не является высоко значимой. Они не стремятся к выработке собственных мнений, позиций, убеждений, стиля жизни и не пытаются их отстаивать. Это хорошо согласуется с выраженным конформизмом несовершеннолетних данной группы. Стремясь достигнуть одобрения и принятия референтной группой, получить признание своей личности, разделить

ответственность, наркозависимые несовершеннолетние склонны выбирать путь подчинения, а не завоевания высокого статуса и лидерских позиций. Их импульсивное, непоследовательное поведение, вероятно, во многом продиктовано попытками подстроиться под группу, не быть в ней «белой вороной», соответствовать групповым ожиданиям.

Для исследования особенностей личности наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, и правопослушных несовершеннолетних был проведен корреляционный анализ (ранговый коэффициент корреляции Спирмена).

На рисунке 2 представлены результаты корреляционного анализа наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно.

В качестве ведущих характеристик личности несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, выступают «поверхностность в общении» и «асоциальное поведение». Эти личностные элементы обладают наибольшим структурным весом (он равен 27), то есть теснее всех включены в общую структуру. Это дает основание утверждать, что данные элементы являются системообразующими и вся структура личности наркозависимых несовершеннолетних выстраивается вокруг них.

Так, поверхностность в общении положительно и очень тесно коррелирует с непониманием необходимости соблюдения норм ($r_s=0,52$; $p<0,001$), асоциальным поведением ($r_s=0,51$; $p<0,001$), низкой нравственно-правовой надежностью ($r_s=0,60$; $p<0,001$), незнанием моральных норм ($r_s=0,57$; $p<0,001$), внешним локусом контроля ($r_s=0,51$; $p<0,001$), эмоциональной неустойчивостью ($r_s=0,72$; $p<0,001$) и высокой импульсивностью ($r_s=0,43$; $p<0,001$). При этом отрицательно поверхностность в общении связана с повышенной тревожностью ($r_s=-0,53$; $p<0,001$) и повышенной агрессивностью ($r_s=-0,46$; $p<0,001$). Это означает, что высокая значимость (и при этом низкая избирательность) социальных контактов, необходимость постоянного общения с окружающими у несовершеннолетних с противоправным поведением сопровождается, прежде всего, ярко выраженным поведенческим паттерном в виде импульсивных асоциальных поступков при

отсутствии понимания моральных норм и правил, сниженной чувствительности к сигналам опасности.

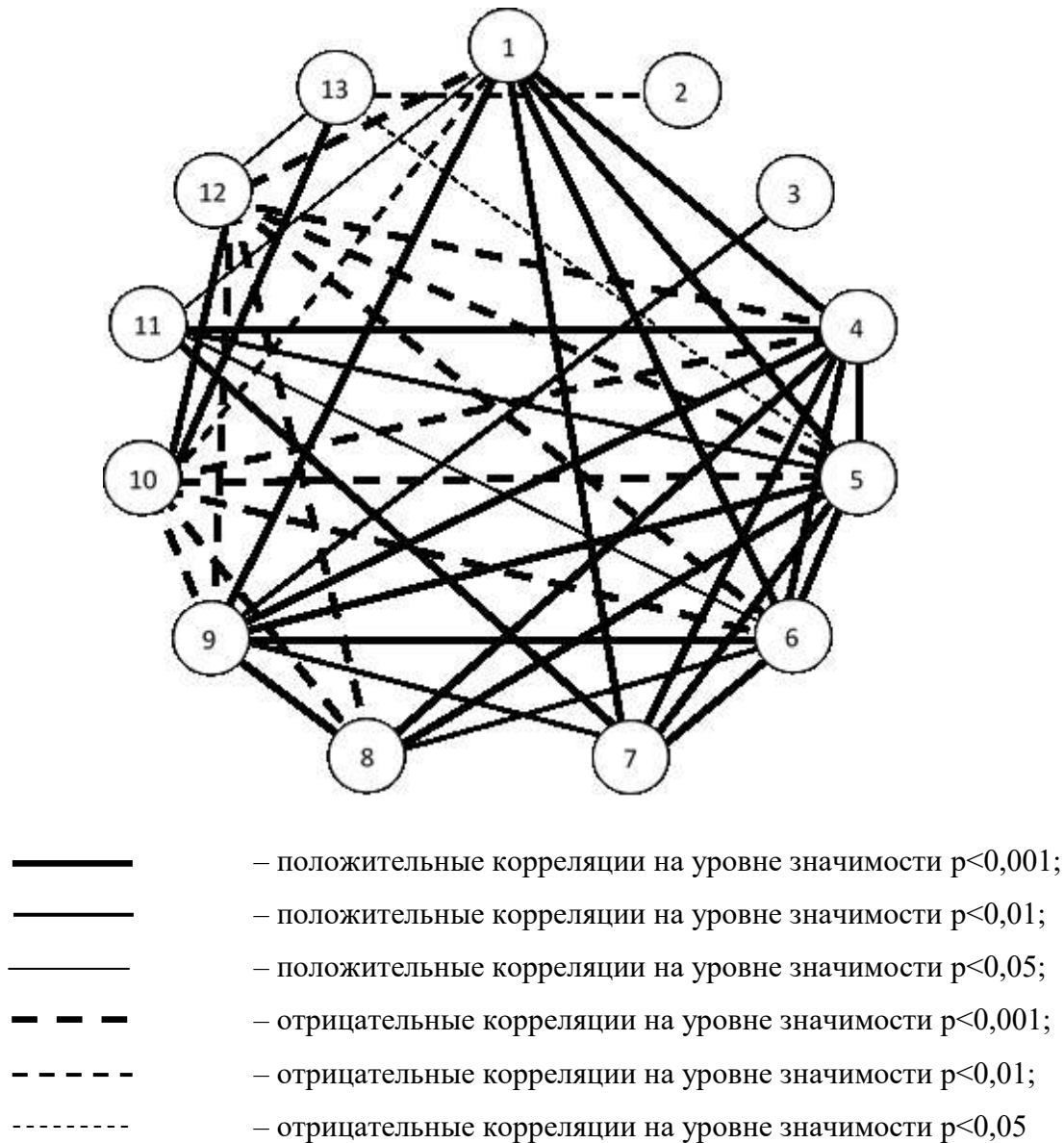

Рисунок 2 – Коррелограмма элементов подструктур личности наркозависимых несовершеннолетних с противоправным поведением, осужденных к лишению свободы условно

Примечание: 1 – непонимание необходимости соблюдения норм права; 2 – склонность к риску; 3 – конформность; 4 – поверхностность в общении; 5 – асоциальное поведение; 6 – низкая нравственно-правовая надежность; 7 – незнание моральных норм; 8 – внешний локус контроля; 9 – эмоциональная неустойчивость; 10 – повышенная тревожность; 11 – высокая импульсивность; 12 – повышенная агрессивность; 13 – низкий самоконтроль эмоциональных реакций

При этом важно подчеркнуть, что данные поведенческие проявления, как правило, не обусловлены агрессивными импульсами и не имеют враждебного характера.

Шкала асоциального поведения имеет идентичные корреляционные связи, а также отрицательно коррелирует с низким самоконтролем эмоциональных реакций ($r_s = -0,23$; $p < 0,05$). Чем выше склонность к противоправному поведению, тем более несовершеннолетние данной группы склонны к усилению самоконтроля за своими реакциями. Эта особенность объясняется тем, что успешная реализация того или иного противоправного действия (достижение цели без негативных последствий для себя) требует достаточно продуманного и взвешенного подхода, гибкости мышления и поведения. Поэтому приверженность к систематическим асоциальным поступкам, совершению преступлений различной степени тяжести фактически вынуждает несовершеннолетних к усилению самоконтроля, просчитыванию возможных последствий и поиску путей их избегания.

В связи с этим важным представляется отметить еще ряд закономерностей, связанных с регуляцией контроля эмоциональных реакций у наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно. Так, низкий самоконтроль положительно коррелирует с повышенной тревожностью ($r_s = 0,57$; $p < 0,001$), повышенной агрессивностью ($r_s = 0,26$; $p < 0,05$), а отрицательно – со склонностью к риску ($r_s = -0,36$; $p < 0,01$). Это говорит о том, что ослабление самоконтроля тесно сопряжено с высокой тревогой и нарастанием агрессивности, но при этом – с ослаблением склонности к риску и асоциальному поведению. Между собой тревога и агрессивность также коррелируют тесно положительно ($r_s = 0,61$; $p < 0,001$). Отсюда следует, что нарастание тревожных переживаний, сопряженных также с повышением агрессивности, с одной стороны, ослабляет у несовершеннолетних контроль за эмоциональными реакциями (то есть, по сути, усиливает психопатическое поведение), но вместе с тем в определенной степени препятствует совершению противоправных поступков.

Отметим также, что повышенная тревожность и повышенная агрессивность очень тесно и отрицательно коррелируют с непониманием необходимости соблюдения норм права, поверхностностью общения, низкой нравственно-правовой надежностью, внешним локусом контроля и эмоциональной неустойчивостью ($p < 0,01$, $p < 0,001$). Высокая тревожность и агрессивность сопровождаются более высокой избирательностью общения, более сформированным пониманием необходимости соблюдения норм морали и права, большей эмоциональной стабильностью и более высоким уровнем внутреннего контроля.

Наименее включенными в общую структуру личности у наркозависимых несовершеннолетних с противоправным поведением, осужденных условно, являются такие черты, как «склонность к риску» и «конформность». Склонность к риску взаимосвязана только с низким самоконтролем эмоциональных реакций, а конформность – с эмоциональной неустойчивостью ($r_s = 0,36$; $p < 0,01$). Это позволяет говорить о том, что, несмотря на выраженную общительность и стремление к контактам, общение несовершеннолетних этой группы не связано с личностной привязанностью и ценностью других людей.

В целом рассмотрение структурной организации личности наркозависимых несовершеннолетних с противоправным поведением, осужденных к лишению свободы, позволяет выделить две группы личностных характеристик. Основанием для их условного разделения служит тип взаимосвязей: внутри каждой из групп элементы взаимосвязаны тесно положительно, а с элементами другой группы связь между ними тесно отрицательная.

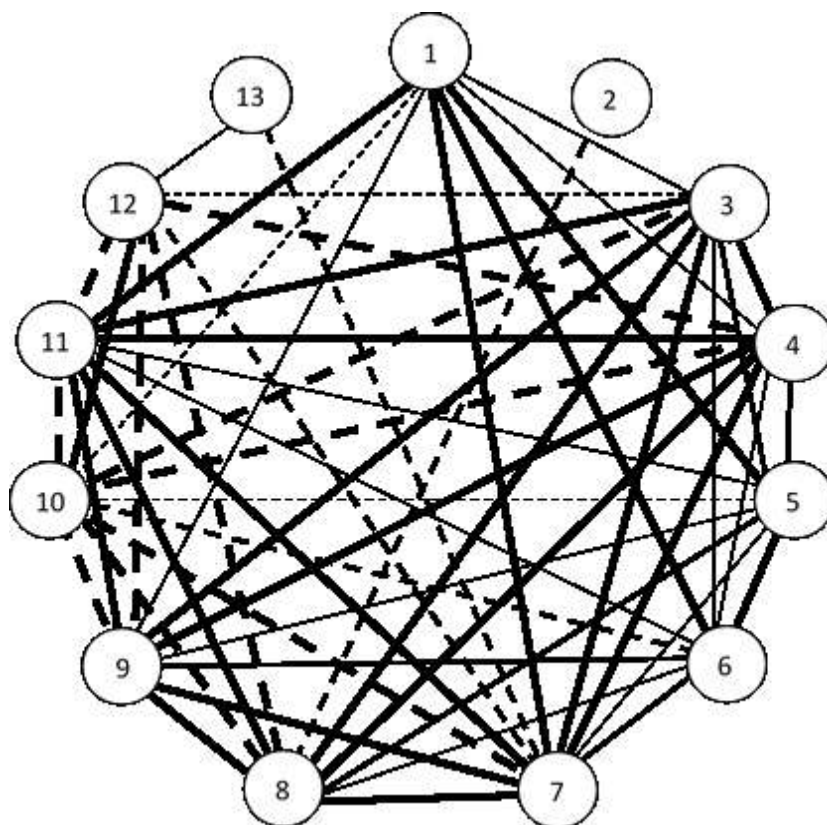
В первую группу личностных черт можно объединить такие характеристики, как «непонимание и незнание моральных и правовых норм», «поверхностность в общении», «импульсивность», «эмоциональная неустойчивость» и «внешний локус контроля». Между собой все эти характеристики связаны многочисленными положительными корреляциями, то есть их изменение проходит однонаправленно – по пути взаимного усиления или ослабления. Именно эти личностные черты подкрепляют асоциальное поведение

наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно. Высокая потребность во включенности в социальные контакты, сопряженная при этом с неразборчивостью к качеству этих контактов, возбудимость, импульсивность, эмоциональная нестабильность стимулируют несовершеннолетних к совершению необдуманных, рискованных и противоправных поступков. Эти поступки ориентированы преимущественно на удовлетворение собственных эгоцентрических потребностей и обусловлены внешней локализацией контроля поведения. Другими словами, ядро личности наркозависимых несовершеннолетних, осужденных условно, составляют эгоцентризм, стремление к удовлетворению возникающих потребностей вне зависимости от социальных условий, норм и правил.

Во вторую группу личностных свойств включены такие личностные характеристики, как «повышенная тревожность», «повышенная агрессивность», «низкий самоконтроль эмоциональных реакций». Эти личностные черты, напротив, связаны с асоциальными проявлениями отрицательно. Это означает, что высокая их выраженность связана с ослаблением интенсивности асоциального поведения. Иными словами, есть основания предполагать, что данные личностные свойства обладают видимым профилактическим и коррекционным потенциалом с точки зрения снижения криминогенной направленности личности наркозависимых несовершеннолетних, осужденных условно. Высокая тревожность, то есть усиление внимания к сигналам опасности и угрозе собственной безопасности и повышение защитных и оборонительных реакций (защита своих интересов, границ, преодоление препятствий, ослабление зависимости от окружения) при адекватном «употреблении» могут играть положительную роль в формировании более ценностного и позитивного отношения к себе и своим жизненным приоритетам, оптимизации отношений с окружающими.

На рисунке 3 представлены результаты корреляционного анализа правопослушных несовершеннолетних.

- – положительные корреляции на уровне значимости $p < 0,001$;
- – положительные корреляции на уровне значимости $p < 0,01$;
- – положительные корреляции на уровне значимости $p < 0,05$;
- - - - - – отрицательные корреляции на уровне значимости $p < 0,001$;
- - - - - – отрицательные корреляции на уровне значимости $p < 0,01$;
- ..... – отрицательные корреляции на уровне значимости $p < 0,05$.

Рисунок 3 – Коррелограмма структурных элементов личности правоупослушных несовершеннолетних

Примечание. 1 – непонимание необходимости соблюдения норм права; 2 – склонность к риску; 3 – конформность; 4 – поверхностность в общении; 5 – асоциальное поведение; 6 – низкая нравственно-правовая надежность; 7 – незнание моральных норм; 8 – внешний локус контроля; 9 – эмоциональная неустойчивость; 10 – повышенная тревожность; 11 – высокая импульсивность; 12 – повышенная агрессивность; 13 – низкий самоконтроль эмоциональных реакций

Психологические закономерности взаимосвязи личностных черт в группе правоупослушных несовершеннолетних аналогичны тем, которые были выявлены в группе наркозависимых несовершеннолетних с противоправным поведением. В

связи с этим можно утверждать, что выявленные особенности структурной организации личности могут рассматриваться как общепсихологические особенности несовершеннолетних вне зависимости от их правопослушности и наличия аддикций.

Основной психологический смысл структурных особенностей личности и наркозависимых, и правопослушных несовершеннолетних заключается в том, что существуют две группы личностных качеств, которые диаметрально различны по своей связи с асоциальным поведением. Одна группа качеств способствует его развитию и усилению (неразборчивость в общении, конформизм, эмоциональная нестабильность, внешняя локализация контроля), а другая – обладает тормозящим эффектом (тревожность, агрессивность).

Несмотря на общую схожесть организации личностных структур у осужденных условно и правопослушных несовершеннолетних, можно обозначить некоторую специфику.

Так, в группе наркозависимых несовершеннолетних ведущими, системообразующими чертами личности выступают асоциальное поведение и поверхностность в общении. А у правопослушных несовершеннолетних ведущую роль в личностной структуре играет «незнание моральных норм». Именно отсутствие усвоенных знаний о моральных нормах и правилах сопряжено у правопослушных несовершеннолетних с подверженностью внешнему влиянию, эмоциональной нестабильностью и возбудимостью, неразборчивостью в контактах и склонностью к асоциальным поступкам. При этом отрицательно незнание моральных норм коррелирует с тревожностью ($r_s = -0,44$; $p < 0,001$), агрессивностью ($r_s = -0,34$; $p < 0,01$) и низким самоконтролем эмоциональных реакций ($r_s = -0,31$; $p < 0,01$), то есть хорошее знание моральных норм сопряжено с более высоким уровнем тревожности и агрессивности, что, в свою очередь, снижает склонность к асоциальным и противоправным поступкам.

Так же, как у наркозависимых несовершеннолетних, в этой группе несовершеннолетних повышенные тревожность и агрессивность между собой коррелируют тесно положительно ($r_s = 0,62$; $p < 0,001$). Но при этом они также

взаимосвязаны с импульсивностью ($r_s = -0,55$ и $r_s = -0,50$; $p < 0,001$ соответственно). Это означает, что у наркозависимых несовершеннолетних повышение тревоги и агрессивных тенденций не влечет за собой повышения ценности собственного Я и своей индивидуальности. В то же время у правопослушных несовершеннолетних такая закономерность проявлена: чем более интенсивны тревожные переживания и агрессивные побуждения, тем более они склонны к отстаиванию собственной индивидуальности. Это подтверждает выдвинутый нами тезис о том, что адекватный уровень тревожности и агрессивности играет позитивную роль для формирования личности несовершеннолетних и установления ее здоровых границ.

Помимо этого, у правопослушных несовершеннолетних отмечается более высокая включенность в общую структуру личности типа локализации контроля и импульсивности. Внешний локус контроля, кроме положительных взаимосвязей с группой личностных черт, подпитывающих асоциальные проявления, и отрицательных – с тревожностью и агрессивностью, отрицательно коррелирует и со склонностью к риску ($r_s = -0,31$; $p < 0,01$). Это говорит о том, что экстернальный контроль сопряжен с ослаблением склонности правопослушных несовершеннолетних к рискованным поступкам. У наркозависимых несовершеннолетних осужденных условно эта особенность не проявлена, и внешняя локализация контроля напрямую способствует асоциальным склонностям.

Также отметим, что конформность в группе правопослушных несовершеннолетних гораздо более тесно включена в общую структуру личности и имеет значимые корреляционные связи с большинством других черт (за исключением склонности к риску и низкого контроля эмоциональных реакций). Высокий уровень конформности способствует вероятности совершения асоциальных поступков. У наркозависимых несовершеннолетних конформность связана только с эмоциональной неустойчивостью. Отсюда следует, что для наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, степень их зависимости от группы и нуждаемость в ее принятии и одобрении

практически не связана с мерой их асоциальности. Вероятно, высокая поверхностность общения не позволяет несовершеннолетним данной группы устанавливать искренние, эмоционально окрашенные контакты с другими людьми, ощущать к ним симпатию или антипатию. При одинаково принимающем, но при этом равнодушном отношении к окружению потребности в поддержке или одобрении других не возникает, а следовательно, и значимого влияния на поступки и решения социальное окружение оказать не может. Кратко говоря, наркозависимые несовершеннолетние всегда «сами по себе», хотя и стремятся находиться в компании других людей. В то же время правопослушные несовершеннолетние оказываются более подверженными внешнему влиянию за счет потребности в принадлежности к группе, ее одобрении.

В целом, можно отметить, что ключевое различие между наркозависимыми и правопослушными несовершеннолетними заключается в базовых свойствах личности. У наркозависимых осужденных личностные черты объединены вокруг асоциального поведения и поверхностности общения, а у правопослушных несовершеннолетних – вокруг морального сознания. Важным отличием выступает и степень зависимости от социального окружения, которая гораздо ниже проявлена у наркозависимых несовершеннолетних.

Анализ корреляционных матриц включал также анализ индексов организованности структур (по методу структурно-функционального анализа А. В. Карпова). Индекс когерентности структур (ИКС) определялся суммированием положительных корреляционных связей с учетом их значимости. Индекс дивергентности структуры (ИДС) определялся аналогичным способом, но только путем подсчета суммы отрицательных корреляционных связей. При определении индексов учитывались связи, значимые при $p < 0,001$, $0,01$ и $0,05$; первым приписывался «весовой» коэффициент 3 балла, вторым – 2 балла, третьим – 1 балл.

Индекс организованности структуры (ИОС) подсчитывался как алгебраическая сумма первых двух индексов: $ИОС = \Sigma (ИКС + ИДС)$.

Данный метод позволяет выявить и охарактеризовать перестройки личности несовершеннолетних не только в плане ее единичных, то есть «парциальных», элементов, но и в плане ее общей (интегральной) динамики. Когерентность структуры описывает меру ее интегрированности, связанности входящих в нее элементов и их синтезированности в единое целое. Дивергентность структуры отражает меру дифференцированности элементов, их дезинтегрированности. Результаты представлены в таблице 7.

Таблица 7 – Значение индексов когерентности, дивергентности и организованности структуры личности наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, и правопослушных несовершеннолетних

Группы испытуемых	Индексы организованности структур		
	Индекс когерентности (ИКС)	Индекс дивергентности (ИДС)	Индекс организованности (ИОС)
Наркозависимые несовершеннолетние осужденные к лишению свободы условно	148	76	224
Правопослушные несовершеннолетние	168	82	250

Согласно полученным данным у наркозависимых несовершеннолетних с помощью метода структурно-функционального анализа А. В. Карпова установлена меньшая интеграция отдельных элементов личности, их слабая организованность в единую целостную систему в отличие от группы правопослушных несовершеннолетних. Более низкая интеграция системы личностных черт, а также их меньшая соорганизованность проявляются в их большей непредсказуемости, ситуативности и противоречивости поведения.

Наряду со структурно-психологическим анализом для определения степени гомогенности – гетерогенности матриц интеркорреляций нами использовался критерий χ^2 . Проверка личностных структур на гетерогенность с использованием метода «Экспресс Хи-квадрат» показала, что структуры можно рассматривать как гетерогенные, так как вычисленный ранговый коэффициент корреляции Спирмена

($r_s=0,11$; $p=0,712881$) не является статистически значимым, следовательно, мы не можем рассматривать данные структуры как гомогенные.

Итак, в данном параграфе эмпирически обоснованы подструктуры личности наркозависимых несовершеннолетних с противоправным поведением, осужденных к лишению свободы условно: когнитивно-поведенческая, нравственно-целевая и эмоционально-волевая. Описаны наиболее выраженные психологические особенности личности наркозависимых несовершеннолетних с противоправным поведением, осужденных условно. Приведены данные корреляционного анализа структур личности наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, и правопослушных несовершеннолетних, описаны взаимосвязи подструктур их личности по методу структурно-функционального анализа А. В. Карпова.

2.3. Анализ психологических детерминант противоправного поведения наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно

С целью выявления интрапсихических детерминант, влияющих на формирование противоправного поведения у наркозависимых несовершеннолетних, нами был проведен факторный анализ. На основании полученных данных выявлены следующие факторы: 1) автобиографический; 2) доминантно-поведенческий; 3) моральной ответственности; 4) адаптации; 5) контроля наполненности жизни (приложение Г).

1. *Автобиографический фактор* подразумевает под собой совокупность шкал, описывающих прожитую жизнь, собственное развитие, важность обучения, духовного удовлетворения, собственных достижений, понимания необходимости соблюдения правовых норм, поддержки социальных контактов и сохранения собственной индивидуальности (таблица 8).

Показатели данных корреляционных связей указывают на преобладание у несовершеннолетних ценности общественных контактов, собственного

престижа в группе, важности собственных достижений в области противоправного поведения.

2. *Доминантно-поведенческий фактор* свидетельствует о преобладании таких особенностей, как сочетание эмоциональной холодности с повышенной чувствительностью, поверхностность в межличностных контактах, своеобразие восприятия и отдельных суждений, внутренней конфликтностью, обидчивостью (таблица 9).

Таблица 8 – Результаты факторного анализа «Автобиографический фактор»

Методика	Показатели	Результаты	Среднее значение
МТЖЦ (Морфологический тест жизненных ценностей)	Общественная жизнь	0,84	50,80
	Развитие себя	0,81	39,65
	Собственный престиж	0,81	37,87
	Социальные контакты	0,80	40,02
	Обучение, образование	0,80	55,41
	Физическая активность	0,74	49,43
	Духовное удовлетворение	0,72	41,25
	Профессиональная жизнь	0,72	54,57
	Достижения	0,71	40,06
	Креативность	0,71	36,81
	Материальное положение	0,69	40,33
	Увлечения	0,68	53,20
	Сохранение индивидуальности	0,67	39,28
	Семейная жизнь	0,66	51,36
Достоверность	0,51	49,01	
СПА	Принятие себя	0,35	8,89
Личностный опросник нравственно- правовой надежности	Понимание необходимость соблюдения норм права	0,34	31,74
16 PF С	А (замкнутость – общительность)	0,33	7,06
	Е (подчиненность – доминантность)	0,31	5,53
СЖО (Смыслоразнонаправленные ориентации)	Результативность жизни	0,30	25,55

У наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, нарушено адекватное эмоциональное реагирование на ситуации, отсутствует четкое представление о том, как именно они должны вести себя в той или иной ситуации. Часто бывают конфликтны, обидчивы, их поведение носит агрессивный характер. Очень часто сензитивны, в ситуации принятия решения испытывают тревогу и страхи. В деятельности руководствуются стремлением избежать неудачи. В поведении активны и энергичны, у них явственно выражена тяга к безрассудным поступкам и острым ощущениям. Не терпят стеснения своей свободы, не считаются с чужим мнением. Эти несовершеннолетние лживы, необязательны и недобросовестны.

Таблица 9 – Результаты факторного анализа «Доминантно-поведенческий фактор»

Методика	Показатели	Результаты	Среднее значение
Мини-мульти	Шкала коррекции (К)	0,59	7,39
МТЖЦ (Морфологический тест жизненных ценностей)	Достижения	0,32	40,06
	Семейная жизнь	0,32	51,36
СПА (Диагностика социально- психологической адаптации)	Эмоциональная конформность	0,30	12,05
Мини-мульти	Истерия (Hy)	- 0,47	9,62
	Депрессия (D)	- 0,68	6,20
	Психопатия (Pd)	- 0,68	6,73
	Паранойяльность (Pa)	- 0,75	4,60
	Ипохондрия (Hs)	- 0,77	4,15
	Гипомания (Ma)	- 0,78	5,18
	Шкала достоверности (F)	- 0,79	4,47
	Склонность к наркозависимости	- 0,83	8,09
	Психастения (Pt)	- 0,86	5,70
	Шизоидность (Se)	- 0,89	6,34

3. *Фактор правового нигилизма* характеризуется низкой нравственно-правовой надежностью, эгоизмом, негативным отношением к труду, низкой склонности испытывать чувство вины (таблица 10).

Одной из основных причин совершения несовершеннолетними противоправных действий является стремление к самостоятельности и самореализация, а выраженной чертой этого возрастного периода выступает эгоизм, сочетающийся с чувством правомерности своего противоправного поведения. Наркозависимые несовершеннолетние не испытывают чувства вины за совершенное правонарушение, однако по отношению к ним не допускают нарушений правовых норм и законов и требуют соблюдения указанных норм применительно к ним самим.

Таблица 10 – Результаты факторного анализа «Фактор правового нигилизма»

Методика	Показатели	Результаты	Среднее значение
Личностный опросник нравственно-правовой надежности	Нравственно-правовая надежность	0,92	262,11
	Эгоизм	0,82	51,02
	Отношение к труду	0,75	39,90
	Отрицание обмана и мошенничества	0,72	38,55
	Устойчивость к нарушению норм	0,68	33,98
	Учет норм в поведении	0,64	44,82
	Понимание необходимости соблюдения норм права	0,63	31,74
	Признание ответственности перед нравственными нормами	0,34	21,89
16 PF С	С (эмоциональная нестабильность – эмоциональная стабильность)	0,33	6,99
МТЖЦ (Морфологический тест нравственных ценностей)	Креативность	0,31	36,81
16 PF С	А (замкнутость – общительность)	0,30	7,06
	В (интеллект)	-0,31	3,75
	Е (подчиненность – доминантность)	-0,33	5,53
	Ф (сдержанность – экспрессивность)	-0,49	5,14

4. *Фактор адаптации* – положительно взаимосвязан со следующими параметрами: адаптация, эмоциональный комфорт, принятие себя, ожидание внутреннего контроля и стремление к доминированию (таблица 11).

Полученные взаимосвязи свидетельствуют о наличии у несовершеннолетних адаптивности к условиям существования в конкретной социальной среде. Данный фактор подтверждает выраженность соответствия поведения наркозависимых несовершеннолетних установленным нормам в конкретной референтной группе, что, как следствие, увеличивает риск употребления наркотических веществ. Положительное эмоциональное отношение к происходящим событиям усилено тягой к употреблению наркотических веществ. Результаты своей деятельности наркозависимые несовершеннолетние связывают с собственным поведением, однако в кризисных ситуациях склонны винить окружающих.

Таблица 11 – Результаты факторного анализа «Фактор адаптации»

Методика	Показатели	Результаты	Среднее значение
СПА (Диагностика социально-психологической адаптации)	Адаптация	0,83	93,55
	Эмоциональная конформность	0,80	12,05
	Принятие себя	0,77	20,24
	Ожидание внутреннего контроля	0,69	27,56
	Стремление к доминированию	0,66	3,05
	Шкала лжи	0,63	1,72
	Принятие других	0,49	8,89
МТЖЦ (Морфологический тест жизненных ценностей)	Сохранение индивидуальности	0,44	39,28
	Профессиональная жизнь	0,41	54,57
	Достоверность	0,35	49,01
	Духовное удовлетворение	0,34	41,25
	Обучение, образование	0,33	55,41
	Увлечения	0,32	53,20
	Развитие себя	0,31	39,65
RSK	Готовность к риску	-0,32	-8,21
16 PF C	N (прямолинейность – дипломатичность)	-0,36	5,80
СПА (Диагностика социально-психологической адаптации)	Уход от проблем	-0,59	-3,48

5. *Фактор контроля наполненности жизни* определяет уровень стремления к самостоятельности, желанию контролировать происходящие события, обуславливает уровень удовлетворенности собой (таблица 12).

Характерными чертами несовершеннолетних являются понимание того, что им дано контролировать собственную жизнь, принимать любые решения и воплощать их в жизнь любым способом, они считают, что жить нужно сегодняшним днем, воспринимают процесс жизни как эмоциональный и осмысленный. Планы наркозависимых не подкреплены личной ответственностью и не имеют реальной опоры.

Таблица 12 – Результаты факторного анализа «Фактор контроля наполненности жизни»

Методика	Показатели	Результаты	Среднее значение
СЖО (Смысложизненные ориентации)	Общий показатель осмысленности жизни	0,91	100,80
	Локус контроля – жизнь	0,86	30,10
	Процесс жизни	0,85	29,82
	Результативность жизни	0,79	25,55
	Локус контроля – Я	0,77	20,82
	Цели в жизни	0,74	30,43
Мини-мульти	Шкала лжи (L)	-0,30	1,81
Личностный опросник нравственно-правовой надежности	Учет норм в поведении	-0,33	44,82
16 PF C	C (эмоциональная стабильность – эмоциональная нестабильность)	-0,33	6,99
RSK	Готовность к риску	-0,46	-8,21

С целью выявления интерпсихических детерминант противоправного поведения наркозависимых несовершеннолетних нами был применен метод экспертного опроса, в ходе которого выявлены следующие детерминанты: семейное неблагополучие и социальное окружение.

Таким образом, нами установлено пять основных интрапсихических факторов, составляющих совокупность выраженности определенных личностных особенностей наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно: 1) автобиографический фактор; 2) доминантно-поведенческий фактор; 3) фактор моральной ответственности; 4) фактор адаптации; 5) фактор контроля наполненности жизни и две группы интерпсихических детерминант: семейное неблагополучие и социальное окружение.

2.4. Типология личности наркозависимых несовершеннолетних с противоправным поведением, осужденных к лишению свободы условно

Проведенный кластерный анализ позволил нам разработать типологию наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно: защитно-экстравертированный тип, аггравационно-конформный тип, интернально-поведенческий тип (рисунок 4).

На основе предложенной классификации типов личности наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, разработана программа психологической коррекции, учитывающая индивидуальные особенности, присущие каждому типу личности. Использование программы психологической коррекции позволит оптимизировать работу психологов уголовно-исполнительных инспекций.

Наркозависимые несовершеннолетние первого кластера – *защитно-экстравертированный тип* – характеризуется общительностью, легко идет на контакт. Для таких несовершеннолетних важны собственные достижения, они общительны, легкомысленны, часто склонны к неоправданному риску. Стараются воспринимать происходящие события адекватно, сгладить возникшие конфликты, не тревожатся по пустякам. Отстаивают свои права, стремятся быть в курсе событий, имеют неплохую успеваемость в обучении. Стараются оправдать нарушение закона внешними факторами, понимают необходимость соблюдения

закон. Контролируют свое поведение, стремятся к самостоятельному решению возникающих проблем и трудностей.

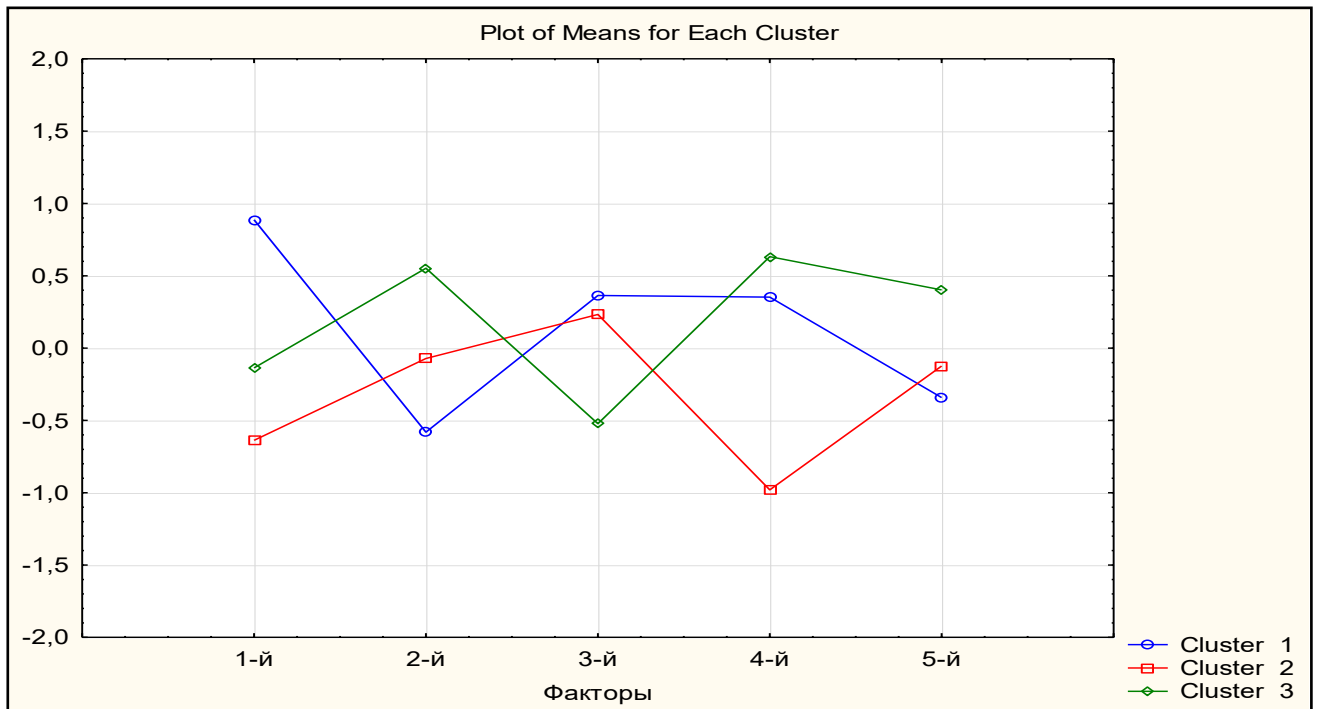

Рисунок 4 – Кластерные профили личности наркозависимых несовершеннолетних, осужденных условно

Примечание: 1 – автобиографический фактор, 2 – доминантно-поведенческий, 3 – правового нигилизма, 4 – адаптации, 5 – контроля наполненности жизни

Наркозависимые несовершеннолетние второго кластера – *аггравационно-конформный тип* – для осужденных к лишению свободы условно этого типа не имеет значения хорошая успеваемость, собственные достижения не приносят удовлетворения и радости, понимание необходимости соблюдения правовых норм на низком уровне, нормы морали и нравственности также не получают значительного развития. Общественные контакты не имеют ценности, собственный престиж в группе оценивается низко. Таких несовершеннолетних отличает выраженное желание «жить как все», они стараются заслужить одобрение значимой для них группы, их образ жизни напрямую зависит от образа жизни общества, в котором они живут. Эгоистичны, негативно относятся к обману, стараются отстаивать свои права.

Наркозависимые несовершеннолетние третьего кластера – *интернально-поведенческий тип* – для осужденных к лишению свободы условно этого типа характерны противоречивость чувств, обидчивость, тревожность, склонность к частым переживаниям, выраженная жестокость. Эмоциональная холодность сочетается с чувствительностью. Физическое и духовное развитие не прошло стадию завершения, в связи с чем наблюдается энергичность, выраженная тяга к совершению бездумных действий, склонность к обману. Неблагополучное окружение способствует формированию неадекватного уровня самооценки, прививанию искаженных ценностей и идеалов, таким образом облегчая привлечение несовершеннолетних к употреблению наркотиков. Ввиду высокой активности таких несовершеннолетних легко вовлечь в совершение преступных действий. Их интеллектуальные и физические возможности способствуют развитию криминогенных качеств.

Таким образом, разработанная нами типология личности наркозависимых несовершеннолетних, осужденных условно, с применением кластерного анализа включает в себя следующие типы личности: защитно-экстравертированный, аггравационно-конформный и интернально-поведенческий. В основу предложенной типологии положены следующие факторы: 1) автобиографический; 2) доминантно-поведенческий; 3) правового нигилизма; 4) адаптации; 5) контроля наполненности жизни.

Выводы по главе 2

В диссертационном исследовании обоснован выбор методов и методик для изучения структуры личности и психологических детерминант противоправного поведения наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно: опрос, анализ личных дел, наблюдение, психологический эксперимент, тестирование (16-факторный личностный опросник – 16 PF С (Р. Кеттелл); «Личностный опросник нравственно-правовой надежности» (Е. Ю. Стрижов); «Смысложизненные ориентации» (Д. А. Леонтьев), «Мини-мульти»;

«Морфологический тест жизненных ценностей» (В. Ф. Сопов, Л. В. Карпушина); «Готовность к риску» (Г. Шуберт); «Диагностика социально-психологической адаптации (К. Роджерс)).

Эмпирически установлено, что структура личности наркозависимых несовершеннолетних с противоправным поведением, осужденных к лишению свободы условно, состоит из следующих подструктур: 1) когнитивно-поведенческая – непонимание необходимости соблюдения норм права, склонность к риску, конформность, поверхностность в общении, асоциальное поведение; 2) нравственно-целевая – низкая нравственно-правовая надежность, незнание моральных норм, внешний локус контроля; 3) эмоционально-волевая – эмоциональная неустойчивость, повышенная тревожность, высокая импульсивность, повышенная агрессивность, низкий самоконтроль эмоциональных реакций.

Анализ *уголовно-правовых особенностей* показал, что 75 % наркозависимых несовершеннолетних впервые осуждены условно, 70 % совершили преступления против собственности (ст. 158–162 УК РФ), 29 % осуждены условно за незаконное приобретение, хранение, перевозку и изготовление наркотических средств и психотропных веществ без цели сбыта (ст. 228 УК РФ). Среди исследуемой категории встречаются несовершеннолетние, осужденные условно по нескольким статьям УК РФ. Поставлены на учет в УИИ на срок от одного года до двух лет условно – 67 %. Осуждены на срок от 2 до 3 лет условно 27,3 %. Установлено, что наркозависимые подростки склонны к совершению краж, разбойных нападений, грабежей с целью получения материальных благ для приобретения наркотических средств и психотропных веществ.

Анализ *социально-демографических особенностей* наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, позволил нам сделать вывод о том, что 54 % из них проживают в неполных семьях, 29,4 % воспитываются в полных семьях, 12,6 % содержатся в реабилитационных центрах или детских домах, 4 % находятся под опекой. Изучение личных дел показало, что 52,6 % несовершеннолетних учатся в школе, 38,6 % обучаются в колледже или

получают среднее специальное образование, 8,8 % не заняты ни трудом, ни учебой.

Анализ *психологических особенностей* показал, что у наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, в *когнитивно-поведенческой подструктуре* диагностируются непонимание необходимости соблюдения норм права, повышенная склонность к риску, конформность, поверхностность в общении, склонность к асоциальному поведению; в *нравственно-целевой подструктуре* выявлены низкая нравственно-правовая надежность, незнание моральных норм, преобладание внешнего локуса контроля; в *эмоционально-волевой подструктуре* наблюдаются выраженная эмоциональная неустойчивость, повышенная тревожность, высокая импульсивность, повышенная агрессивность, низкий самоконтроль эмоциональных реакций.

По результатам факторного анализа было выявлено, что в качестве ведущих характеристик личности несовершеннолетних осужденных к лишению свободы условно выступают «поверхностность в общении» и «асоциальное поведение». Эти личностные элементы обладают наибольшим структурным весом. Высокая значимость (и при этом низкая избирательность) социальных контактов у несовершеннолетних с противоправным поведением сопровождается ярко выраженными импульсивными противоправными поступками при отсутствии понимания моральных норм.

Согласно полученным данным у наркозависимых несовершеннолетних с помощью метода структурно-функционального анализа А. В. Карпова установлена меньшая интеграция отдельных элементов личности, их слабая организованность в единую целостную систему в отличие от группы правопослушных несовершеннолетних.

На основании факторного анализа выделены интерпсихические детерминанты противоправного поведения наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно: автобиографический фактор, доминантно-поведенческий фактор, фактор правового нигилизма, фактор адаптации, фактор контроля наполненности жизни. В ходе экспертного опроса

установлены интерпсихические детерминанты: семейное неблагополучие, социальное окружение.

С помощью кластерного анализа было выделено 3 типа личности наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, проявляющих противоправное поведение: защитно-экстравертированный тип – характеризуется общительностью, легкостью в установлении контактов, легкомысленностью, склонностью к необдуманным поступкам и неоправданному риску; аггравационно-конформный тип – характеризуется низким уровнем морального развития и стремлением к соблюдению правовых норм, эгоистичностью, отсутствием стремления учиться; интернально-поведенческий тип – имеет склонность к активности, для него характерны тревожность, обидчивость, склонность к частым переживаниям, выраженная жестокость, эмоциональная холодность, чувствительность.

Представленная типология может быть положена в основу психокоррекционной программы для наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно.

Глава 3. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НАРКОЗАВИСИМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ПРОТИВОПРАВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ УСЛОВНО

3.1. Теоретическая модель психологической коррекции наркозависимых несовершеннолетних с противоправным поведением, осужденных к лишению свободы условно

В связи с появлением альтернативных мер исполнения уголовных наказаний разработка программ психологической коррекции психологических особенностей несовершеннолетних наркозависимых приобретает особую актуальность.

В психотерапевтическом словаре Б. Д. Карвасарского психологическая коррекция понимается как «направленное психологическое воздействие на определенные психологические структуры с целью обеспечения полноценного развития и функционирования индивида» [142].

По Т. П. Скрипкиной, «психологическая коррекция осужденных – это психолого-педагогический процесс, осуществляемый путем психологического воздействия на психику осужденного, его личностные качества, ценностные ориентации, мировоззрение, чувства, мысли; использования психотехнологий (совокупность специальных способов, методов, приемов и техник взаимодействия субъектов деятельности) с целью исправления личности, развития его индивидуальности, активизации и реализации внутреннего потенциала, оптимизации складывающихся взаимоотношений» [160, с. 551].

Коррекционная работа с несовершеннолетними с противоправным поведением представляет собой комплекс взаимосвязанных действий и операций, направленных на изменение установок личности, поведения, мотивации, ценностных ориентаций.

С целью создания психокоррекционной программы для работы с наркозависимыми несовершеннолетними, осужденными к лишению свободы условно, нами была разработана теоретическая модель психологической коррекции (рисунок 5).

Социальный заказ – снижение численности наркозависимых несовершеннолетних с противоправным поведением, осужденных к лишению свободы условно

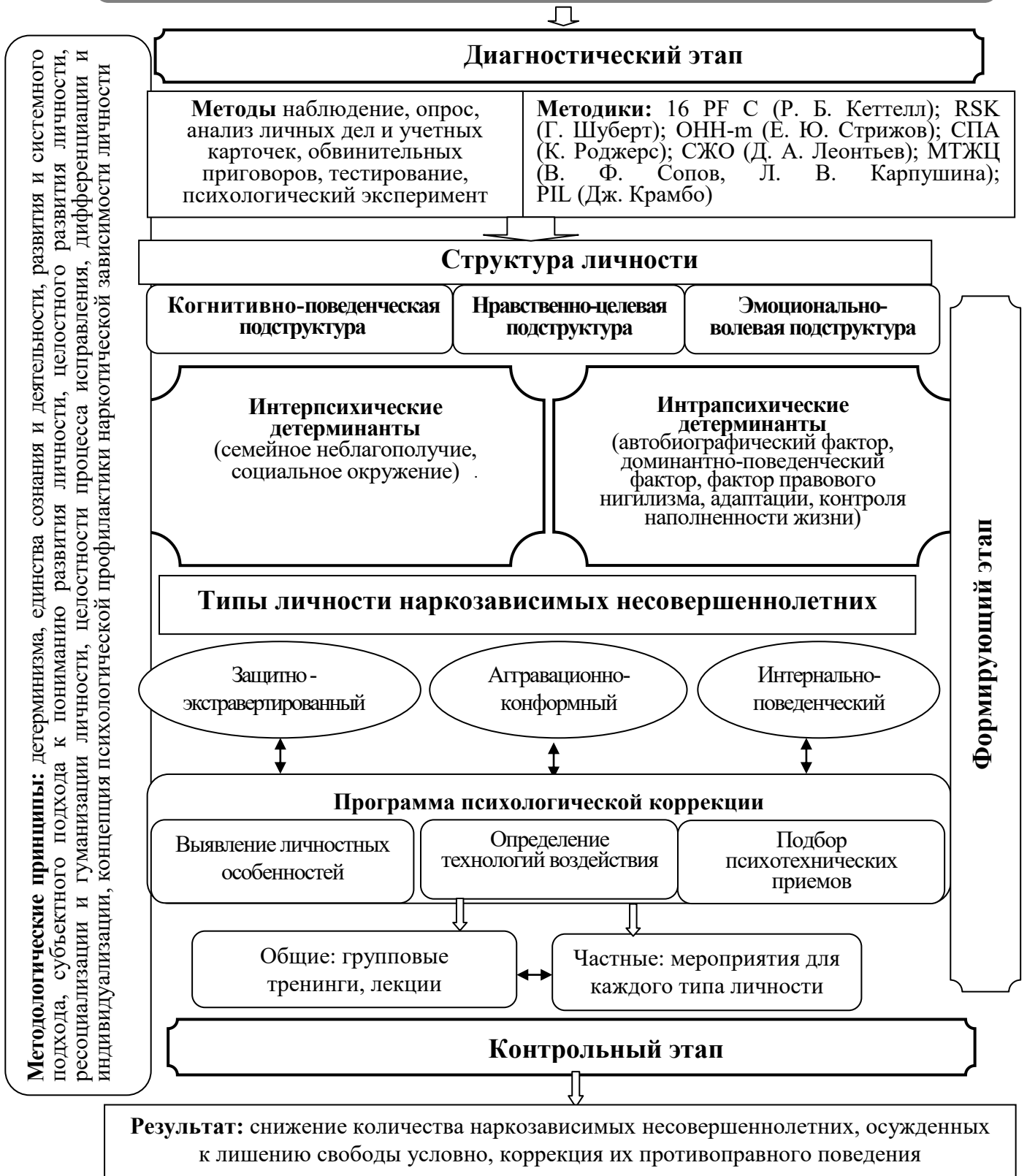

Рисунок 5 – Теоретическая модель психологической коррекции противоправного поведения наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно

Предложенная теоретическая модель психологической коррекции несовершеннолетних наркозависимых, осужденных к лишению свободы условно, в качестве цели обозначает изменение личностных и психологических особенностей данной категории лиц, а также помощь в реализации своей деятельности сотрудникам психологических служб уголовно-исполнительных инспекций и включает в себя несколько этапов: диагностический, формирующий, контрольный.

1. Диагностический этап. Включал в себя методы и методики исследования личности несовершеннолетних. С помощью диагностического инструментария были выявлены две группы особенностей личности несовершеннолетнего:

а) личностные особенности: пол, возраст, статья, по которой несовершеннолетний был осужден условно, срок постановки на учет в УИИ.

Очень важно отметить факторы, влияющие на формирование личностных особенностей несовершеннолетнего:

– семейное воспитание. Семья может выступать как положительным, так и отрицательным фактором воспитания. Ни один из институтов воспитания по силе и длительности своего воздействия на личность не может сравниться с семейным воспитанием. Именно в семье закладываются основы личности и формируются психологические и личностные особенности;

– социальное окружение. Непосредственное влияние на несовершеннолетнего оказывает круг общения. Чаще всего именно под влиянием мнения группы людей несовершеннолетние начинают употреблять наркотики. Социальное окружение воздействует посредством просьб и мнений, которые нельзя игнорировать;

– условия отбывания наказания – это определенные ступени исправления, на которых увеличиваются или уменьшаются правоограничения, предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством;

– характер совершенного преступления. Чаще всего отрицательные качества, характеризующие несовершеннолетних, проявляются через совершенные преступления.

Учитывая специфику отбывания условного наказания и малую численность психологов в уголовно-исполнительных инспекциях, можно утверждать, что особую значимость на данном этапе приобретает возможность за короткое время определить конкретные факторы, влияющие на формирование психологических и личностных особенностей у наркозависимых несовершеннолетних с целью определения дальнейших направлений работы с указанной категорией осужденных к лишению свободы условно.

2. Формирующий этап включает в себя выявленные психологические особенности, разделенные на подструктуры (когнитивно-поведенческая, нравственно-целевая и эмоционально-волевая), а также психологические детерминанты противоправного поведения наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно. На данном этапе проводится выявление личностных особенностей наркозависимых несовершеннолетних, определяются технологии воздействия, подбираются психотехнические приемы.

3. Контрольный этап дает возможность выявить и оценить итоги психологической коррекции наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно. Результатом является снижение количества наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, а также коррекция их противоправного поведения.

Предложенная нами теоретическая модель психологической коррекции наркозависимых несовершеннолетних, осужденных условно, включает в себя: диагностический этап – методы и методики исследования личностных особенностей, формирующий этап – защитно-экстравертированный, аггравационно-конформный и интернально-поведенческий типы личности наркозависимых несовершеннолетних; контрольный этап. Предложенная модель учитывает опыт теоретических и фундаментальных исследований личностных и психологических особенностей исследуемой группы лиц, опыт практической деятельности психологов уголовно-исполнительных инспекций, соответствует условиям их деятельности и формирует перспективы развития психологического сопровождения наркозависимых несовершеннолетних.

3.2. Использование программы психологической коррекции наркозависимых несовершеннолетних с противоправным поведением, осужденных к лишению свободы условно

Разработка и апробация программы психологической коррекции наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, велась с учетом следующих подструктур в структуре личности: когнитивно-поведенческой, нравственно-целевой, эмоционально-волевой (приложение А).

Программа психологической коррекции наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, проявляющих противоправное поведение, осуществлялась в период с мая 2020 по май 2021 года и предполагала основные этапы: аналитико-информационный, организационный, оценочный. В эксперименте участвовало 50 несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно: по 25 человек в составе контрольной и экспериментальной групп. Экспериментальное исследование проводилось в ФКУ УИИ УФСИН России по Рязанской области (Московский и Октябрьский межмуниципальные филиалы г. Рязани, а также Касимовский, Михайловский, Рязский, Сасовский, Скопинский, Ухоловский, Шиловский межмуниципальные филиалы ФКУ УИИ УФСИН России по Рязанской области); ФКУ УИИ УФСИН России по Московской области, ФКУ УИИ УФСИН России по г. Москве.

Целью программы выступила коррекция противоправного поведения наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно.

Аналитико-информационный этап реализации программы включал в себя сбор информации по проблеме исследования. На данном этапе были организованы встречи в формате «круглый стол» с несовершеннолетними в сопровождении их родителей или законных опекунов, администрацией уголовно-исполнительных инспекций, сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних. Основной целью указанной работы был анализ основных задач и направлений реализуемой программы психологической коррекции.

Организационный этап предполагал непосредственно работу по психологической коррекции с наркозависимыми несовершеннолетними, осужденными к лишению свободы условно, направленную на коррекцию противоправного поведения и снижение наркотической зависимости несовершеннолетних. Апробация психологической программы коррекции проходила в течение одного года и осуществлялась на базе уголовно-исполнительных инспекций в период с мая 2020 по май 2021 года. Программа включала в себя групповые и индивидуальные занятия, предусматривала групповые и индивидуальные встречи не реже одного раза в неделю.

Оценочный этап предусматривал выявление динамики развития психологических качеств личности, способствующих коррекции противоправного поведения и снижения наркотической зависимости несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно. На основе полученных данных предполагалась разработка психологических рекомендаций наркозависимым несовершеннолетним, осужденным к лишению свободы условно, проявляющим противоправное поведение. Кроме того, осуществлялась рефлексия полученных результатов в процессе психологического сопровождения между психологами уголовно-исполнительных инспекций и несовершеннолетними.

Программа психологической коррекции содержала три блока: 1) психодиагностический; 2) психокоррекционный; 2) психопрофилактический (приложение А).

Психодиагностический блок включал в себя следующие методы и методики: метод наблюдения, опроса, анализ личных дел, экспертный опрос, тестирование: 16-факторный личностный опросник – 16 PF С (Р. Кеттелл); «Личностный опросник нравственно-правовой надежности» (Е. Ю. Стрижов); «Смысложизненные ориентации» (Д. А. Леонтьев), «Мини-мульти»; «Морфологический тест жизненных ценностей» (В. Ф. Сопов, Л. В. Карпушина); «Готовность к риску» (Г. Шуберт); «Диагностика социально-психологической адаптации» (К. Роджерс), методы математической статистики (корреляционный,

факторный и кластерный анализ, U-критерий Манна – Уитни, T-критерий Вилкоксона, коэффициент ранговой корреляции Спирмена).

Психокоррекционный блок подразумевал мероприятия, направленные на проведение индивидуальных и групповых психокоррекционных занятий, индивидуальных бесед и консультаций.

Каждый из блоков включал в себя упражнения, направленные на коррекцию подструктур психологических особенностей наркозависимых несовершеннолетних, осужденных условно.

Для типа «защитно-экстравертированный» необходимо было повысить уровень развития когнитивно-целевой и эмоционально-волевой подструктур психологических особенностей личности. Для этого были использованы методы, направленные на снижение уровня тревожности, импульсивности, агрессивности, повышения самоконтроля, повышения уровня знаний в области норм права и моральных норм.

Для типа «аггравационно-конформный» необходимо было сделать упор на развитие всей структуры психологических особенностей их личности, делая акцент на когнитивно-поведенческой и нравственно-целевой подструктурах. Для достижения результата была необходима работа по снижению склонности к асоциальному поведению, особенно работа с семьей и социальным окружением. Применялись методы воздействия, направленные на коррекцию склонности к риску, конформности. Важной составляющей работы с этой группой несовершеннолетних было развитие стремления к соблюдению моральных норм поведения и формированию нравственных ценностей.

Для типа «интернально-поведенческий» необходима работа с когнитивно-поведенческой подструктурой структуры личности наркозависимых несовершеннолетних, осужденных условно. Актуальна коррекция уровня общительности несовершеннолетних. Применялись методы, направленные на снижение склонности к риску и асоциальному поведению.

Занятия с несовершеннолетними были ориентированы на выявленные психологические особенности: непонимание необходимости соблюдения норм

права, склонность к риску, конформность, поверхностность в общении, асоциальное поведение, низкая нравственно-правовая надежность, незнание моральных норм, внешний локус контроля, эмоциональная неустойчивость, повышенная тревожность, высокая импульсивность, повышенная агрессивность, низкий самоконтроль эмоциональных реакций.

Психопрофилактический блок включал проведение мероприятий очного формата. Условное осуждение предполагает проживание несовершеннолетних в их семьях, посещение школ и колледжей. Данный факт обуславливает целесообразность использования домашних заданий.

Таким образом, в процессе использования программы психологической коррекции наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, нами были сформулированы некоторые психологические рекомендации по коррекции противоправного поведения и предотвращению употребления наркотических веществ. Ими выступили: необходимость своевременной диагностики особенностей личности несовершеннолетних, являющихся детерминантами противоправного поведения и употребления наркотических веществ; организация взаимодействия наркозависимых несовершеннолетних с общественными организациями. Указанное взаимодействие предусматривает организацию деятельности несовершеннолетних, направленной на развитие у них культуры и нравственности; привлечение несовершеннолетних к общественно значимой деятельности с учетом их личностных особенностей; оказание помощи и поддержки, направленной на овладение навыками правопослушного поведения.

3.3. Результаты применения программы психологической коррекции наркозависимых несовершеннолетних с противоправным поведением, осужденных к лишению свободы условно

С целью изучения динамики противоправного поведения наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, нами был проведен формирующий эксперимент с применением авторской программы

психологической коррекции наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно.

Психологический эксперимент осуществлялся нами путем реализации трех этапов: содержательного, формирующего, контрольного.

В рамках проведенной работы был осуществлен подбор испытуемых для экспериментальной группы.

Эксперимент проводился в период с мая 2020 по апрель 2021 г. В нем приняли участие 50 наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно: 25 несовершеннолетних в составе экспериментальной и 25 – в составе контрольной группы. Возраст респондентов – от 12 до 18 лет. На формирующем этапе эксперимента реализовывалась программа психологической коррекции наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно. Контрольный этап эксперимента предполагал оценку эффективности авторской программы, которая была реализована нами в рамках проведения повторного психодиагностического исследования контрольной и экспериментальной группы. Для этого применялся экспертный опрос. В ходе психодиагностического исследования были использованы методики, примененные на констатирующем этапе эксперимента.

Для проверки статистической значимости различий уровня развития элементов психологических особенностей в контрольной и экспериментальной группах на этапах до и после эксперимента применялся Т-критерий Вилкоксона (таблица 13).

Согласно результатам проведенной проверки на доэкспериментальном этапе статистически достоверных различий между несовершеннолетними контрольной и экспериментальной группы не выявлено.

Результаты проверки значимости изменений психологических особенностей у несовершеннолетних экспериментальной группы до и после проведения формирующего эксперимента представлены в таблице 13.

Таблица 13 – Анализ различий психологических особенностей несовершеннолетних контрольной группы до и после эксперимента

Структура психологических особенностей		Средние значения		Значение Т-критерия	Уровень значимости р	
		Контрольная группа ДО	Контрольная группа ПОСЛЕ			
Когнитивно-поведенческая подструктура	Непонимание необходимости соблюдения норм права	82,39	78,28	93	0,061481	
	Склонность к риску	42,48	48,96	124,5	0,306563	
	Конформность	54,93	58,21	134	0,443173	
	Поверхностность в общении	49,28	42,52	115	0,201223	
	Асоциальное поведение	52,07	47,23	115	0,201223	
Нравственно-целевая подструктура	Низкая нравственно-правовая надежность	78,59	77,86	146	0,657069	
	Незнание моральных норм	42,75	46,75	112	0,277606	
	Внешний локус контроля	37,60	44,95	96	0,073566	
Эмоционально-волевая подструктура	Эмоциональная неустойчивость	43,94	39,12	133	0,427339	
	Повышенная тревожность	44,58	41,30	146	0,657069	
	Высокая импульсивность	51,58	50,88	156	0,861162	
	Повышенная агрессивность	39,14	33,14	104,5	0,193602	
	Низкий самоконтроль эмоциональных реакций	47,89	42,26	113	0,182897	

Таблица 14 – Анализ различий психологических особенностей несовершеннолетних экспериментальной группы до и после эксперимента

Структура психологических особенностей		Средние значения		Значение Т-критерия	Уровень значимости р	
		Экспериментальная группа ДО	Экспериментальная группа ПОСЛЕ			
Когнитивно-поведенческая подструктура	Непонимание необходимости соблюдения норм права	43,58	56,72	11	0,000046	***
	Склонность к риску	44,87	56,68	12	0,000051	***
	Конформность	53,74	67,81	6	0,000025	***
	Поверхностность в общении	80,85	72,70	22	0,000157	***
	Асоциальное поведение	43,12	31,64	78	0,039673	*
Нравственно-целевая подструктура	Низкая нравственно-правовая надежность	57,52	40,21	24	0,000194	***
	Незнание моральных норм	45,89	33,70	48	0,002064	**
	Внешний локус контроля	54,70	38,13	10	0,000246	***
Эмоционально-волевая подструктура	Эмоциональная неустойчивость	79,86	74,41	37,5	0,000770	***
	Повышенная тревожность	47,00	31,67	56,5	0,004343	**
	Высокая импульсивность	38,54	23,89	47	0,001885	**
	Повышенная агрессивность	44,94	31,98	48	0,002064	**
	Низкий самоконтроль эмоциональных реакций	47,50	32,98	37	0,000733	***

Примечание:

* – различия на уровне значимости $p < 0,05$;

** – различия на уровне значимости $p < 0,01$;

*** – различия на уровне значимости $p < 0,01$.

В экспериментальной группе выявлены статистически достоверные изменения выраженности структурных элементов в каждой подструктуре психологических особенностей (приложение Г).

Так, в *когнитивно-поведенческой подструктуре* выявлено повышение показателей: непонимание необходимости соблюдения норм права ($T=11$; $p<0,001$), склонность к риску ($T=12$; $p<0,001$), конформность ($T=6$; $p<0,001$), поверхностность в общении ($T=22$; $p<0,001$), асоциальное поведение ($T=78$; $p<0,05$). Эти изменения указывают на то, что участие в психологической программе позволило наркозависимым несовершеннолетним, осужденным условно, сформировать более адекватные и конструктивные представления о морально-нравственных нормах общества и необходимости их соблюдать. Участники эксперимента стали позитивнее воспринимать других людей и доверять им, но при этом начали проявлять и более выраженную готовность к противодействию негативным влияниям, готовность отстаивать свое мнение и поступать согласно личным нравственным принципам, не ориентируясь на мнение и оценки других.

В *нравственно-целевой подструктуре* были выявлены следующие изменения структурных элементов: низкая нравственно-правовая надежность ($T=24$; $p<0,001$), незнание моральных норм ($T=48$; $p<0,01$), внешний locus контроля ($T=10$; $p<0,001$). Полученные данные выражаются в развитии структуры ценностных ориентаций личности, усилении значимости различных ценностей как духовно-нравственного (духовная удовлетворенность, активные социальные контакты), так и прагматического характера (достижение, сохранение собственной индивидуальности). Присутствие значимых изменений в показателях осмысленности жизни, на наш взгляд, вполне естественно, так как содержательно они отражают глубокий и сложный феномен переживания онтологической значимости жизни. Необходимо отметить, что средние значения по всем шкалам осмысленности жизни стали несколько выше и располагаются в пределах среднего уровня выраженности.

Подверженным изменениям оказался *эмоционально-волевой подструктуре* психологических особенностей. Так, среди его элементов статистически

достоверное изменение имеют показатели: повышенная тревожность ($T=56,5$; $p<0,01$), повышенная агрессивность ($T=21$; $p<0,01$), низкий самоконтроль эмоциональных реакций ($T=37$; $p<0,001$). Это говорит о том, что наркозависимые несовершеннолетние стали менее подозрительными и враждебными, менее склонными к формированию сверхценных идей, менее ригидными в аффектах и поведении.

Дополнительно отметим, что после формирующего эксперимента наркозависимые несовершеннолетние стали лучше контролировать свои эмоции и поведение, чаще проявлять волевые качества. Это подтверждается изменениями в показателях эмоциональной неустойчивости ($T=37,5$; $p<0,001$), высокой импульсивности ($T=21$; $p<0,01$). Кроме того, у них стала менее выраженной эмоциональная отчужденность, холодность в контактах и ослабло стремление к измененным состояниям сознания.

На следующем этапе анализа результатов было проведено сравнение психологических особенностей несовершеннолетних контрольной и экспериментальной групп. Обратимся к более подробному анализу личностного портрета несовершеннолетних экспериментальной и контрольной групп на начальном этапе формирующего эксперимента.

Средние значения всех показателей нравственно-правовой надежности несколько выше у несовершеннолетних, не имеющих наркотической зависимости. Это означает, что их нравственное развитие характеризовалось более высоким уровнем, а повседневное поведение в большей степени соответствовало общепринятым нормам морали и права. При этом отметим, что у несовершеннолетних обеих групп чуть менее сформированными (относительно других нравственных характеристик) являлось признание ответственности перед нормами, устойчивость к негативным нормам и отношение к труду. На наш взгляд, эти особенности нравственного развития отражают, в первую очередь, возрастно-психологическую специфику морального сознания несовершеннолетних, процесс построения ими собственных моральных и нравственных ориентиров. Однако в контрольной группе относительная слабость данных показателей

сочетается с выраженным отрицанием обмана и мошенничества и высоким учетом моральных норм в поведении. В то же время в экспериментальной группе и другие нравственные показатели имеют сниженный уровень выраженности, а значит, не выполняют роль регулятора поведения и не сдерживают возникающих аффективных импульсов.

У несовершеннолетних контрольной и экспериментальной групп уровень выраженности нравственных ценностей имел сходные характеристики и отражал среднюю степень сформированности ценностных ориентаций, однако отметим, что большинство средних значений у экспериментальной группы несколько ниже. Общая ценностная направленность в обеих группах отражала типичные особенности современной молодежи – прагматизм, индивидуалистичность, стремление к самопознанию и саморазвитию.

К ведущим ценностям наркозависимых несовершеннолетних можно отнести духовное удовлетворение, достижения и высокое материальное положение. Среди жизненных сфер доминирует ценность получения образования.

На этом основании можно предположить, что несовершеннолетние, не имеющие наркотической зависимости, воспринимали значимость событий и явлений с позиций более широкой временной перспективы (включая этап предстоящей профессиональной деятельности). А у наркозависимых несовершеннолетних, осужденных условно, более фрустрирована потребность в достижении успеха, получении реальных и осязаемых результатов, что снижает их самооценку и сужает широту рассматриваемой жизненной перспективы.

Среди личностных черт несовершеннолетних контрольной группы можно отметить выраженную общительность и стремление к социальным контактам, эмоциональную стабильность и сформированный самоконтроль. Также у них есть такие черты, как социабельность, стремление к совместной деятельности, приверженность устоявшимся нормам и правилам и стремление их соблюдать, относительно низкая тревожность.

В экспериментальной группе наблюдается более выраженная склонность к нонконформизму, противопоставлению себя группе, более высокая готовность

нарушать правила и традиции, действовать независимо и самостоятельно. Однако при этом склонность к тревожности, беспокойству и неуверенности в себе у них также выше. Они демонстрировали эмоциональную неустойчивость, импульсивность, подверженность настроениям и неустойчивость в интересах.

Показатель общей адаптированности и отдельных ее составляющих в своих средних значениях выше в контрольной группе несовершеннолетних. Так, средние значения по шкалам социально-психологической адаптации у несовершеннолетних без наркотической зависимости соответствуют или максимально приближены к границам возрастной нормы, а показатели в группе наркозависимых несовершеннолетних, осужденных условно, соответствуют сниженному и низкому уровню. Это говорит о том, что обучающиеся общеобразовательных школ испытывают большую симпатию к себе и другим, не испытывают особого дискомфорта в ситуации социального взаимодействия и знакомства с новыми людьми, в целом принимают те правила, которым нужно следовать. Они владеют навыками управления собой и своими поступками, способны трезво оценить свои достоинства и недостатки, признавать ошибки и стремиться к их исправлению. В свою очередь, наркозависимые несовершеннолетние демонстрировали более выраженное социально-психологическое неблагополучие: они имеют низкую самооценку, скорее враждебно настроены к другим людям, не доверяют им, стремятся избегать признания наличия проблем и трудностей, взятия на себя ответственности за их решение.

Показатель готовности к риску в обеих группах имел средний уровень выраженности. При этом наркозависимые несовершеннолетние демонстрировали более выраженную тенденцию к совершению рискованных поступков, принятию нецелесообразных рискованных решений.

Наркозависимые несовершеннолетние, осужденные условно, характеризовались большей склонностью к разнообразным личностным нарушениям и искажениям личностного развития. Наиболее выраженными у них являются склонности к наркозависимости и истерии. Это указывает на склонность к демонстративному поведению, жажду внимания и признания, формирование защитных реакций по

типу вытеснения и отрицания. Такие личности, как правило, поверхностны, эгоцентричны, мало способны к длительной, планомерной деятельности и настойчивому преодолению препятствий. При этом в экспериментальной группе также больше проявлены и признаки тревожной мнительности, навязчивых состояний, враждебности и ригидности аффектов.

Обобщая анализ психологических особенностей несовершеннолетних контрольной и экспериментальной групп до начала формирующего эксперимента, можно утверждать, что наркозависимые несовершеннолетние ожидаемо демонстрировали более ярко выраженное психоэмоциональное неблагополучие, общую личностную незрелость, импульсивность, инфантильность, несформированность ценностно-смысловых основ личности, склонность к враждебным реакциям, рискованному поведению и отрицанию морально-нравственных норм. Повышенная демонстративность и враждебность их поведения и реакций является, по всей вероятности, формой психологической защиты от неприятия себя и переживаемого социального дискомфорта, осознания имеющихся проблем и попыткой избежать ответственности.

Для доказательства эффективности реализованной авторской программы было проведено сравнение контрольной и экспериментальной групп по показателям развития элементов психологических особенностей и их отдельным элементам. Для сравнения контрольной и экспериментальной групп использовался U-критерий Манна – Уитни.

В таблице (приложение Д) представлены результаты проверки статистической достоверности различий уровней развития элементов психологических особенностей несовершеннолетних контрольной и экспериментальной групп до эксперимента.

Согласно результатам проведенной проверки на доэкспериментальном этапе несовершеннолетние экспериментальной и контрольной групп не имели статистически достоверных различий.

Однако необходимо отметить, что наркозависимые несовершеннолетние, осужденные к лишению свободы условно, характеризовались значимо более

лояльным отношением к обману, допускали возможность мошенничества для получения личной выгоды, а также обладали более выраженными признаками внутреннего напряжения, тревоги, ригидности переживаний и реакций, склонностью к мнительности, обидчивости и враждебным аффектам.

В целом, различия между несовершеннолетними двух групп находились в плоскости эмоционально-волевой организации личности, а также отдельных представлений о нравственно-правовом поведении. По показателям поведенческого и нравственно-целевой подструктуры достоверных различий не выявлено. Все выявленные особенности были учтены при разработке и реализации авторской программы психологического сопровождения наркозависимых несовершеннолетних, осужденных условно.

Обратимся к рассмотрению исследуемых психологических характеристик несовершеннолетних и их динамики после формирующего эксперимента.

Усредненные профили нравственной надежности несовершеннолетних двух групп приобрели максимальную схожесть, при этом средние оценки в экспериментальной группе имели тенденцию к более высокому уровню выраженности. Общий показатель нравственной надежности также стал более высоким у представителей экспериментальной группы.

Можно констатировать, что у наркозависимых несовершеннолетних, осужденных условно, активизировался процесс нравственного развития, особенно в части понимания личной морально-нравственной ответственности и необходимости реализации нравственных принципов в условиях реальной жизни. Также отметим, что выявленная на предыдущем этапе значимо большая склонность к обману и мошенничеству в экспериментальной группе в ходе проведенной работы тоже была снижена и приближена к своей нормативной выраженности.

Значимость различных ценностей в экспериментальной группе также стала выше, чем в контрольной. Наиболее высокую ценность наркозависимые несовершеннолетние начали придавать саморазвитию и духовному удовлетворению, а среди жизненных сфер доминирующую роль стали играть профессиональная жизнь, образование и увлечение.

В контрольной группе наиболее значимыми ценностями являются активные социальные контакты, достижения и духовное удовлетворение. Эти ценности преимущественно реализуются в сфере образования.

Представленные данные позволяют предполагать, что после участия в психологической программе сопровождения у наркозависимых несовершеннолетних усилилась духовно-нравственная направленность ценностных ориентаций, приобрели значимость вопросы духовных потребностей и их удовлетворение. В контрольной же группе сохранилось сочетание значимости как духовных, так и прагматических ценностей.

В личностном профиле несовершеннолетних контрольной и экспериментальной групп наблюдается сглаживание выявленных ранее различий в выраженности общительности, эмоциональной стабильности, спокойствия и самоконтроля. Уменьшение различий средних значений связано с усилением выраженности данных личностных черт у наркозависимых несовершеннолетних.

После эксперимента в экспериментальной группе наиболее выраженными личностными чертами выступают стремление к социальным контактам, открытость в общении, сознательность и нормативность поведения, способность к самоконтролю и эмоциональная уравновешенность, выдержанность.

Аналогичные личностные черты характерны и для представителей контрольной группы.

Можно отметить и некоторое ослабление склонности к радикализму в экспериментальной группе и ее усиление в контрольной. Однако в целом в обеих группах личностный профиль носит нормативный характер и не имеет каких-либо ярко заостренных черт. Различные личностные характеристики относительно гармонично дополняют друг друга, не имея конфликтных сочетаний.

После эксперимента отдельные показатели социально-психологической адаптации и ее общий уровень стали выше у несовершеннолетних экспериментальной группы. На контрольном этапе все показатели адаптированности у наркозависимых несовершеннолетних соответствуют среднему уровню.

Особенно заметная разница средних значений наблюдается по самопринятию и ожиданию внутреннего контроля. Это значит, что несовершеннолетние экспериментальной группы характеризуются более положительным отношением к себе, в большей мере ощущают свой личностный рост и изменение отношения к себе и другим, более уверены в своей интересности и ценности как личности, предъявляют к себе более строгие требования и уверены в своей способности достичь желаемого.

Оценка готовности к риску после формирующего эксперимента свидетельствует о том, что в обеих группах он остался на уровне средней выраженности. Однако отметим, что в экспериментальной группе его средние значения сместились ближе к границе с низким уровнем, а в контрольной, напротив, стали ближе к границе с повышенным уровнем.

Это говорит о том, что наркозависимые несовершеннолетние стали более критично и осторожно оценивать и планировать свое поведение, предпочитая не подвергать свою жизнь и здоровье излишней опасности. А обучающиеся, не имеющие наркотической зависимости, наоборот, стали проявлять более выраженный интерес к разнообразным рискованным ситуациям. По всей вероятности, это может быть связано с возрастными особенностями и попыткой проверить свои «пределы», самоутвердиться среди значимых других, испытать новые острые ощущения и прилив адреналина.

Наркозависимые несовершеннолетние характеризуются наличием более осмысленных и осознанных жизненных целей, большей устремленностью в будущее. Они испытывают более ощутимую удовлетворенность своим настоящим, воспринимают прошлое как важную часть жизни, которая имеет свою ценность и смысл, а также демонстрируют более сильную убежденность в том, что смогут управлять своей жизнью и проживать ее в соответствии с поставленными целями.

Мы предполагаем, что программа коррекции позволила наркозависимым несовершеннолетним переосмыслить свою жизнь и произошедшие в ней события, найти в них смысл и извлечь уроки, взглянуть на собственные жизненные

перспективы и планы с более взрослой, ответственной позиции, а также помогла обрести более твердую уверенность в своей способности управлять жизнью и достигать желаемого приемлемыми способами.

Общий показатель осмысленности жизни также выше в экспериментальной группе. В данном случае отмечается сближение профилей личностных свойств несовершеннолетних двух групп. При этом в обеих группах средние оценки соответствуют нормативным пределам и в целом свидетельствуют об отсутствии выраженных личностных нарушений и искажений развития.

Проверка значимости различий в уровне развития элементов психологических особенностей после эксперимента проводилась и с помощью U-критерия Манна – Уитни. Ее результаты представлены в таблице (приложение Е).

Согласно полученным данным в ходе реализации авторской программы нам удалось достичь положительных изменений в развитии когнитивно-поведенческой, нравственно-целевой и эмоционально-волевой подструктур психологических особенностей наркозависимых несовершеннолетних, осужденных условно (приложение Е).

В *когнитивно-поведенческой подструктуре* выявлены достоверные различия между группами по показателям непонимания необходимости соблюдения норм права ($U=98$; $p<0,001$), склонности к риску ($U=107$; $p<0,001$), конформности ($U=152$; $p<0,01$), поверхностности в общении ($U=200$; $p<0,01$), асоциального поведения ($U=192$; $p<0,05$). Все приведенные показатели имеют более высокие средние значения в экспериментальной группе и указывают на более осознанную нравственную позицию, заинтересованность в самосовершенствовании и раскрытии своих способностей в разных сферах жизнедеятельности. Их поведение несколько более социально адекватно и в большей мере соответствует социальным нормам, они воспринимают себя более позитивно и выше ценят свои качества и особенности, ощущают большую личную ответственность за достижение поставленных целей.

С позиций *нравственно-целевой подструктуры* несовершеннолетние экспериментальной группы, кроме более значимых ценностей саморазвития

и сохранения индивидуальности, проявляют более высокий уровень осмысленности жизни, получают удовольствие от самого процесса жизни и ее эмоциональной насыщенности, получаемых результатов и ощущают более высокую степень свободы для принятия и реализации своих решений, что подтверждается значимыми изменениями в следующих структурных элементах: низкая нравственно-правовая надежность ($U=121$; $p<0,001$), незнание моральных норм ($U=195$; $p<0,05$), внешний локус контроля ($U=173,5$; $p<0,01$).

В эмоционально-волевой подструктуре статистически достоверные различия между группами выявлены в элементах: эмоциональная неустойчивость ($U=197$; $p<0,05$), повышенная тревожность ($U=172,5$; $p<0,01$), высокая импульсивность ($U=73$; $p<0,001$), повышенная агрессивность ($U=210$; $p<0,05$), низкий самоконтроль эмоциональных реакций ($U=189$; $p<0,05$). Согласно полученным результатам наблюдается положительный эффект от проведенной работы, так как до эксперимента наркозависимые несовершеннолетние получили оценки выше по шкалам депрессии, паранойяльности и психастении, чем у контрольной группы. Существование различий детерминировано снижением тревожности в экспериментальной группе и ее повышением в контрольной, а также снижением тревожно-мнительных проявлений и ригидности аффектов в экспериментальной группе.

Таким образом, анализ психологических особенностей наркозависимых несовершеннолетних, осужденных условно, до и после участия в психологической программе сопровождения показал, что в ходе работы достигнуты значимые и статистически достоверные изменения в каждой из подструктур психологических особенностей.

При этом особенно существенную динамику обнаружили такие характеристики, как необходимость соблюдения морально-нравственных норм, ценности сохранения индивидуальности, профессиональной жизни и увлечений, общая социально-психологическая адаптированность, а также принятие себя и внутренний контроль (интернальность). По указанным показателям выявлены

значимые приращения по сравнению как с контрольной группой, так и с самими собой до эксперимента.

Представленные данные и результаты проведенной проверки позволяют утверждать, что разработанная нами авторская программа психологического сопровождения наркозависимых несовершеннолетних, осужденных условно, оказала эффективное воздействие на их психологические особенности.

Выводы по главе 3

Разработанная теоретическая модель психологической коррекции наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, включает в себя следующие этапы: диагностический этап – методологические принципы, использованные в процессе работы с несовершеннолетними, методы и методики исследования личностных особенностей, определяющих структуру личности (когнитивно-поведенческая подструктура, нравственно-целевая подструктура, эмоционально-волевая подструктура); 2) формирующий этап включает: типы личности наркозависимых несовершеннолетних: защитно-экстравертированный, аггравационно-конформный и интернально-поведенческий и контрольный этап работы с наркозависимыми несовершеннолетними, осужденными к лишению свободы условно.

Эффективность программы психологической коррекции обуславливается применением всех компонентов концептуальной модели и включает в себя мероприятия диагностического, психокоррекционного, психопрофилактического характера, оказывающие влияние на развитие психологических особенностей. Процесс работы по психологической коррекции наркозависимых несовершеннолетних с противоправным поведением включал в себя аналитико-информационный этап реализации программы, предусматривающий сбор информации по проблеме исследования; организационный этап, предполагающий непосредственную работу по психологическому сопровождению наркозависимых несовершеннолетних с противоправным поведением, осужденных к лишению

свободы условно. Занятия с несовершеннолетними были ориентированы на выявленные психологические особенности: эмоциональная неустойчивость, повышенная тревожность, высокая импульсивность, повышенная агрессивность, низкий самоконтроль эмоциональных реакций, склонность к риску, конформность, неразборчивость в общении, асоциальное поведение, несоблюдение норм права, незнание моральных норм, низкий уровень нравственно-правовой надежности, внешний локус контроля.

Оценочный этап программы психологической коррекции предусматривал определение динамики развития личностных особенностей, детерминирующих противоправное поведение.

Таким образом, анализ психологических особенностей наркозависимых несовершеннолетних, осужденных условно, до и после участия в психологической программе коррекции показал, что в ходе работы достигнуты значимые и статистически достоверные изменения в каждой из подструктур.

Проведенное исследование показало, что контрольная и экспериментальная группы характеризуются статистически значимыми различиями по сформированности всех подструктур структуры личности наркозависимых несовершеннолетних: в *когнитивно-поведенческой подструктуре* – непонимание необходимости соблюдения норм права ($U=98$; $p<0,001$), склонность к риску ($U=107$; $p<0,001$), конформность ($U=152$; $p<0,01$), поверхностность в общении ($U=200$; $p<0,01$), асоциальное поведение ($U=192$; $p<0,05$); в *нравственно-целевой подструктуре* – низкая нравственно-правовая надежность ($U=121$; $p<0,001$), незнание моральных норм ($U=195$; $p<0,05$), внешний локус контроля ($U=173,5$; $p<0,01$); в *эмоционально-волевой подструктуре* статистически достоверные различия между группами выявлены в элементах эмоциональная неустойчивость ($U=197$; $p<0,05$), повышенная тревожность ($U=172,5$; $p<0,01$), высокая импульсивность ($U=73$; $p<0,001$), повышенная агрессивность ($U=210$; $p<0,05$), низкий самоконтроль эмоциональных реакций ($U=189$; $p<0,05$). Данные показатели свидетельствуют о положительной динамике развития всех

подструктур психологических особенностей наркозависимых несовершеннолетних, осужденных условно.

При этом особенно существенную динамику обнаружили такие характеристики, как необходимость соблюдения морально-нравственных норм, ценности сохранения индивидуальности, профессиональной жизни и увлечений, общая социально-психологическая адаптированность, а также принятие себя и внутренний контроль (интернальность). По указанным показателям выявлены значимые приращения по сравнению как с контрольной группой, так и с самими собой до эксперимента.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В ходе диссертационного исследования выявлена структура личности наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, состоящая из следующих взаимосвязанных подструктур: когнитивно-поведенческой, нравственно-целевой, эмоционально-волевой.

2. Эмпирически установлены личностные особенности наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, входящие в каждую из названных подструктур. В состав когнитивно-поведенческой подструктуры входит непонимание необходимости соблюдения норм права, склонность к риску, конформность, поверхностность в общении, асоциальное поведение; в нравственно-целевую подструктуру – низкая нравственно-правовая надежность, незнание моральных норм; внешний локус контроля; в эмоционально-волевую – эмоциональная неустойчивость, повышенная тревожность, высокая импульсивность, повышенная агрессивность, низкий самоконтроль эмоциональных реакций.

3. Определены психологические детерминанты наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно. Основными интрапсихическими детерминантами противоправного поведения наркозависимых несовершеннолетних являются следующие факторы: автобиографический, доминантно-поведенческий, правового нигилизма, адаптации, контроля наполненности жизни. Интерпсихическими детерминантами противоправного поведения наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, являются семейное неблагополучие и социальное окружение.

4. Эмпирически выявлены основные типы личности наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно: защитно-экстравертированный, аггравационно-конформный, интернально-поведенческий.

5. Разработана теоретическая модель психологической коррекции личности наркозависимых несовершеннолетних с противоправным поведением,

осужденных к лишению свободы условно, включающая в себя: диагностический, формирующий и контрольный этапы.

6. Создана программа психологической коррекции личности наркозависимых несовершеннолетних с противоправным поведением, осужденных к лишению свободы условно, с учетом выявленной типологии их личности.

7. Апробирована программа психологической коррекции личности наркозависимых несовершеннолетних с противоправным поведением, осужденных к лишению свободы условно, и доказана ее эффективность.

Таким образом, выдвинутые гипотезы подтверждены, цели достигнуты, задачи решены, положения, выносимые на защиту, доказаны.

Перспективами дальнейшего исследования проблемы являются изучение гендерных особенностей наркозависимых несовершеннолетних, разработка механизмов развития правопослушного поведения личности, профилактика противоправного поведения наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аболонин, А. Ф. Личностные особенности несовершеннолетних правонарушителей, страдающих различными формами зависимости от психоактивных веществ (гендерный аспект) / А. Ф. Аболонин, И. А. Назарова, Н. В. Асланбекова // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2014. – № 1 (82). – С. 22–28.
2. Алемаскин, М. А. Психологическая характеристика личности несовершеннолетних правонарушителей : автореф. дис. ... канд. пед. наук (по психологии) / Алемаскин Михаил Алексеевич. – Москва, 1968. – 16 с.
3. Антонян, Ю. М. Психология преступника и расследования преступлений / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. – Москва: Юрист, 1996. – 172 с.
4. Бабушкин, Г. Д., Психология правонарушающего поведения / Г. Д. Бабушкин, А. Ф. Карavaев // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 1996. – № 1 (3). – С. 97–100.
5. Барихин, А. Б. Большой юридический энциклопедический словарь / А. Б. Барихин. – Москва: Книжный мир, 2004. – 720 с.
6. Бачинин, В. А. Энциклопедия философии и социологии права / В. А. Бачинин. – Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2006. – 1093 с.
7. Беличева, С. А. Нравственное сознание несовершеннолетних правонарушителей / С. А. Беличева // Психологические проблемы предупреждения педагогической запущенности и правонарушений несовершеннолетних. – Воронеж: Изд-во Воронежского государственного педагогического института, 1982. – С. 130–134.
8. Березин, С. В. Психология наркотической зависимости и созависимости : монография / С. В. Березин, К. С. Лисецкий, Е. А. Назаров. – Москва: Международная педагогическая академия, 2001. – 209 с.
9. Березин, С. В. Технология формирования социальных навыков / С. В. Березин, К. С. Лисецкий. – 2-е изд., испр. и доп. – Самара: Универс-групп, 2005. – 224 с.
10. Бернштейн, Н. А. О построении движений / Н. А. Бернштейн. – Москва: Медгиз, 1947. – 255 с.

11. Бехтерев, В. М. Объективно-психологический метод в применении к изучению преступности / В. М. Бехтерев // Дриль Д. А. Преступность и преступники. Учение о преступности и мерах борьбы с нею / сост. и предисл. В. С. Овчинского. – Москва: Инфра-М, 2006. – С. 711–723.
12. Большая психологическая энциклопедия / авт.-сост. А. Б. Альмуханова [и др.]. – Москва: Эксмо, 2007. – 544 с.
13. Большая советская энциклопедия / гл. ред. Б. А. Введенский. – 2-е изд. – Москва: Советская энциклопедия, 1955. – 671 с.
14. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2007. – 672 с.
15. Большой толковый социологический словарь (Collins). – Т. 2 (П – Я) : пер. с англ. – Москва: Вече ; АСТ, 1999. – 528 с.
16. Бочкарева, Г. Г. Психологическая характеристика мотивационной сферы подростков-правонарушителей : автореф. дис. ... канд. пед. наук по психологии / Бочкарева Георгина Георгиевна. – Москва, 1968. – 17 с.
17. Васильев, В. Л. Юридическая психология : учебник для вузов / В. Л. Васильев. – 6-е изд. – Санкт-Петербург: Питер, 2010. – 608 с.
18. Вербицкий, А. А. Особенности нравственного выбора в подростковом и юношеском возрасте / А. А. Вербицкий, М. В. Ферапонтова, Е. В. Бутовская // Педагогика. – 2018. – № 2. – С. 89–103.
19. Ветров, Н. И. Профилактика правонарушений среди молодежи / Н. И. Ветров. – Москва: Юрид. лит., 1980. – 182 с.
20. Вэтра, А. В. Самоотношение подростков в условиях принудительной изоляции : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Вэтра Александра Викторовна. – Москва, 2022. – 187 с.
21. Гальперин, П. Я. Психология как объективная наука / П. Я. Гальперин // Избранные психологические труды. – Москва ; Воронеж : Ин-т практической психологии ; МОДЭК, 1998. – 480 с.
22. Ганишина, И. С. К вопросу о психологическом сопровождении личности с аддиктивным поведением / И. С. Ганишина // Психология XXI века: вызовы,

поиски, векторы развития : сборник материалов III Всерос. симпозиума психологов с междунар. участием, посв. 30-летию со дня образования психол. факультета Академии ФСИН России : в 3 ч. (Рязань, 8–9 апр. 2021 г.). – Рязань: Академия ФСИН России, 2021. – С. 145–148.

23. Ганишина, И. С. К вопросу о личностных особенностях наркозависимых несовершеннолетних, осужденных условно / И. С. Ганишина, А. Ю. Кряжева, Н. Ю. Коноплин // Перспективы науки. – 2019. – № 9 (120). – С. 89–92.

24. Ганишина, И. С. Концепция и методология психологической профилактики наркотической зависимости личности : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01 / Ганишина Ирина Сергеевна. – Москва, 2018. – 482 с.

25. Ганишина, И. С. Некоторые психологические особенности отдельных групп наркозависимых осужденных / И. С. Ганишина // Перспективы науки. – 2015. – № 5 (68). – С. 13–15.

26. Ганишина, И. С. Некоторые технологии психологической и воспитательной работы с наркозависимыми несовершеннолетними, осужденными условно / И. С. Ганишина, А. Ю. Кряжева // Осознание Культуры – залог обновления общества. Перспективы развития современного общества : материалы XXI Всерос. науч.-практ. конф. (Севастополь, 10–11 апр. 2020 г.) / сост. В. В. Головин. – Севастополь: Рибест, 2020. – С. 188–190.

27. Ганишина, И. С. О типологии личности наркозависимых несовершеннолетних / И. С. Ганишина, Р. М. Воронин // Прикладная юридическая психология. – 2019. – № 4 (49). – С. 34–38.

28. Ганишина, И. С. Психологические особенности наркозависимых осужденных / И. С. Ганишина, А. А. Жарких // Прикладная юридическая психология. – 2014. – № 4. – С. 75–84.

29. Ганишина, И. С. Психологическое влияние неблагополучной семьи на девиантное поведение несовершеннолетних : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / Ганишина Ирина Сергеевна. – Рязань, 2004. – 160 с.

30. Ганишина, И. С. Формирование девиантного, аддиктивного и делинквентного поведения несовершеннолетних в условиях жизни в неблагополучной семье /

И. С. Ганишина // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития : сборник материалов Всерос. симпозиума психологов (Рязань, 5 апр. 2019 г.) / под общ. ред. Д. В. Сочивко. – Рязань: Академия ФСИН России, 2019. – С. 241–250.

31. Гойман-Калинский, И. В. Элементарные начала общей теории права : учебное пособие / И. В. Гойман-Калинский, Г. И. Иванец, В. И. Червонюк ; под общ. ред. В. И. Червонюк. – Москва: Колос, 2003. – 544 с.

32. Горьковая, И. А. Влияние семьи на формирование делинквентности у подростков / И. А. Горьковая // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15, № 2. – С. 57–65.

33. Горьковая, И. А. Направления профилактики противоправного поведения подростков в России / И. А. Горьковая // Психология человека в образовании. – 2020. – Т. 2, № 3. – С. 265–276.

34. Горьковая, И. А. Психические аномалии и противоправное поведение несовершеннолетних / И. А. Горьковая // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 100. – С. 178–191.

35. Горьковая, И. А. Система социальных контактов подростков с устойчивым противоправным поведением в контексте доминирующей направленности личности в общении / И. А. Горьковая, А. В. Микляева // Прикладная юридическая психология. – 2021. – № 3 (56). – С. 12–21.

36. Грязнов, А. Н. Индивидуально психологические, аддиктивные особенности у больных алкоголизмом и наркоманией / А. Н. Грязнов // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2005. – Т. 11, № 2. – С. 66–70.

37. Даль, В. И. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – Санкт-Петербург: АСТ, 2001. – 1866 с.

38. Долгова, А. И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних / А. И. Долгова. – Москва: Юрид. лит., 1981. – 159 с.

39. Еникеев, М. И. Юридическая психология : учебник / М. И. Еникеев. – Москва: Норма, 2013. – 512 с.

40. Запорожец, А. В. Избранные психологические труды : в 2 т. / А. В. Запорожец. – Москва: Педагогика, 1986. – 320 с.
41. Змановская, Е. В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения) : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. В. Змановская. – Москва: Академия, 2003. – 288 с.
42. Иванова, Т. В. Детерминанты становления личности подростка с противоправным поведением : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Иванова Татьяна Владимировна. – Санкт-Петербург, 2002. – 174 с.
43. Игнатенко, В. И. Антиобщественный образ жизни несовершеннолетних и молодежи и пути его преодоления: понятие, содержание, причины (социолого-криминологический и пенитенциарный аспекты) : курс лекций / В. И. Игнатенко ; Федеральная служба исполнения наказаний ; Академия ФСИН России. – Москва: Проспект, 2020. – 272 с.
44. Игошев, К. Е. Семья, дети, школа / К. Е. Игошев, Г. М. Миньковский. – Москва: Юрид. лит., 1989. – 448 с.
45. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург, 2000. – С. 382–383.
46. Исправительно-трудовая психология : учеб. пособие для слушателей вузов МВД СССР / под ред. К. К. Платонова, А. Д. Глоточкина, К. Е. Игошева. – Рязань : Рязанская высшая школа МВД СССР, 1985. – 360 с.
47. Истомин, А. А. Образ родительской семьи у несовершеннолетних осужденных / А. А. Истомин, О. В. Истомина, Д. И. Кечил // Прикладная юридическая психология. – 2020. – № 4 (53). – С. 78–83.
48. Кащенко, В. П. Педагогическая коррекция. Исправление недостатков характера у детей и подростков : книга для учителя / В. П. Кащенко ; авт. предисл. Л. В. Голованов. – Москва: Просвещение, 1992. – 222 с.
49. Клейберг, Ю. А. Психология девиантного поведения : учебник и практикум для вузов / Ю. А. Клейберг. – 5-е изд. перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2020. – 290 с.

50. Клячкина, Н. Л. Детерминанты становления личности подростка с противоправным поведением / Н. Л. Клячкина // Вестник Самарского юридического института. – 2015. – № 1 (15). – С. 105–108.

51. Ковалева, Е. Л. Правомерное и противоправное поведение: их соотношение : автореф. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Ковалева Елена Леонидовна. – Москва, 2002. – 25 с.

52. Коваль, В. В. Подростки «группы риска»: особенности ценностных ориентаций / В. В. Коваль, И. Ю. Радионова // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 6 (43). – С. 209–211.

53. Ковтуненко, Л. В. Личность несовершеннолетнего осужденного: уголовно-правовая, социально-педагогическая, психологическая характеристики / Л. В. Ковтуненко, А. А. Середин, В. В. Зозуля; Воронежский институт ФСИН России. – Воронеж : Научная книга, 2013. – 169 с.

54. Кожевникова, Е. Н. Детерминанты преступности несовершеннолетних / Е. А. Кожевникова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 19. – С. 101–103.

55. Кожевникова, Е. Н. Формирование жизненных стратегий условно осужденных несовершеннолетних : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Кожевникова Екатерина Николаевна. – Рязань, 2017. – 299 с.

56. Козьяков, Р. В. Влияние наследственности и среды на предрасположенность к наркомании / Р. В. Козьяков // Нарконет: Россия без наркотиков. – 2013. – № 2. – С. 36–39.

57. Колесникова, Н. Е. Психологическое сопровождение осужденных, отбывающих наказания без изоляции от общества / Н. Е. Колесникова, Н. А. Цветкова, М. В. Левочкина. – Псков : Псковский ф-л Академии ФСИН России, 2014. – 148 с.

58. Колесов, В. И. Проблемы наркотизма несовершеннолетних / В. И. Колесов // Проблемы и перспективы науки и образования : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Санкт-Петербург, 20 апр. 2015 г.). – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2016. – С. 151–154.

59. Коломейцев, С. А. Основные научные подходы к копинг-поведению (совладающему поведению) / Ю. А. Коломейцев, С. А. Корзун // Проблемы управления (Минск). – 2010. – № 2 (35). – С. 226–229.

60. Комаров, С. А. Личность. Права и свободы. Политическая система / С. А. Комаров, И. В. Ростовщиков. – Санкт-Петербург : Изд-во Юридического института, 2002. – 336 с.

61. Кондрашенко, В. Т. Алкоголизм и пьянство у подростков / В. Т. Кондрашенко. – Минск: Высш. шк., 1986. – 64 с.

62. Коновалова, И. А. К вопросу о неформальном групповом общении несовершеннолетних / И. А. Коновалова // Вестник научных конференций. – 2016. – № 4-4 (8). – С. 48–49.

63. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г., с изм. от 1 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.01.2020).

64. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации : [от 29 апр. 2021 г. № 1138-р]. – URL: <https://rg.ru/2021/05/05/pravitelstvo-utverdilo-konceptsiu-razvitiia-ugolovno-ispolnitelnoj-sistemy.html> (дата обращения: 12.10.2022)

65. Космакова, И. Э. Склонность к противоправному поведению у несовершеннолетних как следствие семейной социализации / И. Э. Космакова // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты : сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей / под общ. ред. Т. М. Сигитова. – Пермь : ИП Сигитов Т. М., 2018. – С. 193–196.

66. Костина, Л. Н. Психологическое обеспечение расследования групповых преступлений несовершеннолетних : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.06 / Костина Любовь Николаевна. – Москва, 2010. – 541 с.

67. Котельникова, О. А. Особенности характеристики личности несовершеннолетних с противоправным девиантным поведением / О. А. Котельникова //

Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2017. – Т. 17, № 2. – С. 123–124.

68. Котова, Э. П. Психологические аспекты формирования хулиганского поведения / Э. П. Котова // Юридическая психология : тезисы докладов к VII съезду общества психологов СССР. – Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1989. – С. 38–39.

69. Кравченко, А. И. Социология : учебник / А. И. Кравченко ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Москва: Проспект, 2003. – 533 с.

70. Краснянская, И. И. 1.2. Психологические особенности возраста несовершеннолетних и их учет в работе сотрудников уголовно-исполнительных инспекций / И. И. Краснянская, Н. Е. Колесникова // Технологии социально-психологического сопровождения несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказания без изоляции от общества : науч.-практ. пособие. – Псков : Псковский филиал Академии ФСИН России, 2018. – С. 14–22.

71. Крушельницкая, О. Б. Подросток в системе референтных отношений : учебное пособие / О. Б. Крушельницкая. – Москва : Московский психолого-социальный институт, 2008. – 208 с.

72. Кудрявцев, В. Н. Преступность в среде несовершеннолетних: криминологические и социальные вопросы / В. Н. Кудрявцев. – Москва : Юрид. лит., 1986. – 217 с.

73. Кузнецова, Л. П. Основные технологии социальной работы : [микроформа] : учебное пособие / Л. П. Кузнецова ; М-во образования Рос. Федерации ; Дальневосточный государственный технический университет им. В. В. Куйбышева. – Москва : РГБ, 2004.

74. Кузнецова, М. Г. Особенности психологического консультирования несовершеннолетних осужденных без лишения свободы / М. Г. Кузнецова // Пенитенциарная наука. – 2008. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-psihologicheskogo-konsultirovaniya-nesovershennoletnih-osuzhdennyh-bez-lisheniya-svobody> (дата обращения: 31.08.2022).

75. Кундозерова, Л. И. Основные причины противоправного поведения несовершеннолетних подростков / Л. И. Кундозерова // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Новокузнецк, 25–26 окт. 2017 г.) / отв. ред. А. Г. Чириков. – Новокузнецк : Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. – С. 219–222.

76. Лазарев, В. В. Теория государства и права : учебник для бакалавров / В. В. Лазарев, С. В. Липень. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2012. – 163 с.

77. Ланге, Н. Н. Психология / Н. Н. Ланге. – Москва, 1914. – 312 с.

78. Леви-Строс, К. Структурная антропология / К. Леви-Строс ; [пер. с фр. ; под ред. и с примеч. В. В. Иванова]. – Москва : Наука, 1985. – 535 с.

79. Лейкина, Н. С. Криминология о преступнике / Н. С. Лейкина. – Ленинград : Знание, 1978. – 30 с.

80. Леонова, Л. Г. Вопросы профилактики аддиктивного поведения в подростковом возрасте : учеб.-метод. пособие / Л. Г. Леонова, Н. Л. Бочкарева. – Новосибирск, 1998. – 58 с.

81. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – Москва, 1977. – 304 с.

82. Лисецкий, К. С. Психологические основы профилактики наркотической зависимости личности : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.07 / Лисецкий Константин Сергеевич. – Москва, 2008. – 467 с.

83. Литвишков, В. М. Влияние направленности и самооценки на нравственную устойчивость личности несовершеннолетних правонарушителей / В. М. Литвишков // Психологические проблемы предупреждения педагогической запущенности и правонарушений несовершеннолетних : сборник науч. тр. – Воронеж : Изд-во Воронежского государственного педагогического института, 1982. – С. 123–134.

84. Литвишков, В. М. Пенитенциарная педагогика : курс лекций : учеб.-метод. пособие / В. М. Литвишков, А. В. Митькина. – Москва : Московский психолого-социальный институт, 2004. – 399 с.

85. Личко, А. Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков / А. Е. Личко. – Москва : Апрель Пресс ; Эксмо-Пресс, 1999. – 335 с.

86. Личко, А. Е. Эти трудные подростки: Записки психиатра / А. Е. Личко. – Ленинград : Лениздат, 1983. – 126 с.

87. Логинова, М. С. Особенности адаптации к условиям школы подростков-восьмиклассников с пограничными психическими нарушениями : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Логинова Мария Ставровна. – Ленинград, 1983. – 21 с.

88. Лурия, А. Р. Психология как историческая наука (к вопросу об исторической природе психологических процессов) / А. Р. Лурия // История и психология. – Москва, 1971. – С. 36–62.

89. Маклаков, А. Г. Общая психология / А. Г. Маклаков. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 592 с.

90. Малюшина, Ю. А. Психологическая структура преступного действия несовершеннолетнего правонарушителя / Ю. А. Малюшина // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 11. – С. 16–20.

91. Матвеевко, В. Е. Общественное воздействие как средство исправления несовершеннолетних осужденных : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Матвеевко Вадим Евгеньевич ; Коломенский государственный педагогический институт. – Коломна, 2000. – 24 с.

92. Машнова, В. В. Психологические особенности несовершеннолетних правонарушителей / В. В. Машнова // NovaInfo.Ru. – 2014. – № 25. – С. 139–141.

93. Минина, И. Н. Технологии социально-психологической работы с осужденными к наказаниям, альтернативным лишению свободы, по вопросам трудоустройства / И. Н. Минина // Научное обеспечение психолого-педагогической и социальной работы в уголовно-исполнительной системе : сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф., посв. 25-летию со дня

образования психологической службы УИС (Рязань, 31 марта 2017 г.) / под общ. ред. Д. В. Сочивко. – Рязань : Академия ФСИН России, 2017. – С. 336–347.

94. Мирошниченко, М. О. Противоправное поведение / М. О. Мирошниченко, Г. В. Тарасенко // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2016. – № 30. – С. 92–99.

95. Минор, В. А. Эффективность механизма правового регулирования в сфере административной ответственности несовершеннолетних / В. А. Минор // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Серия: Право. – 2009. – № 28 (161). – С. 89–95.

96. Миньковский, Г. М. К вопросу о типологии несовершеннолетних правонарушителей / Г. М. Миньковский // Проблемы судебной психологии: тезисы докладов и сообщений на Всесоюз. конф. по судебной психологии. – Москва, 1971. – С. 31–32.

97. Миньковский, Г. М. О некоторых общих положениях криминологического изучения личности / Г. М. Миньковский // Теоретические проблемы учения о личности преступника : сборник науч. тр. – Москва : Изд-во Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1979. – С. 24–33.

98. Михаелян, Е. Е. Социализация девиантного поведения личности / Е. Е. Михаелян // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 7. – С. 60–63.

99. Михайлова, Ю. А. Психологическое сопровождение расследования преступлений с участием несовершеннолетних в Следственном комитете Российской Федерации / Ю. А. Михайлова // Психология и право. – 2016. – Т. 6, № 4. – С. 95–104.

100. Мокрецов, А. И. Личность осужденного: социальная и психологическая работа с различными категориями лиц, отбывающих наказание : учеб.-метод. пособие / А. И. Мокрецов, В. В. Новиков ; Федеральная служба исполнения наказаний, НИИ ФСИН России. – Москва : НИИ ФСИН России, 2006. – 220 с.

101. Мудрик, А. В. О воспитании старшеклассников : книга для клас. рук. / А. В. Мудрик. 2-е изд., доп. и перераб. – Москва : Просвещение, 1981. – 176 с.

102. Мясищев, В. Н. Личность и неврозы / В. Н. Мясищев ; Государственный научно-исследовательский психоневрологический институт им. В. М. Бехтерева. – Ленинград : Изд-во Ленинградского университета, 1960. – 426 с.

103. Наприс, А. В. Пенитенциарная психология : практикум для курсантов и слушателей образоват. учреждений ФСИН России / А. В. Наприс, А. И. Ушатиков. – Рязань : Академия ФСИН России, 2007. – 259 с.

104. Наследов, А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных / А. Д. Наследов. – Санкт-Петербург, 2006. – 254 с.

105. Научно-методологические положения по психологическому сопровождению социализации подростков с делинквентным поведением / В. Г. Белов, И. Н. Димура, Е. С. Панасюк [и др.] // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2011. – № 2 (72). – С. 14–20.

106. Немов, Р. С. Психологический словарь / Р. С. Немов. – Москва : Владос, 2007. – 560 с.

107. Нестеров, А. Ю. Особенности и причины тревожности как социально-психологического феномена у несовершеннолетних осужденных / А. Ю. Нестеров // Человеческий капитал. – 2014. – № 12 (72). – С. 166–178.

108. Никитина, О. А. Жестокое обращение с детьми : учеб.-метод. пособие по работе с детьми, ставшими жертвами насилия / О. А. Никитина ; М-во образования Рос. Федерации ; Магнитогорский государственный университет. – Магнитогорск, 2000. – 116 с.

109. Николаев, С. М. Методы эффективного педагогического воздействия на несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Николаев Сергей Михайлович ; Псковский государственный педагогический университет им. С. М. Кирова. – Псков, 2009. – 172 с.

110. Новиков, Р. В. Личность несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы : учебное пособие / Р. В. Новиков, Е. А. Кусакина, С. А. Хохрин. – Пермь : Пермский институт ФСИН России, 2012. – 53 с.

111. Об объявлении в России Десятилетия детства : указ Президента Рос. Федерации : [от 29 мая 2017 г. № 240] // Рос. газ. – 2017. – 29 мая.

112. Об утверждении Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России : [от 12 дек. 2005 г. № 238] // Бюллетень нормативных актов федер. органов исполнительной власти. – 2006. – № 9. – 27 февр.

113. Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года (вместе с Планом мероприятий на 2021–2025 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года) : распоряжение Правительства Рос. Федерации : [от 22 марта 2017 г. № 520-р ; в ред. от 18.03.2021] // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 14. – Ст. 2088.

114. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г. : распоряжение Правительства Рос. Федерации : [от 29 апр. 2021 г. № 1138-р] // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 20. – Ст. 3397.

115. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : указ Президента Рос. Федерации : [от 9 июня 2010 г. № 690] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://pravo.gov> (дата обращения: 12.09.2021).

116. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации : [от 31 дек. 2015 г. № 683] // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 1. – Ч. 2. – Ст. 212.

117. Овчарова, Р. В. Нравственное самосознание социально и педагогически запущенных подростков и его формирование / Р. В. Овчарова // Развитие личности в условиях цивилизационных перемен : материалы Всерос. науч.-практ.

интернет-конф. с междунар. участием (Курган, 25 апр. 2013 г.). – Курган : Курганский государственный университет, 2013. – С. 39–45.

118. Овчаренко, Л. Ю. Проблемы успешности социально-психологической адаптации подростков в современной среде / Л. Ю. Овчаренко // Системная психология и социология. – 2015. – № 1(13). – С. 44–56.

119. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : Наука, 2013. – 939 с.

120. Олиференко, Л. Я. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска : учебное пособие для студ. вузов, обучающихся по специальностям 031300 – Социальная педагогика / Л. Я. Олиференко, Т. И. Шульга, И. Ф. Дементьева. – Москва : Academia, 2002. – 253 с.

121. Осипян, Н. Б. Личностные предпосылки поведенческого риска несовершеннолетних участников групповых преступлений / Н. Б. Осипян // Российский психологический журнал. – 2007. – Т. 4, № 1. – С. 44–45.

122. О Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации : [от 29 мая 2015 г. № 996-р] // Рос. газ. – 2015. – 8 июня. – № 122.

123. Официальный сайт МВД России. – URL: <https://мвд.рф>. (дата обращения: 12.09.2022).

124. Падун, О. А. Психологические особенности личности несовершеннолетних, осужденных за совершение корыстно-насильственных преступлений : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / Падун Ольга Анатольевна. – Ростов-на-Дону, 2005. – 163 с.

125. Парыгин, Б. Д. Основы социально-психологической теории / Б. Д. Парыгин. – Москва : Мысль, 1971. – 351 с.

126. Петровский, В. А. Личностно-развивающее взаимодействие / В. А. Петровский, В. К. Калинин, И. Б. Котова. – Ростов-на-Дону: Цв. печать, 1996. – 85 с.

127. Пекарь, И. В. Влияние тревожности на противоправное поведение несовершеннолетнего правонарушителя в норме и умственной отсталости / И. В. Пекарь // Актуальные вопросы современной науки. – 2009. – № 10. – С. 75–80.

128. Первин, Л. Психология личности: Теория и исследования / Л. Первин, О. Джон ; пер. с англ. М. С. Жамкочьян ; под ред. В. С. Магуна. – Москва : Аспект Пресс, 2000. – 607 с.

129. Пинаев, П. В. Влияние семьи на формирование девиантности подростка / П. В. Пинаев, Д. Ю. Некрасов // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2013. – № 1 (13). – С. 142–149.

130. Пирожков, В. Ф. Криминальная психология / В. Ф. Пирожков. – Москва : Ось-89, 2001. – 702 с.

131. Платонов, К. К. Личность как социально-психологический феномен / К. К. Платонов // Социальная психология. – Москва, 1975. – 178 с.

132. Потапов, А. М. Современное состояние и факторы, определяющие личную безопасность несовершеннолетних осужденных к лишению свободы / А. М. Потапов, С. И. Паканич // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2013. – № 2 (129). – С. 2–9.

133. Погожева, О. В. Противоправная мотивация личности подростка в этиологии девиантного поведения / О. В. Погожева // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 6. – С. 40–43.

134. Пономарева, Д. И. Профессиональная деятельность субъектов пенитенциарных учреждений по профилактике агрессивного поведения и психологической коррекции личности подростков-делинквентов : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.03 / Пономарева Диана Игоревна. – Тверь, 2003. – 170 с.

135. Практическая психология образования : учебник для студентов высш. и сред. спец. учеб. заведений / под ред. И. В. Дубровиной. – Москва : Сфера, 1997. – 525 с.

136. Предупреждение подростковой и юношеской наркомании / С. В. Березин, А. Э. Березовский, К. С. Лисецкий [и др.] ; под ред. С. В. Березина. – Москва : Изд-во Ин-та психотерапии, 2000. – 241 с.

137. Психология : словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Политиздат, 1990. – 494 с.

138. Психология девиантности. Дети. Общество. Закон : монография / Д. В. Адамчук [и др.] ; под ред. А. А. Реана. – Москва : Юнити-Дана, 2016. – 479 с.

139. Психология несовершеннолетнего осужденного : учеб.-метод. пособие / Л. М. Попов [и др.] ; под общ. ред. Л. М. Попова ; УФСИН России по Республике Татарстан ; Казанский ф-л Владимирского юридического ин-та. – Казань : Бриг, 2010. – 92 с.

140. Психология современного подростка : психологический практикум / А. А. Азбель, Е. В. Алексеева, Е. Н. Андреева [и др.]. – Санкт-Петербург : Речь, 2005. – 400 с.

141. Психология формирования и развития личности / отв. ред. Л. И. Анцыферова. – Москва : Наука, 1981. – 365 с.

142. Психотерапевтическая энциклопедия / под ред. Б. Д. Карвасарского. – 2-е изд., доп. и перераб. – Санкт-Петербург [и др.] : Питер, 2000. – 1019 с.

143. Путинцев, А. В. Изучение уровня устойчивости подростков к приобщению к наркотическим веществам / А. В. Путинцев // Вестник Тамбовского университета. – Серия : Гуманитарные науки. – 2014. – № 11 (139). – С. 88–94.

144. Пучкова, Ю. А. Характеристика личности подростков-делинквентов: дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / Пучкова Юлия Александровна. – Москва, 2006. – 200 с.

145. Реан, А. А. Семья как фактор социальных девиаций личности / А. А. Реан // Российский психологический журнал. – 2007. – Т. 4, № 1. – С. 25–28.

146. Рерке, В. И. К вопросу о роли мотивационно-потребностной сферы личности подростков с наркозависимым поведением / В. И. Рерке // Сибирский медицинский журнал (Иркутск). – 2005. – Т. 55, № 6. – С. 65–67.

147. Российская юридическая энциклопедия. – Москва : Инфра-М, 1999. – 1110 с.
148. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург ; Москва ; Харьков ; Минск, 1999. – 712 с.
149. Рубинштейн, С. Л. О человеке: проблема личности в психологии / С. Л. Рубинштейн // Бытие и сознание. – Москва : АН СССР, 1957. – С. 307–316.
150. Руднев, А. В. Трансформация человеческой природы в информативном обществе / А. В. Руднев // Южно-Российский вестник геологии, географии и глобальной энергии. – 2006. – № 6 (19). – С. 87–91.
151. Савельев, А. И. Психологические особенности личности несовершеннолетних с противоправным поведением / А. И. Савельев, А. А. Урусов // Педагогика в правоохранительных органах. – 2008. – № 2 (33). – С. 54–56.
152. Сапожникова, Л. С. Самооценка и притязания подростка / Л. С. Сапожникова // Психологические особенности самопознания подростка / под ред. М. И. Боришевского. – Киев, 1990. – 166 с.
153. Сахаров, А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР / А. Б. Сахаров. – Москва : Госюриздат, 1961. – 279 с.
154. Семенова, А. В. Склонность к риску в подростковом и юношеском возрасте / А. В. Семенова // Педагогика: история, перспективы. – 2020. – Т. 3, № 5. – С. 131–136.
155. Сергеев, Д. В. Психологическое сопровождение несовершеннолетних осужденных в условиях воспитательного центра / Д. В. Сергеев // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2012. – № 12. – С. 38–40.
156. Сержантова, А. А. Социальные аспекты преступного поведения несовершеннолетних (на материале Смоленской области) : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Сержантова Анжелика Александровна. – Москва, 2009. – 24 с.
157. Серебрякова, Т. В. Социально-психологические детерминанты формирования девиантного поведения несовершеннолетних : автореф. дис. ...

канд. психол. наук : 19.00.06 / Серебрякова Татьяна Владимировна ; Академия ФСИИ России. – Рязань, 2005. – 25 с.

158. Сирота, Н. А. Эффективные программы профилактики зависимости от наркотиков и других форм зависимого поведения / Н. А. Сирота, В. М. Ялтонский. – Казань : КНПО ВТИ, 2007. – 191 с.

159. Ситковская, О. Д. Уголовный кодекс Российской Федерации : психологический комментарий / О. Д. Ситковская ; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Москва : Волтерс Клувер, 2009. – 180 с.

160. Скрипкина, Т. П. Особенности проведения психологической коррекции осужденных несовершеннолетнего возраста / Т. П. Скрипкина, О. Н. Мазейна // Человек: преступление и наказание. – 2021. – Т. 29, № 4. – С. 549–556. – DOI 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).4.549-556.

161. Собчик, Л. Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики / Л. Н. Собчик. – Санкт-Петербург, 2008. – 624 с.

162. Современные технологии психологической профилактики наркозависимости в подростковой среде / В. А. Яковлев, О. О. Заварзина, Р. В. Козьяков [и др.] // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2015. – Т. 14, № 1 (128). – С. 20–29.

163. Сочивко, Д. В. Сравнительный анализ социально-психологических портретов криминогенного поведения современной молодежи России : учебное пособие / Д. В. Сочивко, Н. А. Полянин, Ю. Н. Гольшева. – Москва ; Рязань: Пер Сэ, 2011. – 90 с.

164. Степанов, С. С. Популярная психологическая энциклопедия / С. С. Степанов. – Москва : Эксмо, 2003. – 640 с.

165. Стрижов, Е. Ю. Валидность личностного опросника нравственной надежности специалиста / Е. Ю. Стрижов // Акмеология. – 2009. – № 3 (31). – С. 67–70.

166. Сулейманова, А. Н. Основные мотивы асоциального поведения несовершеннолетних / А. Н. Сулейманова // Глобальный научный потенциал. – 2013. – № 12 (33). – С. 30–32.

167. Тавкин, Е. Т. Влияние стиля родительских отношений на личностные особенности подростков / Е. Т. Тавкин // Современное образование Витебщины. – 2016. – № 4 (14). – С. 72–74.

168. Тенчов, Э. С. Криминология : учебник для юрид. вузов / Э. С. Тенчов, И. Б. Степанова ; под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова, С. В. Степашина. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1999. – 608 с.

169. Терегулова, О. А. К вопросу о психологических особенностях формирования делинквентного поведения несовершеннолетнего / О. А. Терегулова // Прикладная юридическая психология. – 2019. – № 4 (49). – С. 78–85.

170. Технологии социально-психологического сопровождения несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказания без изоляции от общества : науч.-практ. пособие / Ф. И. Ушков, Н. Е. Колесникова, О. Е. Макаркина [и др.]. – Псков : Псковский ф-л Академии ФСИН России, 2018. – 100 с.

171. Тимошенко, В. И. Социально-психологические факторы противоправного поведения / В. И. Тимошенко // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 3 (25). – С. 23–32.

172. Тропинина, Е. С. Профилактика асоциального поведения с основами правовых знаний / Е. С. Тропинина // Сборник передового опыта пенитенциар. психологов Сев.-Зап. федер. округа ФСИН России. – Архангельск, 2017. – С. 170–214.

173. Трофимова, Н. С. Психологические особенности несовершеннолетних с отклоняющимся поведением / Н. С. Трофимова // Психология образования: лучшие практики работы с детством : сборник материалов XV Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 20–22 нояб. 2019 г.). – Москва : Московский государственный психолого-педагогический университет, 2019. – С. 180–188.

174. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. – URL : <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 12.08.2022).

175. Уголовный кодекс Российской Федерации. – URL : <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 12.08.2022).

176. Ушатиков, А. И. Психологическая типология и классификация осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы России: история и современное состояние / А. И. Ушатиков, И. С. Ганишина // Международный пенитенциарный журнал. – 2015. – № 4. – С. 76–81.

177. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков. – Москва : Дом Славянской книги, 2008. – 960 с.

178. Фельдштейн, Д. И. Трудный подросток / Д. И. Фельдштейн. – 2-е изд. – Москва ; Воронеж : Московский психолого-социальный институт ; МОДЭК, 2008. – 206 с.

179. Федоров, А. Ф. Арт-терапия как метод коррекции тревожности несовершеннолетних осужденных / А. Ф. Федоров // Антропология. – 2021. – № 4 (4). – С. 17–22.

180. Форма ФСИН-1 (квартальная). Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий УИС за четвертый квартал 2013 г., 2014 г., 2015 г., 2016 г., 2017 г., 2018 г., 2019 г., 2020 г., 2021 г. – URL : <http://fsin.su> (дата обращения: 20.10.2022).

181. Хьелл, Л. Теории личности. Основные положения, исследования и применение : учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений, обучающихся по направлению и специальностям психологии / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – 3-е изд. – Санкт-Петербург : Питер ; Минск : Питер, 2019. – 606 с.

182. Цветков, В. Л. Психология деятельности сотрудников органов внутренних дел по профилактике и преодолению асоциального поведения малолетних : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.03 / Цветков Вячеслав Лазаревич. – Москва, 2005. – 391 с.

183. Цветкова, Н. А. Личностные особенности осужденных к наказаниям без изоляции от общества юношеского возраста / Н. А. Цветкова, Я. Н. Полякова, Л. П. Лобачева // Прикладная юридическая психология. – 2018. – № 2 (43). – С. 70–79.

184. Чернобродов, Е. Р. Делинквентное поведение несовершеннолетних : учеб. пособие / Е. Р. Чернобродов ; Дальневосточный юридический институт МВД России. – Хабаровск, 2008. – 73 с.

185. Чернобродов, Е. Р. О психологических механизмах противоправного поведения несовершеннолетних / Е. Р. Чернобродов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2007. – № 3. – С. 45–47.

186. Чечикова, И. В. Педагогическое сопровождение подростков, состоящих на учете в отделениях по делам несовершеннолетних : дис. ... канд. психол. наук : 13.00.01 / Чечикова Ирина Владимировна. – Москва, 2022. – 228 с.

187. Шнейдер, Л. Б. Девиантное поведение детей и подростков / Л. Б. Шнейдер. – Москва : Трикта : Акад. проект, 2005. – 334 с.

188. Шумкова, Ю. С. Особенности личности несовершеннолетних преступниц / Ю. С. Шумкова // Scientific Dialogue: Issues of Humanitarian Studies. – URL: https://interactiveplus.ru/en/article/19139/discussion_platform (дата обращения: 12.09.2021).

189. Шустова, Ю. В. Социальные факторы делинквентного поведения подростков / Ю. В. Шустова // Символ науки: международный научный журнал. – 2016. – № 3–4 (15). – С. 189–192.

190. Энциклопедия социальных практик поддержки семьи и детства в Российской Федерации / под ред. Е. И. Холостовой, Г. И. Климантовой. – Москва : Дашков и К, 2014. – 752 с.

191. Энциклопедия юридической психологии / под ред. А. М. Столяренко. – Москва : Юнити-Дана, 2003. – 607 с.

192. Яковлев, А. М. Преступность и социальная психология / А. М. Яковлев. – Москва : Юрид. лит., 1971. – 248 с.

193. Яницкий, М. С. Ценностная регуляция поведения личности и ее нарушение при различных формах социальных девиаций / М. С. Яницкий // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2011. – № 2 (18). – С. 119–131.

194. Hernandez, K. A. A Closer Look at Juvenile Homicide / K. A. Hernandez, S. Ferguson, T. D. Kennedy // SpringerBriefs in Psychology. – 2020. – 29 Febr. – DOI 10.1007/978-3-030-38168-4_3.

195. Juvenile Delinquency: A Need to Multiple Explanations and Interventions / G. Badasa [et al.] // Open Access Library Journal. – 2019. – № 6. – P. 1–10. DOI 10.4236/oalib.1105904.
196. Mwangangi, R. The Role of Family in Dealing with Juvenile Delinquency / R. Mwangangi // Open Journal of Social Sciences. – 2019. – № 7. – P. 52–63. DOI 10.4236/jss.2019.73004.
197. Rahman, M. A Theoretical Framework on Juvenile Gang Delinquency: Its Roots and Solutions // Beijing Law Review. – 2022. – № 13. – P. 477–488. – DOI 10.4236/blr.2022.133029.
198. Social Risk Factors of Institutionalized Juvenile Offenders: A Systematic Review / N. Pyle [et al.] // Adolescent Res Rev. – 2020. – № 5. – P. 173–186. – DOI 10.1007/s40894-019-00120-2.
199. Zouini, B. Self-reported aggressive and antisocial behaviors in Moroccan high school students / B. Zouini, M. Senhaji, N. Kerekes // Psihologija. – 2019. – № 52 (3). – P. 235–247. DOI 10.2298/PSI181225001Z.
200. Zelechowski, A. D. Trauma-Informed Child Custody Evaluation as Delinquency Prevention / A. D. Zelechowski, R. Lindsay, L. Heusel // Assessing Trauma in Forensic Contexts / R. Javier, E. Owen, J. Maddux (eds). – Springer, Cham., 2020. – DOI 10.1007/978-3-030-33106-1_9.
201. Walsh, A. The Juvenile Delinquent / A. Walsh, J. Wells, S. M. Gann // Correctional Assessment, Casework, and Counseling. – Springer, Cham., 2020. – DOI 10.1007/978-3-030-55226-8_18.

Приложение А

**ПРОГРАММА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ
НАРКОЗАВИСИМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
С ПРОТИВОПРАВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ,
ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ УСЛОВНО**

І. Пояснительная записка

Актуальность применения программ психологической коррекции обусловлена стабильным ростом наркозависимых несовершеннолетних, отбывающих наказания без изоляции от общества: согласно данным МВД России каждое выявленное 36-е преступление совершено несовершеннолетними или при их участии.

В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года основной целью для уголовно-исполнительной системы является исправление осужденных, предполагающее обеспечение исполнения наказания в условиях, соответствующих законодательству Российской Федерации и международным стандартам, совершенствование воспитательной, психологической и социальной работы с ними, направленное на формирование уважительного отношения к обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития.

Поэтому в настоящее время в России необходимо глубокое изучение личности наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, и учет выявленных характеристик в работе с данной категорией лиц, а также совершенствование системы их психологического сопровождения, разработка и использование программ психологической коррекции для несовершеннолетних наркозависимых, осужденных к отбыванию наказания без изоляции от общества.

Предложенная программа психологической коррекции направлена на коррекцию противоправного поведения несовершеннолетних, снижение

наркотической зависимости, формирование установки на отказ от употребления наркотических веществ несовершеннолетними.

Программа включает в себя следующие тематические блоки:

1. Диагностический блок. Включает в себя диагностику наркозависимых несовершеннолетних при постановке на учет в уголовно-исполнительную инспекцию с использованием психодиагностических методик согласно алгоритму психологического сопровождения.

2. Психокоррекционный блок. Используются индивидуальные и групповые занятия, рисуночные методики, работа с метафорическими картами, просмотр фильмов с последующим обсуждением или дискуссией.

3. Психопрофилактический блок. В данном блоке актуально использование индивидуальных и групповых занятий, среди которых беседа, лекция, групповые дискуссии по проблеме наркотической зависимости.

Разработанная программа психологического сопровождения наркозависимых несовершеннолетних призвана помочь психологам-практикам в работе с указанной категорией лиц.

II. ОПИСАНИЕ ПРОГРАММЫ

Разработка и апробация программы психологической коррекции наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, велась с учетом следующих типов личности наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно: защитно-экстравертированный, аггравационно-конформный и интернально-поведенческий.

Цель программы – коррекция особенностей личности у несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно.

Целевая группа – наркозависимые несовершеннолетние, осужденные к лишению свободы условно.

Задачами программы психологической коррекции выступили:

1. Формирование отрицательного, негативного отношения к наркотическим веществам у несовершеннолетних.
2. Снижение уровня агрессивности, конфликтности.
3. Снижение уровня тревожности наркозависимых несовершеннолетних.
4. Снижение выраженности к отклоняющемуся (деструктивному) поведению.
5. Формирование способности оценивать результаты своей деятельности.
6. Оптимизация системы регуляции поведения.
7. Оптимизация межличностных отношений со сверстниками и с родителями через формирование альтернативной социальной среды и общественно полезной деятельности.

Программа включает в себя: 1) диагностический блок; 2) психокоррекционный блок; 3) психопрофилактический блок.

Каждый из блоков содержал упражнения, направленные на коррекцию элементов психологических особенностей наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно.

Для типа «защитно-экстравертированный» необходимо было повысить уровень развития когнитивно-поведенческой и эмоционально-волевой подструктур психологических особенностей личности. Для этого были использованы методы, направленные на снижение уровня тревожности, импульсивности, агрессивности, повышения самоконтроля, накопления знаний в сфере норм права и моральных норм.

Для типа «аггравационно-конформный» необходимо было сделать упор на развитие всей структуры психологических особенностей их личности, делая акцент на нравственно-целевой и когнитивно-поведенческой подструктурах. Для достижения необходимого результата необходима работа по снижению склонности к асоциальному поведению, особое внимание следует уделять работе с семьей и социальным окружением. Применимы методы воздействия, направленные на коррекцию склонности к риску, конформности, эгоистичности. Важной составляющей работы с этой группой несовершеннолетних является

развитие стремления к соблюдению моральных норм поведения и формированию нравственных ценностей.

Для типа «интернально-поведенческий» необходима работа с когнитивно-поведенческой подструктурой психологических особенностей личности наркозависимых несовершеннолетних, осужденных условно. Актуальна коррекция уровня общительности несовершеннолетних. Применимы методы, направленные на снижение склонности к риску и асоциальному поведению.

III. СОДЕРЖАНИЕ ПРОГРАММЫ

Содержание программы психологической коррекции для наркозависимых несовершеннолетних типа «защитно-экстравертированный»

№ занятия	Содержание мероприятия	Срок исполнения
Психодиагностический блок		
1.	Наблюдение, опрос, контент-анализ, тестирование (14 – факторный личностный опросник – HSPQ; «Личностный опросник нравственно-правовой надежности»; «Смысложизненные ориентации»; «Мини-мульт»; «Морфологический тест жизненных ценностей»; «Готовность к риску»; «Методика определения смыслов жизни Морриса – Роджерса) методы математической статистики (корреляционный, факторный и кластерный анализ, U-критерий Манна – Уитни, T-критерий Вилкоксона, коэффициент ранговой корреляции Спирмена, метод структурно-психологического анализа)	До начала применения программы
Психокоррекционный блок		
2.	Проведение тренингов, направленных на коррекцию психологических особенностей несовершеннолетних с наркотической зависимостью.	Еженедельно
	- Тема 1 «Три положительных и три отрицательных качества»	
	- Тема 2 «Ассоциация»	Еженедельно
2а.	- Тема 3. «Три роли»	Еженедельно
	- Тема 4 «Мои нормы – твои нормы»	Еженедельно

26.	Проведение тренингов с родителями и иными представителями наркозависимых несовершеннолетних, с целью изучения особенностей семейных отношений, особенностей восприятия членами семьи друг друга, изучения поведенческих реакций в рамках семейного взаимодействия.		Ежеквартально
	-	Тема: «Я чувствую – я делаю»	Ежеквартально
	-	Тема: «Подарок»	Ежеквартально
Психопрофилактический блок			
3.	а)	Проведение лекций с несовершеннолетними и их родителями (законными представителями) на тему: «Особенности подросткового возраста»	Ежемесячно
	б)	Проведение бесед с приглашением психиатров, наркологов, юристов, православных священников и других специалистов на тему: «О вреде и последствиях наркопотребления»	1 раз в квартал
	в)	Организация групповых дискуссий на тему: «Способы эффективной коммуникации».	Ежемесячно
	г)	Привлечение несовершеннолетних к проведению антинаркотических акций.	1 раз в полугодие
	д)	Обсуждение возможностей поиска альтернативы употребления наркотических веществ	Постоянно

Содержание программы психологической коррекции для наркозависимых
несовершеннолетних типа «Аггравационно-конформный»

№ занятия	Содержание мероприятия	Срок исполнения
Психодиагностический блок		
1	Наблюдение, опрос, контент-анализ, тестирование (14-факторный личностный опросник – HSPQ; «Личностный опросник нравственно-правовой надежности»; «Смысложизненные ориентации»; «Мини-мульти»; «Морфологический тест жизненных ценностей»; «Готовность к риску»; «Методика определения смыслов жизни Морриса – Роджерса) методы математической статистики (корреляционный, факторный и кластерный анализ, U-критерий Манна – Уитни, T-критерий Вилкоксона, коэффициент ранговой корреляции Спирмена, метод структурно-психологического анализа)	До начала применения программы

Психокоррекционный блок			
2а	Проведение тренингов, направленных на коррекцию психологических особенностей несовершеннолетних с наркотической зависимостью.		Еженедельно
	-	Тема 1 «Три положительных и три отрицательных качества»	
	-	Тема 2 «Счет до 10»	Еженедельно
	-	Тема 3. «Изобрази эмоцию»	Еженедельно
	-	Тема 4 «Мои нормы – твои нормы»	Еженедельно
2б	Проведение тренингов с родителями и иными представителями наркозависимых несовершеннолетних, с целью изучения особенностей семейных отношений, особенностей восприятия членами семьи друг друга, изучения поведенческих реакций в рамках семейного взаимодействия.		Ежеквартально
	-	Тема: «Конструктивный выбор – неконструктивный выбор: последствия»	Ежеквартально
	-	Тема: «Подарок»	Ежеквартально
Психопрофилактический блок			
3	а)	Проведение лекций с несовершеннолетними и их родителями (законными представителями) на тему: «Влияние наркотиков на психофизиологическое развитие»	Ежемесячно
	б)	Проведение бесед с приглашением психиатров, наркологов, юристов, православных священников и других специалистов на тему: «Юридический аспект наркопотребления»	1 раз в квартал
	в)	Организация групповых дискуссий на тему: «Скажи наркотику НЕТ».	Ежемесячно
	г)	Привлечение несовершеннолетних к проведению антинаркотических акций.	1 раз в полугодие
	д)	Обсуждение возможностей поиска альтернативы употребления наркотических веществ	Постоянно

Содержание программы психологической коррекции для наркозависимых
несовершеннолетних типа «интернально-поведенческий»

№ занятия	Содержание мероприятия	Срок исполнения
Психодиагностический блок		
1	Наблюдение, опрос, контент-анализ, тестирование (14-факторный личностный опросник – HSPQ; «Личностный опросник нравственно-правовой надежности»; «Смыслжизненные ориентации»; «Минимум»; «Морфологический тест жизненных ценностей»; «Готовность к риску»; «Методика определения смыслов жизни Морриса – Роджерса»), методы математической статистики (корреляционный, факторный и кластерный анализ, U-критерий Манна – Уитни, T-критерий Вилкоксона, коэффициент ранговой корреляции Спирмена, метод структурно-функционального анализа А.В. Карпова)	До начала применения программы
Психокоррекционный блок		
2а	Проведение тренингов, направленных на коррекцию психологических особенностей несовершеннолетних с наркотической зависимостью.	Еженедельно
	- Тема 1 «Три положительных и три отрицательных качества»	
	- Тема 2 «Ассоциация»	Еженедельно
	- Тема 3. «Мои нормы – твои нормы»	Еженедельно
	- Тема 4 «Дождь»	Еженедельно
2б	Проведение тренингов с родителями и иными представителями наркозависимых несовершеннолетних, с целью изучения особенностей семейных отношений, особенностей восприятия членами семьи друг друга, изучения поведенческих реакций в рамках семейного взаимодействия.	Ежеквартально
	- Тема: «Незаконченные предложения»	Ежеквартально
	- Тема: «Подарок»	Ежеквартально
Психопрофилактический блок		
3	а) Проведение лекций с несовершеннолетними и	Ежемесячно

		их родителями (законными представителями) на тему: «Профилактика психофизического благополучия»	
	б)	Проведение бесед с приглашением психиатров, наркологов, юристов, православных священников и других специалистов на тему: «Особенности привлечения несовершеннолетних к распространению наркотиков»	1 раз в квартал
	в)	Организация групповых дискуссий на тему: «Эффективные способы поддержки».	Ежемесячно
	г)	Привлечение несовершеннолетних к проведению антинаркотических акций	1 раз в полугодие
	д)	Обсуждение возможностей поиска альтернативы употребления наркотических веществ	Постоянно

Приложение Б

**Статистически значимые различия несовершеннолетних наркозависимых,
осужденных к лишению свободы условно, и правопослушных
несовершеннолетних**

		Средние значения		U	Z	Уровень значимости р	
		Осужденные	Правопос.				
16 PF C	А (Замкнутость – Общительность)	7,27	6,91	3300,5	1,22	0,22120100	
	В (Интеллект)	3,92	3,63	3261	1,36	0,17432500	
	С (Эмоциональная нестабильность – Эмоциональная стабильность)	6,50	7,35	3068	-1,94	0,05246400	+
	Е (Подчиненность – Доминантность)	5,39	5,63	3447,5	-0,77	0,43863700	
	F (Сдержанность – Экспрессивность)	5,08	5,18	3664,5	-0,11	0,91356000	
	G (Низкая нормативность поведения – Высокая нормативность поведения)	6,80	7,33	3277,5	-1,30	0,19506800	
	Н (Робость – Смелость)	6,65	6,44	3439	0,81	0,41870800	
	I (Жестокость – Чувствительность)	5,19	5,78	3101	-1,84	0,06558600	+
	L (Доверчивость – Подозрительность)	6,03	5,82	3449	0,77	0,44014500	
	М (Практичность – Мечтательность)	5,70	5,81	3668	0,10	0,92223700	
	Н (Прямолинейность – Дипломатичность)	5,38	6,11	2906	-2,46	0,01397400	*
	О (Спокойствие – Тревожность)	6,03	6,20	3501	-0,61	0,54209000	
	Q1 (Консерватизм – Радикализм)	6,51	6,99	3295,5	-1,25	0,21269200	
	Q2 (Конформизм – Нонконформизм)	5,36	6,31	2891	-2,49	0,01273600	*
	Q3 (Низкий самоконтроль – Высокий самоконтроль)	6,82	7,07	3469,5	-0,71	0,47673400	
	Q4 (Расслабленность – Напряженность)	5,50	5,28	3564	0,42	0,67680800	
Морфологический тест жизненных ценностей (В. Ф. Сопов, Л. В. Карлушина)	Развитие себя	38,26	40,68	3230,5	-1,43	0,15282700	
	Духовное удовлетворение	39,16	42,79	2786	-2,78	0,00537900	**
	Креативность	35,72	37,62	3323,5	-1,15	0,25176500	
	Социальные контакты	37,68	41,76	2390,5	-3,99	0,00006600	***
	Собственный престиж	36,28	39,05	3144	-1,69	0,09027700	+
	Достижения	38,31	41,36	3122	-1,76	0,07836100	+
	Материальное положение	39,47	40,96	3419,5	-0,85	0,39358400	
Сохранение	38,24	40,04	3150,5	-1,67	0,09433200	+	

	индивидуальности						
	Профессиональная жизнь	51,61	56,76	2664,5	-3,15	0,00161300	**
	Обучение, образование	53,95	56,49	3460,5	-0,73	0,46657600	
	Семейная жизнь	50,62	51,90	3623,5	-0,23	0,81689500	
	Общественная жизнь	48,89	52,22	3240,5	-1,40	0,16186900	
	Увлечения	49,93	55,62	2494	-3,67	0,00024000	***
	Физическая активность	47,86	50,58	3524,5	-0,53	0,59399500	
Достоверность	48,85	49,13	3391,5	-0,94	0,34706700		
Личностный опросник нравственно-правовой надёжности (Е. Ю. Стрижов)	Признание ответственности перед нравственными нормами	21,68	22,05	3509	0,58	0,56047200	
	Понимание необходимости соблюдения норм	30,03	33,01	2904	-2,43	0,01525900	*
	Учёт норм в поведении	44,04	45,39	3467,5	-0,71	0,47941800	
	Устойчивость к нарушению норм	32,57	35,02	2842	-2,62	0,00890200	**
	Отношение к труду	37,89	41,39	2700	-3,05	0,00230200	**
	Отрицание обмана и мошенничества	37,43	39,38	3214,5	-1,48	0,13892800	
	Эгоизм	49,68	52,02	3277	-1,29	0,19778300	
	Нравственно-правовая надёжность (общий балл)	253,16	268,73	2892	-2,46	0,01395100	*
«Смысложизненные ориентации» СЖО (Д. А. Леонтьев)	Цели в жизни	29,00	31,49	3019	-2,07	0,03806900	*
	Процесс жизни	29,04	30,40	3315,5	-1,17	0,24173800	
	Результативность жизни	25,46	25,61	3689,5	-0,03	0,97566800	
	Локус контроля – Я	20,20	21,27	3174,5	-1,60	0,10909100	
	Локус контроля – жизнь	30,14	30,08	3654	0,14	0,88967200	
	Общий показатель осмысленности жизни	99,08	102,07	3429	-0,82	0,40999400	
Диагностика социально-психологической адаптации (К. Роджерс)	Адаптация	80,11	103,49	2677,5	-3,11	0,00186200	**
	Принятие себя	13,32	25,36	2375	-4,03	0,00005500	***
	Принятие других	6,19	10,88	2738	-2,93	0,00339300	**
	Эмоциональная комфортность	8,22	14,88	2800,5	-2,74	0,00618500	**
	Ожидание внутреннего контроля	18,70	34,11	2580	-3,41	0,00065300	***
	Стремление к доминированию	1,31	4,34	2844,5	-2,61	0,00912700	**
	Уход от проблем	-1,65	-4,84	2512	3,62	0,00029300	***
	Шкала лжи	0,91	2,33	3410,5	-0,88	0,37825700	
Мини-мульти	Шкала лжи (L)	1,80	1,82	3635	0,20	0,84068100	
	Шкала достоверности (F)	4,24	4,64	3305,5	-1,21	0,22731000	
	Шкала коррекции (K)	7,08	7,61	3383	-0,97	0,33284600	
	Ипохондрия (Hs)	4,46	3,92	3347,5	1,08	0,28111700	
	Депрессия (D)	6,08	6,28	3504	-0,60	0,54954700	
	Истерия (Hy)	10,08	9,28	3283,5	1,27	0,20251600	
	Психопатия (Pd)	6,39	6,98	3133	-1,73	0,08280800	+

Паранойяльность (Pa)	5,36	4,04	2781	2,82	0,00486300	**
Психастения (Pt)	6,24	5,29	3229	1,44	0,15073900	
Шизоидность (Se)	6,53	6,21	3643,5	0,17	0,86433800	
Гипомания (Ma)	5,38	5,03	3397	0,93	0,35249300	
Склонность к наркозависимости	8,58	7,73	3447,5	0,77	0,44199100	
Готовность к риску	-7,70	-8,58	3643,5	-0,17	0,86460000	

* – различия на уровне значимости

$p < 0,05$

** – различия на уровне значимости

$p < 0,01$

*** – различия на уровне значимости

$p < 0,001$

+ – тенденции достоверных различий на уровне значимости

$p < 0,10$

Приложение В

**Статистически значимые различия контрольной и экспериментальной групп
несовершеннолетних наркозависимых, осужденных к лишению свободы
условно, до эксперимента**

		Средние значения		U	Z	Уровень значимости p	
		Контрольная	Основная				
16 PFC	A (Замкнутость – Общительность)	7,75	7,01	924,5	1,42	0,15671800	
	B (Интеллект)	3,72	3,67	1116,5	0,02	0,98238000	
	C (Эмоциональная нестабильность – Эмоциональная стабильность)	6,44	7,63	810,5	-2,25	0,02467800	*
	E (Подчиненность – Доминантность)	6,00	5,89	1090	0,21	0,83013900	
	F (Сдержанность – Экспрессивность)	5,41	5,44	1118	0,01	0,99117800	
	G (Низкая нормативность поведения – Высокая нормативность поведения)	7,09	7,74	965,5	-1,12	0,26250600	
	H (Робость – Смелость)	6,88	6,59	1076,5	0,32	0,75178300	
	I (Жестокость – Чувствительность)	4,84	5,34	963,5	-1,14	0,25561900	
	L (Доверчивость – Подозрительность)	6,03	5,63	999,5	0,88	0,38056800	
	M (Практичность – Мечтательность)	5,41	5,96	931,5	-1,38	0,16887000	
	N (Прямолинейность – Дипломатичность)	5,09	6,16	673,5	-3,27	0,00106900	**
	O (Спокойствие – Тревожность)	5,53	6,04	976,5	-1,04	0,29691700	
	Q1 (Консерватизм – Радикализм)	5,41	7,11	614	-3,71	0,00020700	***
	Q2 (Конформизм – Нонконформизм)	4,94	6,19	819	-2,19	0,02854400	*
	Q3 (Низкий самоконтроль – Высокий самоконтроль)	7,00	7,09	1069	-0,37	0,71128800	
	Q4 (Расслабленность – Напряженность)	5,44	4,91	1027	0,68	0,49818300	
«Морфологический тест жизненных ценностей» (В. Ф. Сопов, Л. В. Карлушина)	Развитие себя	38,16	40,93	942,5	-1,28	0,20126000	
	Духовное удовлетворение	38,75	43,24	779	-2,46	0,01395800	*
	Креативность	36,03	37,83	1037,5	-0,59	0,55384000	
	Социальные контакты	39,00	41,87	856,5	-1,90	0,05740300	+
	Собственный престиж	37,13	39,04	1073,5	-0,33	0,73955800	
	Достижения	39,75	41,51	1093	-0,19	0,84824700	
	Материальное положение	40,63	41,11	1106,5	-0,09	0,92522800	
	Сохранение индивидуальности	37,19	39,57	903,5	-1,56	0,11873900	
	Профессиональная жизнь	51,41	56,44	845	-1,98	0,04751400	*
	Обучение, образование	54,09	56,39	1036	-0,60	0,54672300	
Семейная жизнь	51,03	51,93	1085	0,25	0,80334000		

	Общественная жизнь	49,03	53,01	962,5	-1,13	0,25669600	**
	Увлечения	49,69	55,41	751,5	-2,66	0,00789000	
	Физическая активность	50,81	52,27	1099	0,15	0,88237800	
	Достоверность	48,56	48,93	992	-0,92	0,35605500	
Личностный опросник нравственно-правовой надёжности (Е. Ю. Стризов)	Признание ответственности перед нравственными нормами	22,38	21,91	1046,5	0,53	0,59703200	+
	Понимание необходимости соблюдения норм	30,13	32,86	890	-1,66	0,09715800	
	Учёт норм в поведении	46,84	45,20	1041,5	0,56	0,57317400	
	Устойчивость к нарушению норм	33,78	34,87	931,5	-1,36	0,17394300	
	Отношение к труду	37,06	40,90	696	-3,06	0,00220300	
	Отрицание обмана и мошенничества	38,28	38,89	1027	-0,67	0,50299900	
	Эгоизм	49,94	51,63	1031,5	-0,64	0,52513100	
	Нравственно-правовая надёжность (общий балл)	257,97	266,51	904	-1,55	0,12006200	
«Смысложивизненные ориентации» СЖО (Д. А. Леонтьев)	Цели в жизни	26,69	31,27	773,5	-2,50	0,01246800	*
	Процесс жизни	29,78	29,50	1065	0,39	0,69381400	
	Результативность жизни	25,47	25,17	1115	-0,03	0,97404900	
	Локус контроля – Я	19,69	20,89	956	-1,18	0,23701800	
	Локус контроля – жизнь	29,25	28,74	1059	0,44	0,66206500	
	Общий показатель осмысленности жизни	97,16	99,39	1058	-0,44	0,65725400	
«Диагностика социально-психологической адаптации» (К. Роджерс)	Адаптация	86,00	107,86	881,5	-1,72	0,08602200	+ * +
	Принятие себя	15,06	25,54	793,5	-2,35	0,01866500	
	Принятие других	7,72	11,20	885	-1,69	0,09032200	
	Эмоциональная комфортность	12,72	16,44	939	-1,30	0,19278700	
	Ожидание внутреннего контроля	19,75	30,83	901,5	-1,57	0,11580900	
	Стремление к доминированию	3,09	5,81	858,5	-1,89	0,05927600	
	Уход от проблем	-2,75	-5,79	800	2,31	0,02085400	
	Шкала лжи	1,56	3,17	992	-0,92	0,35681700	
Мини-мульти	Шкала лжи (L)	2,16	2,04	1030,5	0,66	0,51120700	
	Шкала достоверности (F)	4,28	4,87	969,5	-1,09	0,27598100	
	Шкала коррекции (K)	7,81	8,26	985	-0,98	0,32917200	
	Ипохондрия (Hs)	3,78	4,04	1098	-0,16	0,87578100	
	Депрессия (D)	5,94	6,49	987	-0,96	0,33478800	
	Истерия (Hy)	10,28	9,86	1017,5	0,74	0,45871100	
	Психопатия (Pd)	6,97	7,19	1052	-0,49	0,62425800	
	Паранойальность (Pa)	5,53	4,23	917,5	1,47	0,14068400	
	Психастения (Pt)	5,25	5,34	1095	-0,18	0,85923400	
	Шизоидность (Se)	5,84	6,36	1036	-0,60	0,54614300	
	Гипомания (Ma)	5,16	5,09	1116,5	0,02	0,98257400	
	Склонность к	7,88	7,91	1057	-0,45	0,65122700	

наркозависимости					
Готовность к риску	-10,03	-5,71	974	-1,05	0,29385900

* – различия на уровне значимости

$p < 0,05$

** – различия на уровне значимости

$p < 0,01$

*** – различия на уровне значимости

$p < 0,001$

Приложение Г

**Статистически значимые различия контрольной и экспериментальной групп
несовершеннолетних наркозависимых, осужденных к лишению свободы
условно, после эксперимента**

		Средние значения		U	Z	Уровень		
		Контрольная	Основная			значимости		
						p		
16 PF C	A (Замкнутость – Общительность)	6,90	6,67	568,5	0,70	0,48188400	+	
	B (Интеллект)	4,07	3,53	487,5	1,65	0,09935400		
	C (Эмоциональная нестабильность – Эмоциональная стабильность)	6,55	6,70	616	0,16	0,87591600		
	E (Подчиненность – Доминантность)	4,93	5,03	605,5	-0,28	0,78092100		
	F (Сдержанность – Экспрессивность)	4,83	4,57	591	0,45	0,65494900		
	G (Низкая нормативность поведения – Высокая нормативность поведения)	6,57	6,37	593	0,42	0,67387400		
	H (Робость – Смелость)	6,48	6,10	513,5	1,35	0,17572800		
	I (Жестокость – Чувствительность)	5,45	6,80	380	-2,89	0,00390700		**
	L (Доверчивость – Подозрительность)	6,02	6,27	604	-0,30	0,76789900		
	M (Практичность – Мечтательность)	5,93	5,47	487,5	1,67	0,09586900		+
	N (Прямолинейность – Дипломатичность)	5,60	6,00	613,5	-0,19	0,85202400		
	O (Спокойствие – Тревожность)	6,40	6,57	577	-0,61	0,54450600		
	Q1 (Консерватизм – Радикализм)	7,36	6,70	500,5	1,49	0,13628500		
	Q2 (Конформизм– Нонконформизм)	5,69	6,60	473	-1,82	0,06928700		+
	Q3 (Низкий самоконтроль – Высокий самоконтроль)	6,69	7,03	578	-0,60	0,54685600		
	Q4 (Расслабленность – Напряженность)	5,55	6,13	549	-0,93	0,35428000		
кий тест жизненных ценностей» (В. Ф. Сопов, Л. В.	Развитие себя	38,33	40,10	573	-0,65	0,51758400	***	
	Духовное удовлетворение	39,48	41,73	515	-1,31	0,19014800		
	Креативность	35,48	37,13	515	-1,31	0,18955400		
	Социальные контакты	36,67	41,50	311,5	-3,64	0,00026800		
	Собственный престиж	35,64	39,07	451,5	-2,04	0,04136700		*
	Достижения	37,21	41,00	457,5	-1,97	0,04886800		*

	Материальное положение	38,60	40,60	552	-0,89	0,37492500	
	Сохранение индивидуальности	39,05	41,13	544,5	-0,97	0,33079400	
	Профессиональная жизнь	51,76	57,50	410,5	-2,50	0,01225600	*
	Обучение, образование	53,83	56,73	590,5	-0,45	0,65556800	
	Семейная жизнь	50,31	51,83	605,5	-0,27	0,78352900	
	Общественная жизнь	48,79	50,37	608	-0,25	0,80570600	
	Увлечения	50,12	56,10	414	-2,46	0,01374400	*
	Физическая активность	45,62	46,63	622,5	0,08	0,93621800	
	Достоверность	49,07	49,60	606,5	-0,26	0,79177300	
Личностный опросник нравственно-правовой надёжности (Е. Ю. Стрижов)	Признание ответственности перед нравственными нормами	21,14	22,37	611,5	0,21	0,83613000	
	Понимание необходимости соблюдения норм	29,95	33,37	482,5	-1,68	0,09251400	+
	Учёт норм в поведении	41,90	45,83	488	-1,62	0,10490400	
	Устойчивость к нарушению норм	31,64	35,37	443,5	-2,13	0,03309800	*
	Отношение к труду	38,52	42,53	477,5	-1,74	0,08164000	+
	Отрицание обмана и мошенничества	36,79	40,53	451	-2,04	0,04116000	*
	Эгоизм	49,48	52,93	474,5	-1,77	0,07612600	+
	Нравственно-правовая надёжность (общий балл)	249,50	273,90	427,5	-2,31	0,02099900	*
«Смысложизненные ориентации» СЖО (Д. А. Леонтьев)	Цели в жизни	30,76	32,00	563	-0,76	0,44644900	
	Процесс жизни	28,48	32,50	405,5	-2,56	0,01033500	*
	Результативность жизни	25,45	26,63	590,5	-0,45	0,65513600	
	Локус контроля – Я	20,60	22,17	504,5	-1,43	0,15210500	
	Локус контроля – жизнь	30,81	33,20	501,5	-1,47	0,14289200	
	Общий показатель осмысленности жизни	100,55	108,33	506	-1,41	0,15786500	
Диагностика социально-психол. адаптации (К. Роджерс)	Адаптация	75,62	93,30	473	-1,79	0,07368900	+
	Принятие себя	12,00	24,93	386	-2,78	0,00537700	**
	Принятие других	5,02	10,13	473,5	-1,78	0,07443500	+
	Эмоциональная комфортность	4,79	11,23	454,5	-2,00	0,04543700	*
	Ожидание внутреннего контроля	17,90	41,77	319	-3,55	0,00038900	***
	Стремление к доминированию	-0,05	0,90	613,5	-0,18	0,85462000	
	Уход от проблем	-0,81	-2,63	570	0,68	0,49529800	

	Шкала лжи	0,40	0,37	600,5	0,33	0,74003200	
Мини-Мульт	Шкала лжи (L)	1,52	1,30	543,5	1,01	0,31037400	
	Шкала достоверности (F)	4,21	4,10	608	-0,25	0,80427900	
	Шкала коррекции (K)	6,52	6,10	573,5	0,64	0,51990000	
	Ипохондрия (Hs)	4,98	3,63	500	1,49	0,13665000	
	Депрессия (D)	6,19	5,80	598	0,36	0,71775800	
	Истерия (Hy)	9,93	7,93	453	2,03	0,04255000	*
	Психопатия (Pd)	5,95	6,50	496,5	-1,53	0,12541000	
	Паранойяльность (Pa)	5,24	3,60	428	2,32	0,02058400	*
	Психастения (Pt)	7,00	5,17	473	1,79	0,07295000	+
	Шизоидность (Se)	7,05	5,87	575	0,62	0,53220500	
	Гипомания (Ma)	5,55	4,90	540	1,03	0,30129900	
	Склонность к наркозависимости	9,12	7,30	525	1,20	0,23111300	
Готовность к риску	-5,93	-15,27	512	1,34	0,17926300		

* – различия на уровне значимости

$p < 0,05$

** – различия на уровне значимости

$p < 0,01$

*** – различия на уровне значимости

$p < 0,001$

Приложение Д

**Статистически значимые различия несовершеннолетних контрольной
и экспериментальной групп до эксперимента**

Структура психологических особенностей		Средние значения		Значение U-критерия	Уровень значимости р	
		Экспериментальная группа ДО	Контрольная группа ДО			
Когнитивно-поведенческая подструктура	Непонимание необходимости соблюдения норм права	80,85	82,39	214	0,057186	
	Склонность к риску	43,12	42,48	302,5	0,853681	
	Конформность	57,52	54,93	213	0,054747	
	Поверхностность в общении	45,89	49,28	264	0,351680	
	Асоциальное поведение	54,70	52,07	217,5	0,490730	
Нравственно-целевая подструктура	Низкая нравственно-правовая надежность	79,86	78,59	280	0,534446	
	Отсутствие знания моральных норм	47,00	42,75	261,5	0,326326	
	Внешний локус контроля	38,54	37,60	298	0,785894	
Эмоционально-волевая подструктура	Эмоциональная неустойчивость	44,94	43,94	289,5	0,662397	
	Повышенная тревожность	47,50	44,58	256,5	0,281510	
	Высокая импульсивность	47,17	51,58	236	0,139821	
	Повышенная агрессивность	48,00	39,14	225,5	0,091503	
	Низкий самоконтроль эмоциональных реакций	43,69	47,89	249,5	0,225031	

Примечание:

* – различия на уровне значимости $p < 0,05$

** – различия на уровне значимости $p < 0,01$

Приложение Е

**Статистически значимые различия несовершеннолетних контрольной
и экспериментальной групп после эксперимента**

Структура психологических особенностей		Средние значения		Значение Т-критерия	Уровень значимости р	
		Экспериментальная группа ПОСЛЕ	Контрольная группа ПОСЛЕ			
Когнитивно-поведенческая подструктура	Непонимание необходимости соблюдения норм права	56,72	44,96	98	0,000025	***
	Склонность к риску	56,68	43,48	107	0,000054	***
	Конформность	67,81	58,66	152	0,001906	**
	Поверхностность в общении	72,70	78,28	200	0,002719	**
	Асоциальное поведение	31,64	48,96	192	0,019850	*
Нравственно-целевая подструктура	Низкая нравственно-правовая надежность	40,21	58,21	121	0,000211	***
	Отсутствие знания моральных норм	33,70	42,52	195	0,023200	*
	Внешний локус контроля	38,13	47,23	173,5	0,007152	**
Эмоционально-волевая подструктура	Эмоциональная неустойчивость	74,41	77,86	197	0,010128	*
	Повышенная тревожность	31,67	46,75	172,5	0,006731	**
	Высокая импульсивность	23,89	44,95	73,5	0,000004	***
	Повышенная агрессивность	31,98	39,12	210,5	0,048898	*
	Низкий самоконтроль эмоциональных реакций	32,98	41,30	189,5	0,017451	*

* – различия на уровне значимости $p < 0,05$ ** – различия на уровне значимости $p < 0,01$ *** – различия на уровне значимости $p < 0,001$